

МАРИЯ ВЛАСЮК

ПУТЕШЕСТВИЕ с ангелом

УДК 274/278
ББК 86.376
В58

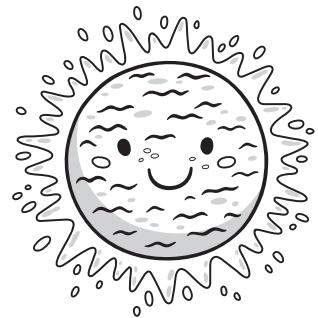
Власюк, М.
В58 Путешествие с ангелом : — Киев : Джерело життя, 2019. —
128 с. илл.

Богдан и Зоя отправляются в удивительное космическое путешествие вместе с ангелом Иониилом. Они узнают историю создания нашей планеты, грехопадения и спасения людей.

Для детей старше шести лет.

УДК 274/278
ББК 86.376

Оглавление

Глава 1.	Чайный фейерверк в честь знакомства	5
Глава 2.	Мой большой секрет.....	14
Глава 3.	Первое космическое путешествие	22
Глава 4.	Неожиданный поворот событий.....	35
Глава 5.	Чудеса случаются.....	44
Глава 6.	Сюрприз для Зои и новое знакомство.....	54
Глава 7.	Экскурсия в Небесный Город	64
Глава 8.	Грустная история земли.....	73
Глава 9.	2000 лет тому назад.....	87
Глава 10.	Удивительный ужин.....	93
Глава 11.	Опасная ситуация	100
Глава 12.	Самое важное событие	109
Глава 13.	На новой Земле	116
Глава 14.	Возвращение домой	122

Глава 1

Чайный фейерверк в честь знакомства

— Что-о?! — воскликнул я, поражённый новостью, которую сообщили мне родители. Резко вскочив с дивана, я уронил планшет, лежавший у меня на коленях. Тот упал на пол, мягко ударившись о ковролин, но я этого даже не заметил. — У нас будет жить девчонка? И долго? Вы хотите испортить мне целые каникулы?!

— Незачем так возмущаться, — спокойным мягким тоном ответила мама, — тётя Оля и дядя Петя — наши давние друзья. В своё время они очень выручили нас. Что ж поделаешь, если погода испортилась и горные дороги перекрыли. Они уже проехали большую часть пути к горнолыжному курорту, не возвращаться же им назад.

— Значит, они ненадолго? — немного успокоившись, ответил я сам на свой вопрос. — Просто переждут у нас, пока дороги очистят, да?

— И тебе будет веселее, — добавил своим бархатным голосом пapa.

— Что?! Веселее?! — меня переполняло возмущение. — Я ещё только с девчонками не возился! А у меня, между прочим, свои планы на эти каникулы были: лыжи, горный поход с друзьями... а теперь... ух... — эмоций у меня было больше, чем словарного запаса, и я вынужден был активно

помогать себе руками, задевая при этом подвешенные к потолку модели планет.

— Тише, тише, — с улыбкой ответил папа, — а то ещё чего доброго Марс на голову упадёт.

Я поднял глаза, посмотрел на качающиеся над головой планеты Солнечной системы, увидел с трудом сдерживающих улыбки родителей и понял, что дальше спорить бесполезно.

Папа с мамой переглянулись, и это означало, что разговор окончен. Они меня предупредили, а всё остальное неважно.

— Ты в комнате своей уберись, они скоро уже будут у нас, — напоследок сказала мама.

— И кстати, — добавил папа, — разобьёшь планшет, останешься без него.

Дверь мягко затворилась.

Я поднял с пола планшет. «Game over», — красовалось на экране.

— Опять забыл сохранить! — с досадой на самого себя сказал я. — Ну что ж, гости едут, чем же будем их встречать?

И тут я вспомнил о своём подарке на день рождения, который давно ожидал хорошего случая, чтобы его опробовать.

— О, кажется, сегодня это пригодится.

Я пододвинул к шкафу стул, чтобы достать с верхней полки «Набор шутника». Коробка была довольно большой, и я начал внимательно рассматривать её содержимое.

— Ну и что же из этого разнообразия ей больше всего «понравится»? «Жвачка-стрелялка»? Нет, слишком известная шутка. Может, «гвоздь в пальце»? Вряд ли она поймёт. «Прыгающий паук»? Крика будет на весь дом! Нет, мне от родителей попадёт. Что же выбрать?

«Чайный фейерверк», — гласила надпись на баночке с каким-то порошком.

— Праздничный салют для гостей. О, это, кажется, то что надо.

Открыв инструкцию, я прочитал:

— «Добавить одну ч. л...» Хм что за «ч. л.»? А, чайную ложку! Читаем дальше: «...в чай или другой напиток. Не мешать! Порошок без запаха и вкуса „дремлет“ на дне чашки, пока не добавить сахар. При помешивании начинает сначала пениться, а потом выбрасывать брызги».

— Вот это да! Лучше не придумаешь! Ведь гости точно с дороги захотят выпить чая. А мы устроим им фейерверк. И родители ничего не заподозрят. А я тут при чём? — я довольно улыбнулся себе перед зеркалом.

Положив в карман чудо-порошок, я кое-как запихал назад коробку, ловко спрыгнул со стула и уже хотел было бежать в гостиную, но взгляд мой остановился на разбросанных возле кровати носках. Я вспомнил, что мама просила меня навести порядок в комнате. Ладно, всё-таки девчонка приезжает. И я задержался ещё на несколько минут, поспешно собирая разбросанные по комнате вещи.

Если бы я тогда знал, как сработает мой порошок, то немедленно положил бы его в самое недоступное место. Но тогда мне мой план казался более чем идеальным.

«А вот и они», — догадался я, услышав звонок в дверь. Крепко сжимая в кармане «чудо-порошок», я быстро сбежал по лестнице в прихожую. Там уже стояли папа с мамой, приглашая в дом припорошенных снегом гостей.

— Ну и снег, мы только из машины вышли, а уже все белые.

Гостья сняла с головы капюшон, и все увидели её светящееся добротой весёлое лицо.

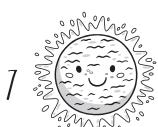
— Давайте я помогу, — пapa как настоящий джентльмен бросился помогать ей снимать пальто.

За дверью послышался топот, а затем в прихожую вошёл довольно крупный и такой же весёлый мужчина.

«А где же девчонка?» — я почему-то начал волноваться.

А вот и она! Стряхивая с себя снег и притоптывая на пороге, в дверях появилась небольшого роста девочка. Её весёлый голосок звенел, как колокольчик:

— Ой, как красиво, как чудесно! Никогда не видела ничего подобного!

— Хм, снега не видела. Насмотришься его здесь, — хмыкнул я себе под нос.

Мама услышала моё ворчание и, нахмурив брови, строго посмотрела на меня. Я всё понял и притворно улыбнулся.

— А это наша дочурка, — поправляя на голове свои мелкие кудряшки, произнесла гостья и, обращаясь к дочке, добавила: — Заходи, заходи, Зоя, а то и в дом снег налетит.

— Хм, Зоя, что это ещё за имя такое? — не удержался и снова пробормотал я, с опасением взглянув на маму. Но она, к счастью, не услышала моего скептического замечания.

— А это Богдан, — представила меня мама, — сынок, подойди ближе.

Я неохотно сделал шаг вперёд. Девочка сняла капюшон и сверкнула озорными глазами из-под рыжих кудряшек.

— Очень приятно! — Зоя улыбалась мне открыто и дружелюбно.

От этой её непринуждённости мне стало как-то не по себе.

— Взаимно, — еле выдавил я из себя.

— Ну что ж, вы, наверное, голодны, — засуетилась мама.

— Нет, что вы, мы перекусили в дороге...

— Ой, я как-то не рассчитала, лазанья ещё не готова...

Обрадовавшись этой суете, я хотел было незаметно проскользнуть в свою комнату. Мне стало неловко из-за этой ситуации со знакомством, но папа пришёл на помощь и предложил:

— Давайте пока выпьем чая, чтобы согреться.

— О, это с удовольствием! — согласились гости.

— Сначала пирог с чаем, а потом обед, — пошутила мама.

— А на десерт — красный борщ, — добавила Зоя.

Все засмеялись. Я бы тоже засмеялся, но уже с утра я себя убедил в том, что эта девчонка меня будет раздражать во всём. Поэтому я нахмурился.

«О! Это как раз тот момент!» — сжимая в кармане баночку с порошком, подумал я. Но какой-то другой голос внутри меня тихо запротестовал. Как-то не так представлял я себе эту девчонку, уже и не сильно хотелось сделать ей пакость. «Но, — возразил я самому себе, — не стоит отступать от

задуманного, и к тому же интересно будет увидеть, как же работает этот “чудо-порошок”».

Папа повёл всех в столовую, а мама побежала на кухню готовить чай и пирог. Я пошёл за мамой.

— Мам, давай я помогу чай приготовить, — предложил я.

— Конечно, сынок, как ты, кстати? В этой суete я ничего не успеваю, — в голосе мамы ощущалось волнение.

— Всё хорошо, мам, не волнуйся, они ведь ваши друзья, — успокоил я её, а сам всё больше волновался из-за затеи с фейерверком. Ведь где-то в глубине души я понимал, как маме будет неудобно из-за меня.

— Ты прав, сынок, они очень хорошие люди, — уже спокойнее ответила мама.

«И хорошую шутку ради знакомства тоже поймут», — мысленно добавил я, заглушая голос совести.

— Хорошо, что я чай раньше заварила, — продолжала мама. — Достань наш новый чайный сервис.

Я послушно снял с антресоли сервис, расставил на подносе чашки и разлил чай. Потом украдкой оглянулся на маму — она нарезала пирог. Незаметно я вынул из кармана баночку с порошком, открыл её и потряс над одной из чашек. Порошка не было, я потряс сильнее, и тогда он бурным водопадом высыпался в чашку.

— Ой, здесь явно больше, чем чайная ложка. Ну ничего.

Положив в эту чашку ложечку и поставив на поднос сахарницу, я аккуратно понёс всё это в столовую.

— Это фирменный чай моей жены, — прокомментировал папа, и взгляды всех гостей обратились ко мне. От такого пристального внимания мне стало ужасно неловко, и я чуть было не споткнулся и не опрокинул все чашки на пол.

— Мы этот чай целое лето собираем. Как говорится в рекламе, «экологически чистый чай»...

— И без ГМО, — добавил отец Зои.

Все засмеялись и, к моему большому облегчению, перестали смотреть на меня. Я поставил поднос на стол, а потом дрожащей рукой взял чашку с ложечкой и протянул её Зое.

— Спасибо, — улыбнулась она и устремила на меня свой сияющий взгляд.

Я чуть было не уронил чашку, но отступать уже было некуда.

Папа пришёл мне на помощь и стал раздавать чашки всем остальным. А тем временем Зоя поставила свою чашку на стол и что-то шепнула своей маме, которая что-то тихо сказала её папе, а тот, в свою очередь, обратился к моему папе.

«Неужели она что-то заподозрила?» — моё сердце сильно заколотилось.

Я стоял как вкопанный, не в состоянии не то чтобы бежать с места преступления, а даже пошевельнуться.

— Всё, я пропал, — пробормотал я в отчаянии себе под нос.

— Без проблем, — громко сказал папа, — сын, проводи, пожалуйста, Зою в ванную комнату.

Я вздохнул с великим облегчением, а затем молча пошёл по коридору. Зоя последовала за мной, не умолкая ни на минуту:

— Ух ты, как красиво художник изобразил водопад, как настоящий. У вас так много картин. И дом такой большой... Подожди меня, пожалуйста, а то я не знаю, смогу ли сама дорогу назад найти.

— Хорошо, — ответил я, а сам подумал: «Посмотрим, как тебе понравится мой „водопад“ или, вернее, „чаепад“».

Стоя под дверью, упёршись ногой в стенку, я рисовал в воображении картину, как эта девочка отреагирует на фейерверк в своей чашке. «Наверное, подпрыгнет от испуга, вот потеха будет!» Но тут дверь отворилась.

— Ну вот, я готова к чаепитию, спасибо, что подождал, — Зоя снова широко мне улыбнулась.

Я тоже улыбнулся, предвкушая, какое чаепитие её ждёт. На обратной дороге в столовую Зоя всё так же не умолкала, комментируя обстановку в доме и картины на стенах. Но, открыв дверь в столовую, я застыл на месте — там никого не было, хуже того — стол был пуст!

— Мы здесь, — послышался папин голос из гостиной, — я разжёг камин, чтобы было теплее и уютнее.

Зоя подбежала к камину, а я застыл в дверях, наблюдая за ситуацией и предчувствуя неладное. Все чашки были перепутаны. Мама ещё была на кухне, папа спокойно пил чай из своей чашки. «Ой, только бы та чашка не попалась родителям Зои!» — ужаснулся я. Но вот Зоина мама потянулась за сахаром, положила одну ложечку сахара в чашку... пе-ре-ме-ша-ла. «Уф! Ничего не произошло», — с облегчением вздохнул я.

— Берите сахар, — обратился мой папа к Зоиному.

— Нет-нет, спасибо, я без сахара, не хочу перебивать вкус пирога.

«Значит, если ему и попалась чашка с порошком, то он всё равно не сработает».

А вот и Зоя присела на диван, взяла чашку, положила сахар... пе-ре-ме-ша-ла... Ничего! «Жаль, — подумал я, — промах. Значит, фейерверк попался Зоиному папе, но не сработал. Ну и хорошо. Может, на самом деле это была плохая идея». И я спокойно сел в кресло рядом с журнальным столиком, подвинул к себе чашку с чаем, взял ложечку с подноса и положил в чашку сахар... но в чашке уже была ложечка. «Вот это да, совсем не заметил, — подумал я, — теперь у меня в чашке две ложечки». Стало как-то неловко, и я посмотрел на других, не заметил ли кто этого, особенно Зоя. Но тут я увидел, что Зоина мама смотрела на меня как-то странно, на её лице был испуг.

— Ой, что это? — воскликнула она.

Я посмотрел в свою чашку и замер — из неё на стол лился поток пены, а в следующий момент в разные стороны разлетелись брызги. Я побледнел и застыл, не в силах даже пошевелиться.

Мама с банкой мёда в руках так и замерла в дверях. Зоин папа бросился меня спасать. А я со страхом посмотрел на папу: на его лице некоторое время было выражение недоумения, а потом оно сменилось на выражение, которого я всегда боялся, потому что ничего хорошего для меня оно не предвещало.

ГЛАВА 1

— Мария, — сказал он сдержанно, понизив голос, — принеси, пожалуйста, чем убрать всё это, а вы, молодой человек, последуйте за мной, — это он обратился уже ко мне, и я понял, что меня ждал серьёзный разговор.

Да, тогда я узнал, что чувствуешь, когда хочется сквозь землю провалиться. Пристыженный, я пошёл за папой в соседнюю комнату. Краем глаза я заметил, что Зоя посмеивается. «Наверное, всё поняла, хитрая девчонка», — подумал я.

Когда по настоящию папы я снова вернулся в гостиную (потому что по своей воле я бы туда никогда в жизни не пошёл, но в данном случае спорить с папой было просто невозможно), я боялся, что там только и обсуждают проишествие с чаем. Но нет, Зоин папа рассказывал какой-то забавный случай, произошедший в дороге, и все увлечённо его слушали. Меня даже не заметили или сделали вид, что не заметили. Я тихо сел в кресло, стараясь не привлекать к себе внимания.

Да, зря я затеял этот фейерверк. Теперь я это хорошо понимал. Но не потому, что папа на целую неделю «арестовал» все мои гаджеты, просто я многое осознал. Папа прав, как-то совсем по-детски вышло с этой неудачной шуткой. И действительно, не к лицу мне всё это. Хорошо ещё, что та чашка попалась мне, а то бы... даже страшно представить. Хотя, кажется, Зоя расхохоталась бы в любом случае. Да, не такая уж и плохая эта девчонка. Ну хотя бы не зануда. Может, и выдержу как-нибудь её присутствие денёк-другой.

Тогда я даже не мог себе представить, как изменится за это время моё отношение к «этой девчонке», как я её про себя называл. А этот случай с фейерверком ничто по сравнению с теми приключениями, что нас ожидали впереди. Но обо всём по порядку.

Глава 2

Мой большой секрет

Наконец-то лазанья была готова, и все с удовольствием принялись за её поедание, расхваливая при этом мамино мастерство. Я немного успокоился. Видимо, никто кроме моих родителей не обратил особого внимания на мою выходку. Ну и хорошо.

— Богдан, — примирительным тоном обратился ко мне отец, — покажи Зое её комнату.

Я неохотно встал со стула.

— Ух ты! — обрадовалась девчонка. — У меня будет своя комната?!

— Ну, ты переночуешь пока в моей игровой, — объяснял я ей всё ещё недовольным тоном, когда мы поднимались на второй этаж. Но Зоя, казалось, совершенно не обращала внимания на моё сердитое лицо. Создавалось впечатление, что её жизнерадостное настроение ничто не может испортить.

— У тебя есть своя комната?

— Ага, две.

— Ух ты, какой у вас большой дом!

Не успел я ещё открыть дверь в комнату, как Зоя уже была там, разглядывая всё вокруг и искренне восхищаясь.

— Вот это да! Я словно в космос попала! А это... — Зоя подняла голову вверх, и не успел я ответить, как она уже восторженно тараторила, — ...это ведь модель Солнечной системы!

— Сам сделал, — еле успел вставить я.

— Ничего себе! Как точно ты всё изобразил. Это ведь папье-маше, да? Солнце вместо люстры — классная идея! Меркурий, Венера, наша Земля... Долго, наверное, ты её разрисовывал? Очень красиво! Вот и Марс. А это Фобос и Деймос, его спутники?

Я молча наблюдал за ней и удивлялся тому, откуда девчонка всё это знает? Кажется, её родители говорили, что она даже на год младше меня.

— Да, верно, — произнёс я вслух, — но откуда ты знаешь о спутниках Марса?

— Я о них прочитала в одной приключенческой книжке. Названия у этих спутников интересные; если перевести на русский язык, то они будут звучать как «Страх и Ужас», — просто ответила она, не отрывая взгляда от моей работы.

Я просто замер от удивления. А я-то думал, что девчонок только одежда и герои сериалов интересуют. Но с Зоей, видимо, даже будет о чём поговорить. И я, честно говоря, немного зауважал её. Но в этой модели есть ещё одна загадка, разгадает ли она её? Долго мне ждать не пришлось. Она увидела и это.

— Подожди-ка, ведь в Солнечной системе восемь планет, Плутон — не планета.

— А это не Плутон, это планета X.

— Что?

— А... это новая планета... На неё переселятся все люди, когда на Земле случится катастрофа.

Зоя смотрела на меня большими глазами, явно не веря в мою выдумку.

— Шучу, — рассмеялся я, — ты ещё не слышала о ней? Она находится так далеко от нас, что её не видно ни в один из земных телескопов. Её существование вычислили теоретически. Но я старался собрать самые передовые исследования космоса, чтобы отобразить их в этой модели. И не зря! С этой работой я занял первое место в городе!

Только не подумайте, что я хвастался, я только хотел... Ну, мне хотелось... Ну что ж, согласен, я хвастался, и даже немного покраснел, осознавая это.

— Ты интересуешься астрономией? — спросила Зоя.

— Да, самыми передовыми исследованиями. А что здесь плохого?

— Совсем наоборот. Это очень хорошо. Это просто здорово. Ведь космос — наш дом, а мы так мало о нём знаем.

— А знаешь, я хочу установить контакт с жителями других планет. Ведь это невозможно, чтобы в таком большом космосе только на одной планете величиной с песчинку была жизнь. Уверен, где-то там кто-то есть. А ты как думаешь?

— И я думаю, что есть, — ответила Зоя и так понимающе посмотрела на меня, что у меня аж мурашки по телу побежали. Как будто мы были большими друзьями и сейчас разделили на двоих одну важную тайну. И получилось это как-то само собой. Кажется, у этой девчонки просто талант удивительно быстро становиться хорошим другом. От этих мыслей мне стало немного неловко, и Зое, кажется, тоже. Но она быстро выкрутилась из ситуации и стала дальше исследовать мою комнату.

— Ты собираешь динозавров? — спросила она, подойдя к этажерке, где красовалась коллекция моделей автомобилей, которую даже папа своим друзьям показывал. Однако Зоя не обратила на неё никакого внимания. Ей понравились мои динозавры. Мама давно просила, чтобы я убрал их. Они ей ужасно мешали, особенно когда она протирала пыль в моей комнате. Мне всё-таки надо было не лениться и сделать это.

— Я этим увлекался ещё в младших классах. Сейчас динозавры меня совсем не интересуют. Никто не знает, какими они были и были ли вообще. Динозавры — это прошлое, а меня теперь интересует только будущее, понимаешь?

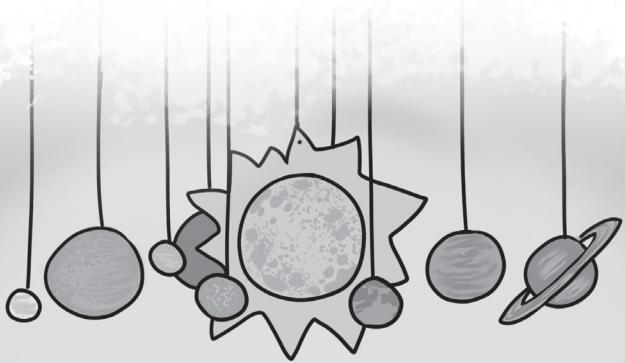
— Вроде бы, — ответила Зоя, не отрываясь от моей коллекции.

— Похожего на этого, — она взяла в руки одного из них, — мои родители откопали в Монголии. Он называется утконосый динозавр.

— Так твои родители археологи? А ты тоже что-то откапывала?

Зоя отрицательно покачала головой.

— Нет, меня в Монголию не взяли. Не так-то просто туда попасть. Но я была с ними на раскопках одного древнего поселения.

— Тебе понравилось?

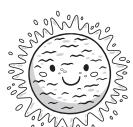
— Да, конечно! — Зоя оживилась, и глаза её вспыхнули яркими искорками. — Мы нашли разные вещи, которые были сделаны более двух тысяч лет назад. Я сама раскопала что-то похожее на расчёску. Это так захватывающе, прямо как машина времени.

— М-да, интересно, но это не по мне. Я вообще думаю, зачем всё это раскапывать? Это старьё, выброшенные вещи, прошлое, его уже не вернёшь, не изменишь. Да, был когда-то город, но его время прошло, его остатки засыпало песком, и люди построили новый город, современный. И вовсе не обязательно откапывать этот старый город, от которого остались лишь руины, портящие вид нового красивого города. Совсем как в Крыму, или в Риме, или в каких-то других местах. Нет! Если бы у меня была машина времени, то я отправился бы на ней в будущее. Вот бы посмотреть, каким мир будет через сто или двести лет, какие технологии... — я так увлёкся, что даже не смотрел на Зою и совсем не подумал, что могу её этим как-то обидеть или смутить. Но, когда я поднял на неё глаза, то встретил её смелый, ничуть не смущённый взгляд.

— Но ведь прошлое — это тоже часть нашей жизни. Даже то, что для нас сейчас будущее, очень скоро станет прошлым. И то, каким будет будущее, зависит от того, каким было прошлое. Например, если ты весь прошлый год не учил формулы по геометрии, то твоё будущее на экзамене или во время написания контрольной работы будет для тебя не слишком-то радостным событием. Ведь так?

— Ты так умно говоришь, наверное, философом будешь, — шутливо произнёс я, нарочно переводя разговор на другую тему, потому что понимал, что Зоя права, и если я буду с ней спорить, то только проиграю.

— Я ещё не знаю, кем хочу быть, — ответила моя собеседница, совсем не рассердившись на моё насмешливое замечание.

ние, — может, археологом, как мои родители. Хотя больше я хочу стать писательницей. Мне нравятся разные истории.

— Может, и я попаду в твою книгу, — с насмешкой в голосе сказал я, но Зоя не растерялась.

— Да, про фейерверк во время чаепития было бы интересно написать.

Ох уж эта девчонка! Что за шуточки! Но я решил не подавать вида, что рассердился.

— Он ведь для меня был приготовлен. Я сразу это поняла.

— И потому чуть не лопнула от смеха, — сердито ответил я.

— Ну ладно, я тоже люблю хорошие шутки, но без обид.

Может, у тебя ещё в кармане жвачка-стрелялка есть?

Я оторопел от удивления.

— А откуда ты знаешь?

— Да просто у меня такой же «набор шутника» есть. Как-то у меня была весёлая вечеринка, и я этот фейерверк всем в чай положила, только понемногу.

— Визгов, наверное, было?

— Наоборот, всем очень понравилось.

— Так это совсем не шутка получилась.

— Ну не знаю! Кому как, а мне не очень-то смешно, когда кому-то страшно или неприятно.

— Ну извини, — еле выдавил я, чтобы как-то закончить этот неприятный разговор.

— За что? Я совсем не обиделась. Обычная реакция на девчонку, я к этому уже привыкла и всегда готова.

«Она мысли умеет читать, что ли?» — подумал я.

Я отвёл глаза, боясь, что она и сейчас узнает, о чём я думаю.

Получилась очень неудобная пауза. Но не надолго. Зоя снова спасла положение, она стала внимательно разглядывать мою книжную полку и всё комментировать.

— Ух ты сколько энциклопедий! И ты все их перечитал?

— Если бы я их перечитал, я сам бы стал ходячей энциклопедией, а голова квадратной, то есть прямоугольной, как книга, — и я показал, какая у меня была голова.

Я говорил живо и о многом, обрадовавшись, что она сменила тему разговора.

— Просто родственники не сильно разбираются, что подарить на день рождения подростку. Первое, что им приходит в голову, это энциклопедия. Вот и дарят. Даже были по два одинаковых экземпляра, один я в библиотеку сдал.

Пока я говорил, Зоя водила пальцем по переплётам книг и читала их названия. А потом она достала одну небольшую книгу в чёрной обложке.

— У тебя даже Библия есть! — с восхищением произнесла она.

— Да, — ответил я, немного смутившись, — бабушка когда-то подарила. Но это слишком древняя книга. Можешь её себе взять, она тебе как раз подойдёт, ты ведь любишь всякие древности.

Зоя перелистнула несколько страниц и прочитала первое, что попало ей на глаза: «Большую Медведицу, и Орион, и Плеяды, и Южные покой Он создал...»

— Что?! — меня как будто током ударило. — Ты это там прочитала?

— Ну да, — спокойно ответила Зоя, протягивая мне открытую книгу, — можешь сам посмотреть, если не веришь.

Я взял Библию в руки. Нет, не то чтобы я подумал, что Зоя меня обманывает, просто мне впервые стало интересно, что это за Книга: какими буквами в ней написан текст и много ли его на странице. К своему удивлению, я увидел простые печатные русские буквы, текст был набран в две колонки и разделён на маленькие отрывки, где-то по предложению. Все они были пронумерованы.

— Вот здесь, смотри, — Зоя указала пальцем на место, откуда только что прочитала.

Я пробежался взглядом по указанным строчкам. Действительно, там было всё это написано, и всё было понятно.

— А я-то думал, — тихо сказал я, — что там какие-то древние буквы и ничего не понятно. Пожалуй, оставь её мне пока.

Я ещё немного полистал Библию и положил её на стол, чтобы потом посмотреть более внимательно. Зоя смотрела

ГЛАВА 2

ла на меня, приятно улыбаясь, и мне снова стало неловко... как-то не так, как в присутствии других девчонок.

— А хочешь, — сказал я, чтобы прервать неудобную паузу, — хочешь, в космос слетаем?

— Как, прямо сейчас? — не поверила Зоя. — Но...

— Не бойся, — уверенно ответил я, довольный, что удалось её удивить, — к ужину вернёмся.

Глава 3

Первое космическое путешествие

Зоя удивлённо смотрела на меня, всё ещё не понимая, в чём дело.

Я же тем временем перетащил два моих любимых мягких пуфика на середину комнаты и достал из шкафчика две пары 3D-очков.

Моя гостья расслабилась, поняв, в чём дело. Мы удобно разместились на пуфиках. Я взял пульт и включил большой плазменный телевизор на стене.

— Ух ты! У тебя целый 3D-кинотеатр прямо в твоей комнате!

— Да, — ответил я не без гордости, — это самый лучший подарок на Новый год. Но мама с папой, кажется, хотели его не меньше, чем я. Они частенько здесь проводят время с друзьями. Ну что, готова? Тогда включаю.

— Задумывались ли вы когда-нибудь, как выглядит наша Земля, если посмотреть на неё с Луны? — начал комментатор. — А может быть, вы мечтали позагорать на Венере или прогуляться по кольцам Сатурна? Интересно ли вам, как часто мы бы праздновали Новый год на Уране? Если да, то нам с вами по пути. Пристегните ремни, мы отправляемся в космическое путешествие.

Живописный горизонт перед нашими глазами начал расширяться, пока под нами не остались только пушистые, словно

из ваты, облака. 3D-очки усиливали эффект, было реальное ощущение, словно мы действительно поднялись в небо.

— Как это интересно просто так, как птица, подниматься над землёй, — Зоя, кажется, была очень довольна.

— Подними руки, так интереснее! — предложил я, используя фразу из мультика.

И вот мы полетели над Землёй. Без проблем преодолели стратосферу, мезосферу, ионосферу и оказались в термосфере.

— Добро пожаловать в космос! — приветствовал нас комментатор. — Здесь в реальности мы бы не смогли находиться без скафандров. Но для вас сегодня исключение. Давайте посмотрим на нашу планету, так сказать, свысока.

Мы повернулись и увидели нашу Землю. Голубая красавица, окутанная мягкими белыми облаками.

— Ух ты! И это наш дом! Смотри, какая красивая наша планета! Как на ней уютно! — Зоя искренне восхищалась всем увиденным, и от её комментариев почему-то всё становилось гораздо красивее.

Тёмное и холодное небо космоса было густо усеяно мелкими огоньками.

— Следующая остановка Луна, — объявил наш экскурсовод, и мы легко понеслись прямо к спутнику Земли.

Мы благополучно прилунились и начали расхаживать по бугристому спутнику Земли. Теперь на небе вместо Луны виднелась Земля.

Ведущий комментировал происходящее и рассказывал интересные факты:

— День или ночь сейчас на Луне, не определишь. Лунное небо всегда тёмное с Землёй на горизонте. Как видите, пейзаж довольно скучный: кратеры да горы. Кстати, на Луне есть свои Карпаты, и Альпы, и Кавказские горы. Сила притяжения Луны в шесть раз слабее, чем Земли, поэтому она нас долго не удержит. Приготовьтесь, сейчас мы полетим ещё к одному светилу — Солнцу.

Миновав Венеру и Меркурий, мы приблизились к нашей звезде.

— Это просто ослепительно, — восхищалась Зоя.

И действительно, Солнце полыхало огнём, отбрасывая языки пламени.

— Так вот какое ты большое и страшное... — тихо произнесла Зоя.

— А ты как думала! — добавил я.

— Температура на поверхности Солнца пять с половиной тысяч градусов, но его ядро нагревается гораздо сильнее, до пятнадцати миллионов градусов Цельсия. В реальности на таком расстоянии мы бы уже давно превратились в уголёк, — наш экскурсовод не надоедал своими комментариями, но они всегда были интересными и уместными, — давайте посмотрим, как «живётся» планете, которая ближе всего к Солнцу.

И мы отправились к Меркурию.

— С виду он очень похож на Луну, — заметила Зоя, когда мы «примеркурились».

— Это самая малая планета земной группы, но самая быстрая, — добавил комментатор, — поэтому древние греки и назвали её в честь быстроногого бога Меркурия. За меркурианский год планета поворачивается вокруг своей оси на полтора оборота. То есть в течение двух лет проходит всего лишь трое суток. А теперь посмотрите на Солнце!

— Ух ты, да оно движется в обратную сторону, — заметила Зоя.

Кажется, она не была способна даже перед экраном сидеть молча и просто смотреть. Но ей нравилось это видео, и мне оно тоже нравилось.

— Этот факт называют эффектом Иисуса Навина, остановившего Солнце, — продолжила она.

— Сколько смотрю этот фильм, никак не могу понять этот момент. Причем здесь Иисус? — недоумевая, заметил я.

— А, — просто ответила Зоя, — это из Библии.

И снова в Библии о космосе! Я был опять потрясён. Да, видимо, я недооценивал эту Книгу.

— В такой близости к Солнцу, — продолжил наш экскурсовод, — должно быть очень жарко. И действительно, тем-

пература на Меркурии поднимается до +480 градусов по Цельсию, но и опускается до -165. Ну что ж, у Меркурия нет никаких спутников, поэтому наша экскурсия на этой планете закончена. Отправляемся на «женскую» планету Венера.

Почти со скоростью света мы переместились с Меркурия на Венеру.

— Вот это да! — снова восклицала Зоя. — Она вся в мягких облаках, это очень похоже на Землю.

Однако, когда мы прошли эти облака, «сестра» Земли оказалась не столь приветливой.

— На Венере, как всегда, гроза, — отметил комментатор. — Только вот зонтик здесь не поможет, ведь это не капли воды, а серная кислота. А вот ещё один обман: кажется, что там, среди вулканов, течёт река, но на самом деле это вулканическая лава. Да, и если вы мечтаете здесь загорать, то увы, это никак не получится. Во-первых, потому, что на Венере слишком жарко (+ 480 градусов Цельсия). А во-вторых, Солнца даже не видно из-за густых облаков, что окутывают планету. Венерианский день — это мечта людей, которым всегда не хватает земных суток. Почему? Потому, что день на Венере длится дольше собственного года.

— Ну что ж, поднимемся над Венерой и ещё раз посмотрим на неё сверху. И вот почему её называют женской планетой: посмотрите, в отличие от остальных планет она движется по часовой стрелке. Почему и зачем? Разгадать эту загадку — всё равно что разгадать женскую логику, — пошутил наш виртуальный экскурсовод.

Издалека мы ещё раз полюбовались Землёй, пролетая возле неё.

— Среднее расстояние от Земли до Солнца — 150 миллионов километров. Внушительно, не так ли? Но это ведь космос! Удивительно, но если бы Земля была чуть-чуть (по космическим меркам) ближе или дальше от Солнца, то жизнь на ней была бы невозможна. Однако её уникальность не только в этом. Если, например, Марс поместить на том же расстоянии от Солнца, что и Землю, то на нём

было бы гораздо холоднее. «В чём тут дело?» — спросите вы. А всё дело в парниковом эффекте и спасительной озонавой оболочке, окутывающей нашу планету.

— Ну что ж, раз мы заговорили о Марсе, то пора бы увидеть его и поближе.

И мы не мешкая направились к красной планете.

— Марс ещё называют красной планетой — из-за его цвета, — продолжил комментатор. — Древние римляне именно поэтому и назвали её в честь бога войны. А красной планету делает пыль оксида железа, то есть, другими словами, ржавчина. Марс — самая «изученная» планета Солнечной системы (конечно, кроме Земли). Что учёные ищут на этой ледяной планете? Марсиан, конечно, или хотя бы какие-то признаки жизни. Но... пока ни того, ни другого не найдено. Хотя треть всех запущенных на эту планету аппаратов благополучно выполнили своё задание, остальные две трети бесследно исчезли.

Пока мы опускались на Марс, мы увидели на нём высокие горы, долины и даже что-то похожее на высохшие русла рек.

— Самая высокая гора на Марсе — Олимп. Да, это тот самый Олимп, где расположили свою резиденцию греческие боги. И не зря, ведь даже сам Эверест по сравнению с Олимпом — всего лишь небольшое горное возвышение.

Всё вокруг действительно было красным, даже небо — и то розовое. Ветер же повсюду гонял розовую пыль.

— Ловите уникальную возможность посмотреть на всё это! В реальности без специальных защитных скафандров здесь находиться невозможно. Из-за низкого давления кислород в крови человека мгновенно превращается в газовые пузырьки. А ещё из-за отсутствия озонового слоя во время восхода Солнца излучается смертельная для людей доза радиации. Но теоретически на марсианском экваторе можно и позагорать, ведь здесь в полдень воздух прогревается до +30 градусов Цельсия. В полночь же, наоборот, там становится слишком холодно — до -80 градусов. Если же вы надумаете попрыгать на Марсе в скакалку, то побьёте все рекорды! Ведь здесь вам удастся подпрыгнуть в три раза

выше, чем на Земле. Интересно, какие были бы рекорды у спортсменов, если бы Олимпийские игры проводились на настоящем Олимпе? Продолжительность суток на Марсе для нас привычная, приблизительно как на Земле, но год почти в два раза длиннее. Но не будем долго здесь задерживаться, нас ждут другие планеты.

Теперь Зоя говорила меньше, она внимательно слушала комментатора. Видимо, ей было очень интересно.

— Следующая остановка — Юпитер. Но, чтобы до него добраться, нужно пролететь астероидный пояс. Не бойтесь! Все летательные аппараты благополучно прошли через это препятствие. Нам это тоже удастся. Теоретически здесь должна быть планета, но вместо неё остались лишь эти обломки.

Мы прошли через слой безобразных летающих камней различной формы. Но они оказались на приличном от нас расстоянии.

— Общий вес всех астероидов — примерно четыре процента веса Луны. Не слишком много, не правда ли? Этого явно маловато для планеты. Астероиды имеют неправильную форму и лишены атмосферы. Но среди них нашлась и одна планета, вернее, планетоид. Это такая маленькая, то есть карликовая планета. Называется она Церера и имеет правильную шарообразную форму. Мы увидим её лишь издалека, и этого, пожалуй, будет достаточно.

И мы увидели, как среди безобразных комет, похожих на куски скал, двигалась маленькая планета, немного напоминающая своими светлыми пятнами Луну.

— Ух ты, какой красавец! — воскликнула Зоя, когда «на горизонте» появился Юпитер. — Он похож на гигантский янтарный камень с разноцветными переливами...

— Прямо по курсу — Юпитер, — перебил Зою комментатор. — Это самая большая планета Солнечной системы. Но, как ни странно, в то же время и самая быстрая. Если бы мы с вами жили на Юпитере, то нам бы пришлось изрядно трудиться. Ведь то, что мы делаем на Земле за 24 часа наших суток, нам нужно было бы успеть сделать всего за 10 часов! А вот день рождения пришлось бы праздновать лишь один

раз в 12 лет. Что, не очень-то хорошая перспектива? И погодка к тому же на этой планете, мягко говоря, не очень благоприятная: бури, ураганы и грозовые молнии, которые гораздо сильнее, чем на Земле. А как вам алмазные дожди?

Мы ещё немного приблизились к Юпитеру. Теперь стало хорошо видно его вихреватые облака и кольца, окружавшие планету.

— Ну что, расхотелось вам приземляться на Юпитере? К тому же это никак не получится. Ведь Юпитер состоит из газовых слоёв, и мы просто не сможем найти место для посадки. Придётся покинуть Юпитер, так и не побывав на нём.

По мере того как мы отдалялись от Юпитера, на горизонте появилась следующая планета Солнечной системы.

— Ух ты, планета с сомбреро, — тихо произнесла Зоя.

— Планета с сомбреро — это Сатурн, — повторил комментатор.

Я удивлённо сквозь 3D-очки посмотрел на Зою. Кажется, она может читать не только мои мысли. А комментатор как ни в чём не бывало продолжал:

— Да, пожалуй, это самая красивая планета в Солнечной системе. По величине она немного уступает Юпитеру, но не по скорости. Сатурн так быстро вращается вокруг своей оси, что сам себя сплющивает. Это приводит к сильнейшим ветрам на планете. Ну что ж, попробуем к нему немного приблизиться, а заодно и рассмотреть его сомбреро.

И мы увидели, что вокруг Сатурна летает множество камней.

— Удивительные кольца Сатурна — это осколки льда и космическая пыль, — объяснил комментатор.

Несколько таких «пылинок» медленно пролетело недалеко от нас. Величиной они, казалось, были с двухэтажный дом. Ну да, ведь это же космическая пыль.

— Если бы нам и удалось без проблем пройти через эти кольца, то погулять по Сатурну всё равно не получится, ведь эта планета газовая, как и Юпитер. А жаль, что мы не сможем туда попасть. Ведь на Сатурне, как и на Земле, изменяются времена года, а сама планета при этом меняет

свой цвет! Впечатляющее, наверное, зрелище. Только чтобы заметить эти перемены, нужно будет прожить там примерно лет семь, земных, конечно. Ведь сатурнский год длится как тридцать наших лет.

— Ну что, отправляемся к следующей планете? Дальше, на границе тьмы и света, находится синяя планета с холодным сердцем — Уран. Атмосфера этой ледяной красавицы самая холодная. Ещё бы, ведь это -224 градуса Цельсия. Уран — своюравная, как и Венера, планета. Он, в отличие от остальных, вращается по часовой стрелке. Смотрите, вы заметили? Кажется, что Уран улёгся на бочок. Поэтому, хотя день на этой планете и длится всего 17 часов, однако, если бы мы жили (что, конечно же, совершенно невозможно) на северном полюсе Урана, то после восхода солнца его закат наступил бы только через 42 года, после чего ещё на 42 года наступила бы кромешная ночная тьма. Думаю, вы уже подсчитали, что уранские сутки — это 84 земных года. И тогда день рождения на Уране был бы очень большим праздником. Ну что ж, рассмотрим его поближе. Хотя и смотреть-то, кажется, нечего. Скучный зеленовато-голубой шар. Привлекают взгляд лишь его кольца. Присмотритесь, внешнее — синее, дальше — красное, а остальные одиннадцать — просто серые. А ещё у этой планеты семнадцать спутников. Многие из них, кстати, названы в честь героев произведений Шекспира и имеют очень красивые имена: Джулietta, Дездемона, Офелия, Белинда. Вот и скажите теперь, что физики не романтики, ещё какие романтики! И Шекспира к тому же читают.

— Ну что же, отправляемся дальше, как говорят, на край света. Восьмая и пока последняя планета Солнечной системы — это Нептун. С виду он немного похож на Уран, но давайте подлетим немного поближе.

Приблизившись, мы увидели на поверхности планеты красивые белые облака.

— Совсем как у нас! — воскликнула Зоя.

— О, Зоя! А я-то думал, что ты заснула, — пошутил я, но, видимо, неудачно. Она ничего не ответила.

— На Нептуне, как можно догадаться, очень холодно, -221 градус Цельсия. Кажется, у них с Ураном в этом какое-то состязание. Нептун — самый маленький из газовых гигантов. У него нет поверхности, где можно прогуляться. Его атмосфера постепенно переходит в жидкий океан, а затем в ледяную мантию. Но если бы там была поверхность, то мы могли бы пройтись по ней так же, как по поверхности Земли, потому что сила притяжения Нептуна только на 17% больше, чем земная. Что можно добавить ещё? Ну разве только то, что год на Нептуне состоит из 90000 дней. Это сколько же месяцев получается?! Если это сравнить с земным временем, то день здесь проходит за 12 часов, а год длится 160 наших лет.

— Вот мы и достигли края нашей родной Солнечной системы. «А куда же делась ещё одна планета?» — спросите вы. Куда делся Плутон? К счастью, Плутон, как и прежде, бороздит просторы огромной Вселенной, вращаясь вокруг Солнца по своей эллиптической орбите. И мы сейчас ещё ближе подлетим к тому месту, где он обитает. Ой, а какая же из этих планет Плутон? Ведь здесь несколько похожих планет! Или это астероиды? Испугались?! Не бойтесь! Сейчас я всё объясню. Мы находимся в области, которая называется пояс Койпера. Здесь «обитает» несколько планет: есть маленькие, как Плутон, и большие. Просто Плутон был открыт первым и поэтому вошёл в первую «девятку» планет Солнечной системы. Но когда астрономы обнаружили другие подобные объекты, то дали им отдельное название — «карликовые планеты». К ним же отнесли и Плутон, понизив его в должности. Ну что ж, а теперь посмотрим, как выглядит Солнечная система в целом.

Мы начали «подниматься» над планетами. Причём ощущение полёта при этом было совершенно реальным. И вот вся Солнечная система оказалась доступной нашему взору. Картина была неописуемой красоты. Великолепное по своему размеру и силе Солнце, а вокруг него мерно и стройно, каждая по своей «дорожке», двигались планеты, разделённые белым поясом Млечного Пути.

— Вот это механизм, лучше заводных часов! — выразил наши общие мысли комментатор. — Но это ещё не всё. Взлетаем выше.

И мы стали отдаляться от нашей системы, минуя неисчислимое количество ярких звёзд, пока не увидели целиком светящийся спиральный диск с двумя рукавами.

— Ух ты! — только и смогла вымолвить Зоя.

— Где-то посередине Млечного Пути среди миллиардов других светил и находится наше крохотное Солнце. А вокруг него величиной с песчинку кружится планета, которая является домом таких, ну совсем микроскопичных, существ, как мы с вами. Не думайте, что я хочу понизить вашу самооценку. Просто попробуйте оценить масштабы нашего общего дома. Ну что, оценили? А теперь — экскурсия по космической картинной галерее. Готовы быть ошеломлены 3D-картинами неземной красоты? Думаю, комментарии здесь будут излишни, просто затаите дыхание и смотрите.

Это были туманности, но они действительно выглядели так, как будто на густо усеянном яркими огоньками тёмном небе величественный и чрезвычайно искусный Художник разлил Свои воздушные краски. Это невозможно описать словами, это нужно увидеть. Одна картина сменяла другую. Вот будто кто-то пронзительно смотрит на вас голубым глазом, а вот взмахнула лёгкими ажурными крыльями необыкновенной красоты бабочка, вот словно возвысились сказочные «золотые горы». А вот и красное сердце космоса — восхитительная туманность Лагуна.

— Как прекрасно! — восторженно сказала Зоя. — Прямо хочется нырнуть в эту лагуну с жёлтым песком и голубой водой.

А в это время мы приблизились к необычайной красоты туманности в созвездии Ориона, сияющей всеми красками радуги.

— Какая красота! — восклекнула Зоя. — Нажми на паузу, я хочу подольше посмотреть на неё. Смотри, она разливает свой свет изнутри, как будто манит к себе. Это чудесно, это просто невообразимо!!!

— Я могу включить дальше? — спросил я после длинной паузы.

— Ну ладно, включай.

— Интересно, кто автор этих картин, ведь они не подписаны? — пошутил комментатор. — Ну что ж, наша экскурсия подошла к концу, отправляемся домой. А где же наша галактика? Что-то её не видно, ну и далеко же мы с вами залетели. И через миллион лет не вернёмся домой, — снова отпустил шутку комментатор.

И действительно, вокруг, как миллионы светлячков, сияли звёзды. Но все они были чужими. Наверное, было бы очень страшно, если бы мы и вправду там очутились, за миллионы световых лет от своего дома.

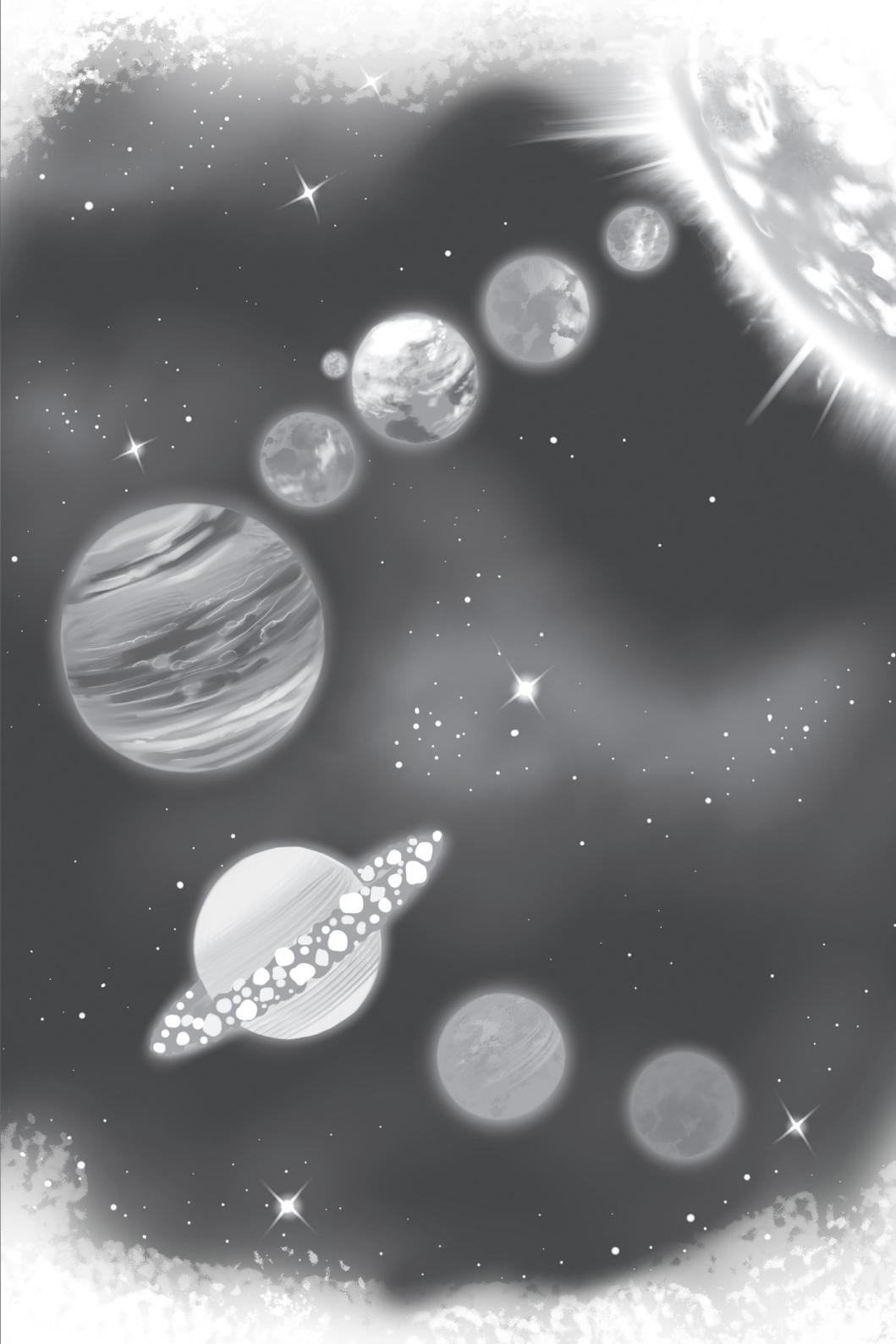
— О! — воскликнул тем временем комментатор. — Я, кажется, вижу что-то знакомое.

В этот момент мы тоже узнали вдалеке нашу спиральную галактику и начали к ней приближаться.

— А куда теперь? — спросил наш проводник. — Как среди этих огней узнать наше Солнце? О, к счастью, у меня есть адрес: Млечный Путь, рукав Ориона. Ага, вот Альфа Центавра, Вега, Арктур и наше родное Солнышко. А вот и облако Оорта — граница Солнечной системы. И как всегда, на окраине расположена свалка. Вот и здесь «валяются» всякие астероиды и космический мусор.

Мы ещё раз взглянули на голубых близнецов Нептуна и Урана, полюбовались величественным сомбреро Сатурна и разноцветными переливами Юпитера, а затем через астероидное скопление Млечного Пути приблизились к прекрасной голубой планете.

— Мы уже почти дома, — объявил комментатор. — Чем больше мы будем приближаться к поверхности планеты, тем больше она будет нас притягивать к себе. Надеюсь, вам понравилось путешествие, и я был не слишком недобедливым экскурсоводом. До свидания, как-нибудь встретимся, ведь Земля, как вы убедились, не слишком-то и большая.

Мы прошли слой облаков и увидели внизу красивые земные пейзажи: зелёные засеянные поля, реки, леса, горы, города. О, как приятно теперь было всё это увидеть!

Я снял очки и попробовал встать на затёкшие ноги.

— Ну как тебе? — спросил я у Зои, когда она тоже медленно сняла свои очки.

Зоя молчала, видимо, никак не могла подобрать нужных слов.

— Чудесно, невообразимо, это просто... просто... даже не знаю...

— Я понял, тебе понравилось, — перебил я её, улыбнувшись.

— Ребята, спускайтесь ужинать, — послышался за дверью мамин голос.

— Вот видишь, как я и обещал, как раз к ужину вернулись.

Зоя захотела. Но когда она попыталась встать, то не смогла.

— Ой, ноги затекли.

Я по-джентльменски протянул ей руку.

— Давай помогу.

Мы весело сбежали по ступенькам. И почему я ещё утром так злился на неё? Что-то во мне перевернулось, и я понял, что с девчонкой можно провести время не хуже, чем в компании парней. Мне даже было от этого общения как-то приятнее.

За ужином я предложил, чтобы гости остались у нас подольше, чем очень удивил своих родителей. Тогда я ещё не знал, какие удивительные приключения ждут нас впереди. Так что, как говорят, «не переключайтесь», и вы всё узнаете.

Глава 4

Неожиданный поворот сюжета

Я ходил по Луне, легко отталкиваясь от её неровной поверхности. Через стекло скафандра я видел над собой тёмное холодное небо. На лунном горизонте виднелась голубая Земля, а немного дальше тёмное небо бороздил рыжий Марс. Вдруг я заметил какой-то круглый плоский предмет, который отделился от Марса. Я внимательно присмотрелся. Нет, это не спутник, это какой-то летательный аппарат. «Ну ужели марсиане?!» — недоумевал я, а потом увидел, что этот предмет направляется к Земле. «Нападение марсиан! О ужас! Как предупредить наших?» В страхе я судорожно соображал, что же делать. Я включил двигатель, расположенный на скафандре, на всю мощность и смело вылетел навстречу летающей тарелке. «Будь что будет, но я не допущу катастрофы моей планеты!» Выставив вперёд правую руку, как супергерой, я смело двинулся навстречу врагам. Но вдруг... завизжала сигнализация. «Кислород на исходе. Кислород на исходе», — непрерывно повторял металлический голос. «О нет! Как же так? Я мог бы спасти Землю, но должен погибнуть в этой космической пустыне из-за какого-то недостатка кислорода».

И тут я проснулся. Открыв глаза, я с огромным облегчением обнаружил, что нахожусь в своей комнате, а не в космическом пространстве. Но сигнализация почему-то про-

должала звенеть. «О нет, я сейчас задохнусь!» Я вскочил с кровати, испугавшись и сбросив с себя тёплое одеяло. От таких интенсивных физических упражнений я окончательно проснулся и с превеликим облегчением обнаружил, что кислорода в моей комнате предостаточно. А звонит не сигнализация, а телефон. «Фу-ух», — выдохнул я. На экране телефона приветливо улыбался и махал мне рукой мой друг Васька.

— Алло, — вяло ответил я, приложив трубку к уху.

— Ты ещё спишь? — весело затараторил в трубке звонкий голос друга. — А мы уже на горке. Здесь так здорово! Трасса за ночь подмёрзла, скорость — просто супер.

Я подошёл к окну и увидел, что и на горке, и на поле за нашим двором уже кто-то суетится.

— А ты что, забыл, что мы сегодня на горку собирались? — не унимался Васька.

— Да, вроде... не забыл, — невнятно пробормотал я.

— Ну тогда одевайся скорее, здесь так классно-о-о, — а дальше в трубке только ветер зашумел. И я увидел, как Васька на своих новых санках с рулём на огромной скорости полетел вниз.

По моему телу пробежали мурашки, когда я представил, как это классно — вот так лететь с горки. Я тут же подбежал к двери, резко открыл её, но что-то меня остановило.

— Почему я не могу выйти к завтраку вот так, как обычно, в пижаме? — задал я себе вопрос. Ах да, я совсем забыл: Зоя! — ответил я сам себе и на максимальной скорости залетел в ванную.

Я быстро почистил зубы, умылся, причесался, ещё раз причесался, зачесал чёлку вправо — не то, зачесал влево — ещё хуже. Взял гель и зачесал челку наверх — вот оно! Теперь — одеваться. Открыл шкаф, но никак не мог найти ничего подходящего. О! Вот мои любимые новые джинсы и футболка фирмы «Лакоста». Со скоростью звука я натянул всё это на себя. Посмотрев в большое зеркало шкафа-купе, я остался доволен. И, уже бросившись к двери, снова остановился. «Постой, ещё один момент», — ска-

зал я сам себе и, вернувшись в ванную, щедро сбрызнул «Лакосту» дезодорантом. «Вот теперь можно выходить», — разрешил я себе.

Когда я появился в дверях столовой, Зоя, её родители и мой папа уже сидели за столом. Их взгляды сразу обратились ко мне, что, кстати, очень меня смущало. Мама в это же время несла к столу блюдо с горячим запечённым картофелем, но так и не поставила его. Остановившись, она удивлённо разглядывала меня, приподняв брови. Мне стало так неловко, что я даже забыл поздороваться.

— Доброе утро, молодой человек, — наконец прервал немую сцену папа, — вижу, ты хорошо к завтраку подготовился.

Все улыбнулись.

— Доброе утро, — наконец произнёс я, вспомнив нормы приличия.

— Садись, «пятёрка»! — сказал учительской фразой папа.

У всех было приподнятое настроение, и я поспешил сесть на свободное место. Неуклюже орудуя вилкой и ножом, я начал есть. В своей голове я никак не мог решить одну задачу. С одной стороны, я пообещал друзьям, что приду на горку, но в то же время я не мог оставлять Зою одну. Несколько раз я сама решила мою задачу.

— Бодя, — сказала Зоя, придвинувшись ко мне так близко, что её кудряшки щекотали мне щёку. У взрослых был свой разговор, и они на нас не обращали никакого внимания. Мне было как-то непривычно, что Зоя назвала меня так, как называли только родители и близкие, — Бодя, но я об этом промолчал. Эта девочка вообще вела себя так, как будто знала меня уже лет сто.

— Я увидела у вас прямо за окном чудесную высокую снежную горку. Неужели в Буковели ещё выше?

— Ну... у нас здесь не Буковель, но тоже классно. Мои друзья уже там.

— Я бы очень хотела там прокатиться!

— Это, конечно, можно, — обрадовался я, — но только... если вы не уедете...

— Мам, — громко, чтобы её услышали, произнесла Зоя, — можно мне после завтрака прокатиться с горки, она здесь прямо за окном?

— Но мы ведь после завтрака выезжаем. Снегопад прекратился, дорогу расчистили. Мы не можем терять время, ведь у нас забронированы номера. К тому же в любой момент может снова начаться снегопад.

— Ну мамочка, пожалуйста, хоть один разочек, — стала умолять её Зоя, видимо, зная особый подход к своей маме, — хотя бы на полчасика, пока вы будете собираться.

Зоина мама вопросительно посмотрела на своего мужа, он кивнул. Зоя всё поняла без слов и вскрикнула от радости.

— Мне нужно колёса подкачать, — объяснил Зоин отец, — но не надейся, что это займёт много времени. И лыжи я тебе не дам, без инструктора нельзя на них кататься.

— А у нас ещё одни сани есть на чердаке, — вмешалась в разговор моя мама.

— Тогда чай мы выпьем потом, — сказала Зоя и, вскочив со стула, побежала в свою комнату одеваться.

Я тоже, не теряя времени, переоделся и через несколько минут уже обувался в коридоре. Папа принёс с чердака мои плетёные из лозы детские санки с высокой спинкой.

— Вот, тебе будут эти, а Зое дашь свои с рулём.

— Нет, — резко ответил я.

— Это почему? — удивился папа, зная, что я, вообще-то, никогда не жадничал.

Я не стал объяснять ему, что собирался продемонстрировать Зое свои лучшие трюки на санях. В этой же «карете» я ездил, ещё когда был малышом.

— Я не буду позориться, — заупрямился я, и моё настроение сразу испортилось.

Но тут с радостными возгласами в ярко-розовом лыжном костюме сбежала по лестнице Зоя.

— Ух ты, какие чудесные! — обрадовалась она, увидев мои плетёные сани, — они похожи на карету Снежной королевы.

— Быстро обуввшись, она не стала ждать меня и побежала по сияющему белому снегу, легко везя за собой свою «карету».

Я пошёл в гараж за своими новыми санками с рулём. Проблема решалась, но настроение моё было испорчено.

За калиткой простиралась сказочно красивая картина. Блестящий пушистый снег покрыл всё вокруг. Поле до самого леса как будто было укрыто одной огромной белоснежной периной. Высокие ели тоже были укутаны снегом. Они стали похожи на величественных великанов с огромными пушистыми лапами. Над всем этим пейзажем возвышалось белое небо, так что почти не было видно, где кончается земля, а где начинается небосвод.

«Чудесная горка» находилась почти сразу за нашей калиткой, поэтому Зое не составило проблем её найти. Но когда я туда подошёл, то Зои там не увидел. Недалеко стояли пустые плетёные сани.

Однако внизу послышался знакомый звонкий голос. Я осмотрелся и сразу заметил ярко-розовый лыжный костюм. Зоя визжала от радости, сидя на санях вместе с Васькой. Меня как будто что-то укололо в сердце. «Ведь Зоя приехала ко мне, но как легко она завела себе новых друзей. Или она обиделась, что я не дал ей свои новые сани?» А Васька тем временем резко повернул руль, и они с визгом упали в сугроб. Зоин смех разносился эхом далеко вокруг, когда Васька отряхивал её от снега.

Во мне всё кипело, пока я дожидался Зою. Наконец она поднялась на горку.

— Бодя, это действительно здорово! Я даже не могу себе представить, что может быть лучше! — она вся просто сияла от радости

— Привет, Богдан, долго спиши, — помахал мне рукой Васька.

— Привет, — ответил я ему сухо и, протянув Зое руку, помог забраться наверх.

— Пойдём, я покажу тебе горку ещё круче, — потянул я её за собой. На самом деле горка, на которой мы стояли, и была самой лучшей горкой в округе. Мы даже специально для экстрима сделали на ней несколько порогов. Но я собирался показать Зое несколько трюков, а этот Васька всё

испортил. Я тогда, честно говоря, сам не понимал, что со мной происходит и почему я так поступаю. Я и представить себе не мог, чем всё это закончится.

Мы с трудом пробирались вперёд, утопая в глубоком снегу.

— Но там тоже классно, — возразила Зоя.

— Не переживай, мы уже пришли. Видишь, какой крутой спуск.

— Но... — Зоя с опасением посмотрела вниз, — там растут деревья.

— Не переживай, у меня ведь сани с рулём, мы легко их объедем, это будет ещё больший экстрим. — Я немного повеселел, потому что нам удалось оторваться от Васьки.

— Садись, — сказал я и поставил перед Зоей свои сани.

— Нет, я здесь не поеду, — испугалась она.

— Тогда давай вместе, не бойся, я хорошо управляю этой машиной.

Я сел впереди и взялся за руль, а Зоя нерешительно села сзади. Её весёлое задорное настроение бесследно исчезло, но я надеялся, что после такого впечатляющего спуска оно к ней обязательно вернётся.

Я с силой оттолкнулся, чтобы ещё больше разогнать сани, и мы с визгом полетели вниз. Мы мчались прямо на дерево, но я умело повернул руль и, резко свернув в последний момент, обогнул его. Но я не смог удержать сани, и они перевернулись, свалив нас прямо в сугроб.

— Й-я-хо-о, как классно! — радовался я, но не услышал радостных возгласов Зои.

— Эй, Зоя, ты как? — обернулся я. Она неподвижно лежала возле дерева.

Моё сердце начало бешено колотиться. «Почему она не отвечает?» — только и крутилось в моей голове.

— Зоя! — я начал трясти её за плечи, но её тело опять мягко падало на снег.

— О Господи! — прошептал я в ужасе. — Что же делать? Что я натворил?!

Ноги мои со страха подкосились.

— Помогите! — закричал я. Но в ответ послышалось только эхо, а дальше — мёртвая тишина. Видимо, Васька уже ушёл домой.

— Что же делать, что же делать? — повторял я сам себе. Я попытался было поднять Зою и нести её, но мне не хватало сил. Я машинально пошарил в карманах, хотя прекрасно знал, что не взял с собой телефон. От безысходности я сел на снег и положил голову Зои себе на колени. Огляделся вокруг. Мы были одни в этой большой белой пустыне. Я не мог бежать за помощью, бросив Зою одну, но и сам ей помочь я тоже не мог. Меня охватило отчаяние.

— Господи, — подняв голову к белому небу, закричал я, — если Ты есть, то, пожалуйста, сделай так, чтобы Зоя была жива!

В моей семье не было принято ни молиться, ни говорить о Боге, но когда к нам приезжала бабушка, она часто рассказывала мне о Нём интересные истории. А сейчас я ощущал себя таким маленьким, слабым и беззащитным под этим небом перед такой большой проблемой. Но вдруг я ощутил, что мы не одни. Я смотрел на это белое небо, и мне почему-то стало так легко и спокойно, совсем как рядом с бабушкой, когда она нежно гладила меня по голове. Продолжалось это, наверное, всего лишь несколько секунд, но мне это время показалось вечностью. И вдруг я услышал слабый стон. Зоя очнулась.

— Слава Богу, ты жива! — я обрадовался так, как никогда прежде. И впервые слова «слава Богу!» не были лишены для меня смысла.

— Спасибо, Господи! — прокричал я радостно в небо.

— Бодя! — где-то сверху позвал знакомый голос.

Я обернулся и увидел наверху папу, а потом к нему подбежали родители Зои и моя мама. У меня сразу от сердца отлегло. Теперь-то нам помогут.

— Бодя, что случилось? — скользя по снегу, папа за считанные секунды оказался возле меня.

Напряжение в душе спало, внутри меня как будто упала плотина, и все переживания вылились безудержным потоком слёз.

— Зоя... упала... и ударилась, — еле проговорил я, вытирая лицо заснеженной перчаткой.

Тут же подбежал и Зоин пapa, он быстро взял дочь на руки.

— Не бойся, дорогая, всё будет хорошо.

Зоя тихо стонала.

— Почему вы здесь катались? Разве ты не знаешь, что здесь опасно?

Пapa засыпал меня вопросами. Я и сам понимал, что виноват. Но то, что теперь будет с Зоей, беспокоило меня больше всего. Я даже забыл забрать свои санки, о них никто даже и не вспомнил.

— Что у тебя болит? — спросил пapa, неся Зою.

— Голова, — услышал я её слабый голос.

Мы быстро сели в нашу машину, а родители Зои вместе с ней — в свою.

— Здесь недалеко до больницы, поезжайте за нами! — крикнул мой пapa Зоиному, и мы поехали настолько быстро, насколько могли по скользкой и заснеженной дороге.

— Бери левее, попади в колею. Не спеши, — подсказывала мама папе, как ехать. Пapa этого очень не любил. Но сейчас он молчал, напряжение было велико.

Я съёжился на заднем сиденье. В это время мне вообще хотелось исчезнуть, провалиться сквозь землю, настолько сильно мучили меня угрызения совести. «Почему? Ну зачем было идти на ту горку? Хотел похвастаться? Вот уж похвастался! Если бы я мог повернуть время вспять! Но это невозможно!» Я стал подробно прокручивать в памяти всё, что случилось, и дошёл до того момента, когда попросил у Бога помочи. Ведь это же удивительно, Бог действительно услышал меня и тут же ответил. И снова то доброе, светлое спокойствие объяло меня. Почему-то я был уверен, что с Зоей будет всё хорошо, хотя сейчас никто бы так не сказал.

Глава 5

Чудеса случаются

Наконец мы добрались до больницы, потратив на это около двадцати минут, но это были самые длинные двадцать минут в моей жизни. Мои родители сразу же побежали в приёмное отделение и выбежали оттуда в сопровождении санитаров с носилками. Но Зоин папа уже нёс её на руках, и они встретились в дверях.

А потом началась обычная больничная суeta. Родители Зои отправились вслед за дочерью, а мы в растерянности остались стоять в коридоре.

— Что будем делать? — озвучил папа вопрос, который мучил всех троих.

— Давай подождём, пока будет известно, что с ней, — предложила мама, — дома ждать будет тяжелее.

Мы остались возле дверей реанимационного отделения. Я сел на подоконник, мама, облокотившись о стену, присела на корточки, а папа ходил по коридору взад и вперёд. Долго и мучительно проходили минуты за минутами. Мы настораживались, когда слышали шаги по коридору, и вскакивали каждый раз, когда открывалась дверь.

Я вполголоса рассказал родителям, как всё случилось, умалчивая всё же о некоторых подробностях. Они только покачали головой. Что могло случиться с Зоей? Переломы, травмы мозга? Больше всего мы боялись услышать плохие новости. Всё случилось из-за меня, но родители ощущали

виноватыми и себя. Я это чувствовал, и от этого мне становилось ещё тяжелее.

Наконец мы снова услышали шаги, и я вскочил с подоконника. Дверь отворилась, и мы увидели Зоиного папу в сопровождении доктора.

«Ну как она?» — даже без слов можно было прочитать на наших лицах.

Но доктор ничего не ответил, а только спросил:

— Кто был свидетелем происшествия?

Мама с папой испуганно посмотрели на меня. Я задрожал как осиновый лист, но всё-таки нашёл в себе силы произнести одно короткое слово:

— Я.

— Пройдите со мной, молодой человек, — сказал доктор.

Я испугался: «Чего он хочет? Может, меня хотят посадить в тюрьму?»

Большими от страха глазами я посмотрел на родителей.

— Не бойся, — успокоил меня Зоин папа, — у Зои нет никаких переломов или серьёзных повреждений, только лёгкое сотрясение мозга.

— Слава Богу! — сказали вместе мои родители. А я вздохнул с огромным облегчением.

Доктор провёл меня в свой небольшой кабинет и, указав на мягкое удобное кресло, пригласил присесть. А сам сел напротив. В кабинете мы были одни, милиции не было. И я немного расслабился. «Наверное, меня не будут допрашивать, чтобы обвинить», — подумал я.

Доктор выглядел точно так, как все врачи, которым доверяют. Он был уже преклонного возраста. У него было доброе выражение лица.

— Ну-с, молодой человек, — начал он уважительно, — а теперь расскажите подробнее о событиях этого дня.

Я задумался. Как же начался этот день? Казалось, уже прошла целая вечность, хотя часы, которые были в кабинете, показывали всего лишь немного за полдень.

Я вспомнил свой сон и начал его рассказывать. Доктор улыбнулся.

— Ну, не настолько подробно, а то мы засидимся здесь до вечера, а меня пациенты ждут. Как девочка упала? Вы ведь каталась на горке, так?

И тогда мне пришлось рассказать то, от чего у меня самого мороз шёл по коже: как я на скорости обогнул дерево, а потом увидел Зою без сознания.

— Гм, интересно, — только и ответил доктор, постукивая пальцами по столу. — Так сколько времени она оставалась без сознания?

Я пытался подсчитать, но понял, что это невозможно, тогда мне каждая секунда казалась целым часом. В действительности же прошло лишь несколько минут.

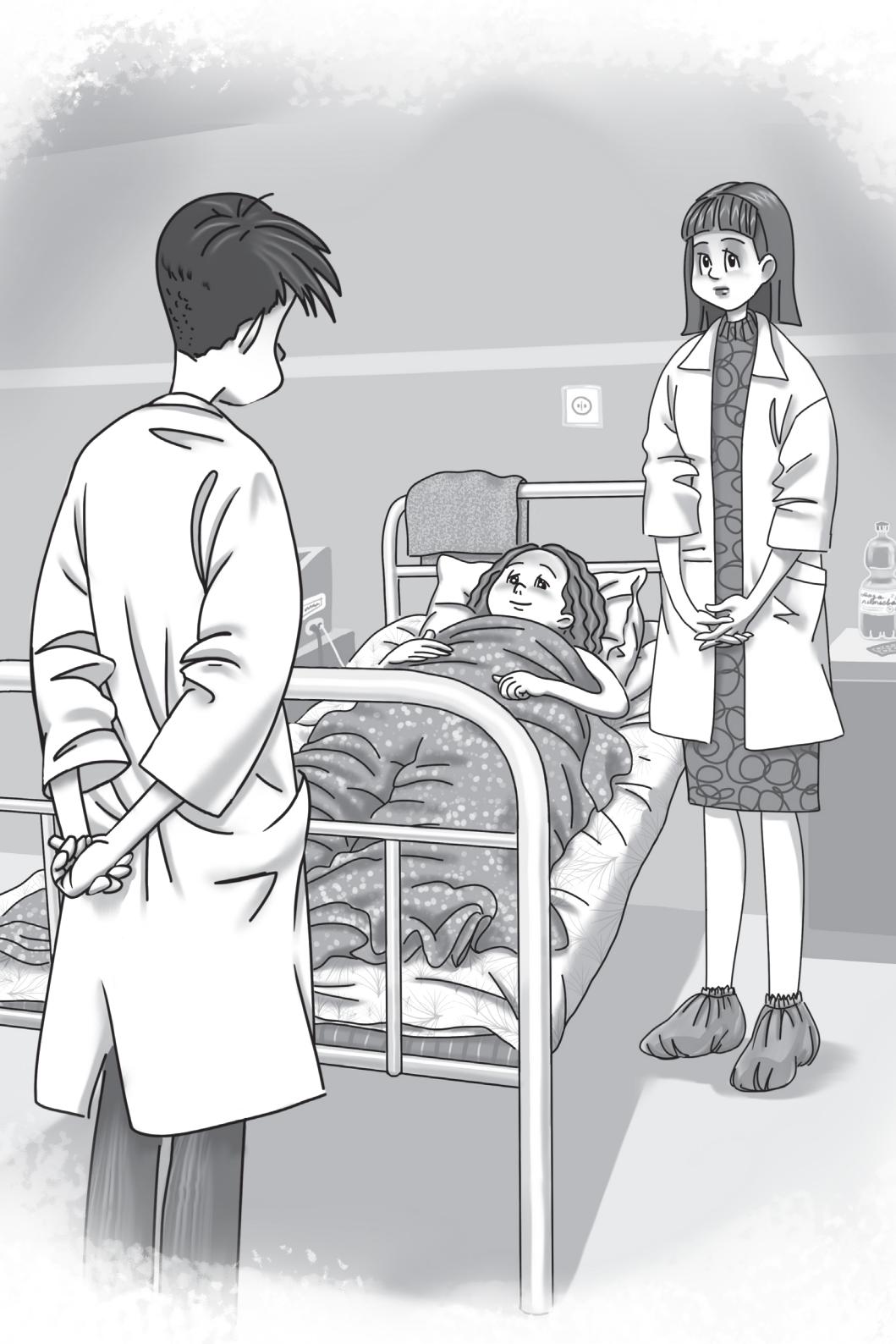
После некоторой паузы доктор добавил:

— Знаешь, — обратился он ко мне уже более лёгким тоном, — я не один год проработал в больнице и, к сожалению, много раз видел, чем заканчиваются подобные неудачные спуски, — он сокрушительно покачал головой. — Но у этой девочки всего лишь лёгкое сотрясение мозга, — доктор наклонился ко мне ещё ближе, — это что-то совершенно необычное, это невозможно объяснить, это то, что можно действительно назвать чудом. А ты, — встав со стула, он ободряюще похлопал меня по плечу, — правильно сделал, что не испугался и не оставил её одну. В такие моменты каждая секунда на счету. Не переживай, она немного полежит у нас и поправится. Завтра переведём её в обычную палату, и ты сможешь навещать свою подругу, — и он жестом показал мне, что я могу идти.

Мне всё ещё было трудно вместить и понять всё, что сегодня случилось. Я, конечно, не рассказал доктору, как попросил помочи у Бога, но даже он подтвердил, что Бог сделал чудо. Осознание этого меняло всё моё мышление. Бог действительно есть, Он видит меня и слышит, и от Него зависит жизнь.

Звук моих нерешительных шагов эхом разносился по коридору. Вдруг одна из дверей открылась, из неё выглянула Зоина мама и позвала меня. Я быстро направился к ней и, шагнув через порог, очутился в небольшой больничной

палате. Сбоку стояла кровать, над которой висели капельницы. На ней лежала Зоя. Она посмотрела на меня и слабо улыбнулась.

Больно было видеть её такую бледную, слабенькую и всё же добрую и приветливую. Слёзы накатились на мои глаза, и я уже не мог сдержаться.

— Прости меня, Зоя, — сделав шаг вперёд, сквозь рыдания еле выговорил я, — я не хотел... мне жаль...

— Не кори себя, Бодя, — тихо проговорила Зоя, — ты ведь действительно не хотел, чтобы я пострадала.

Зоина мама подошла ко мне и тоже начала успокаивать, нежно гладя по голове:

— Иногда с нами случается что-то непредвиденное, а иногда и нехорошее, но Бог может все обстоятельства жизни обернуть к лучшему.

Удивительные люди эти Зоины родители. Я испортил им отпуск, из-за меня их дочь сейчас в больнице, а они не только не ругают меня, а ещё и утешают.

Зоина мама прижала меня к себе, и я ощутил огромное облегчение. Меня простили, меня не обвиняют. Как будто тяжёлый груз упал с моей души. Я дал волю слезам, и мне совершенно не было за это стыдно. Я всё плакал и плакал, но это уже были слёзы облегчения.

— Можно я буду каждый день приходить к тебе? — повернувшись к Зое и вытирая мокрые глаза, спросил я.

— Конечно, — улыбнулась она.

В палату зашли мои родители в голубых накидках, которые продаются в аптеке в наборе с бахилами.

— Как она? — только и успели они спросить шёпотом у Зоиной мамы. Сразу за ними снова отворилась дверь, но теперь уже очень решительно, и появилась медсестра с небольшим подносом, на котором были разложены шприцы. Она еле протиснулась в палату, минуя каждого из нас.

— Что здесь творится? — начала она сердитым тоном. — Это ведь реанимационная палата! Кто вас всех сюда впустил?! Остаётся кто-то один, а остальные покиньте палату.

Я вышел первым, очень не люблю, когда ругаются. За мной, на ходу извиняясь, последовали мои родители, а потом вышел и Зоин папа.

Не скажу, что с радостью, но с каким-то облегчением покидали мы это мрачное здание больницы. Лично у меня на душе после всего пережитого было необычно и убаюкивающе спокойно, как на море после шторма. Я даже чуть не заснул в машине, хорошо, что мы быстро приехали. Зоин папа на своей машине ехал за нами, а её мама осталась в больнице.

Дома мама разогрела еду, что осталась после завтрака, и мы сели обедать. Когда переживания уже были позади, начал ощущаться голод. Было грустно, что за столом собирались не все. Взрослые пытались о чём-то говорить, но разговор каждый раз прерывался, и снова наступала эта неудобная тишина, когда слышно только постукивание вилок о тарелки.

— Вы уж простите, — прервала тяжёлое молчание мама, — что отпуск ваш теперь испорчен и Зоя в больнице.

— Что вы! — остановил её Зоин папа. — В жизни всякое случается. Даст Бог, Зоя поправится, а мы неплохо и здесь отдохнём. Только извините, что доставим вам неудобства.

— Да что вы говорите? Какие неудобства? — начал возражать папа.

Зоин папа смотрел прямо и говорил искренне, не просто из вежливости. Почему-то не было в его голосе даже нотки злости или разочарования. Как будто он знал что-то большее и смотрел выше обстоятельств.

После обеда все занялись своими делами: Зоин папа собирал вещи, чтобы передать в больницу, мама убиралась на кухне, а я решительно не мог найти себе занятие. Компьютерные игры и всякие развлечения теперь казались мне такими пустыми и бессмысленными, что я даже думать о них не мог. Хотелось разобраться в своих мыслях. Но чем больше я думал, тем больше запутывался.

Я бессмысленно шагал по коридору, углубившись в свои мысли, когда увидел в приоткрытые двери кабинета, что папа что-то смотрит на своём компьютере.

— Папа, — тихо позвал я, нерешительно заглянув в кабинет.

— Да, сынок, — ласково ответил папа, отложив ноутбук.

Папин добрый тон ободрил меня. Я понял, что могу с ним сейчас поговорить по душам. Уж очень много накопилось у меня всего, и я нуждался в том, чтобы хотя бы кому-то рассказать об этом. Я сел возле него на диван, но не знал, с чего начать.

— У тебя есть минутка? — спросил я, чтобы хоть как-то начать разговор.

— Конечно, сынок, всё равно после всего пережитого работа что-то не идёт.

Папа внимательно посмотрел на меня:

— Тебя что-то беспокоит? Ты можешь мне всё рассказать.

Я сидел, опустив голову, но папин добрый тон ободрил меня.

— Пап, я не знаю, что со мной происходит, иногда я даже не узнаю себя, — как-то неуверенно начал я, но, подняв глаза, увидел папин внимательный сочувственный взгляд. Мне было очень важно, чтобы папа понял меня и не осудил, не осмеял. И его взгляд говорил мне о том, что я могу рискнуть доверить ему то, в чём и сам себе с трудом мог признаться.

— Раньше я мало или совсем... — я сглотнул комок в горле, с трудом подбирая слова, — ну как-то... не общался с девчонками.

У нас в классе парни и девчонки — это два вечно враждующих и соперничающих лагеря. Мы высмеивали их игры, их косички и девчачьи разговоры. Даже перед друзьями стыдно было заговорить с девчонкой, если это не касалось учёбы. Этого я папе не сказал, не знал, как выразить, но он, кажется, хорошо понял меня и без объяснений.

— А когда приехала Зоя... ну... извини, это была глупая затея с тем чайным фейерверком... Но я её воспринимал по привычке, как всякую девчонку, — на папином лице я заметил лёгкую понимающую улыбку. — Но она оказалась какой-то другой, не такой, как все. С ней интересно... и... она

симпатичная... — я, кажется, покраснел, но раз начал, то решил договорить то, что так мучило меня.

— Там, на горке... — я опустил голову, не в состоянии взглянуть на папу, — мне почему-то не понравилось, что она съезжала на санках с Васькой, поэтому я её и потянул на другую горку. Я хотел... я хотел... — слёзы душили меня, и я не смог договорить.

Папа сел ближе и обнял меня. И это было больше, чем самые лучшие слова. Я уже ничего не мог сказать, а только плакал, не стыдясь этого. Очень быстро папина рубашка на плече стала мокрой от моих слёз, но он терпеливо ждал, когда все мучившие меня эмоции выльются с этими слезами. Когда я немного успокоился, папа своими ладонями вытер мои глаза и сказал:

— Понимаю тебя, сынок, я ведь тоже был мальчиком, как и ты. Мы тоже дразнили и дёргали девчонок за косички, но пришло время, и всё поменялось... Мы с твоей мамой учились в одном классе, но однажды я посмотрел на неё совсем по-другому, — папа, улыбаясь, заглянул мне в глаза. — Ты растёшь, прошлогодние джинсы уже коротки. Тебе уже неинтересно складывать LEGO. Меняется и твоё отношение к окружающему миру. Теперь вот пришло время, когда поменялось и твоё отношение к девочкам. И это нормально, это хорошо. Было бы плохо, если бы ты не рос и не менялся.

Но вот что я скажу тебе, — перешёл отец на серьёзный тон, а я напряжённо смотрел ему прямо в глаза, — когда хочется завоевать чьё-то внимание, если к тому же это внимание очень ценно, то интуитивно мы часто выбираем неверный способ — похвастаться. Но, честно говоря, не всем девочкам это нравится. А ещё не всегда получается удачным то, что задумалась. Иногда можно в прямом смысле упасть лицом в грязь. Но есть и другой способ привлечь внимание, — папа сделал многозначительную паузу, и я весь напрягся в ожидании, — лучший способ — это сделать что-то приятное. И этот способ более надёжный и безопасный. Это необязательно должен быть какой-то дорогой

подарок, иногда хорошим подарком может стать искренняя улыбка, радостное приветствие, комплимент, помощь или просто доброе слово.

Да, я поступал глупо. Но, может, я смогу как-то исправить это? И в мою голову пришла, как мне показалось, хорошая идея. Думаю, что после всех моих «сюрпризов» пришло время сделать Зое что-нибудь приятное. И я с радостью, как лучшему другу, доверил папе свою идею. Но пока это наш с ним секрет.

Мне показалось, что я стал даже немного выше, когда собрался выходить из папиного кабинета. Но, вспомнив ещё один мучивший меня вопрос, я остановился в дверях и нерешительно задал его папе:

— Пап, а Бог ведь действительно существует?

Папа явно не ожидал от меня такого вопроса и, удивлённо приподняв брови, ответил вопросом на вопрос:

— А почему ты спрашиваешь об этом?

— Ну... это длинная история... — замялся я.

— Так садись и расскажи её, — и папа снова пригласил меня присесть на диван.

Уже более спокойно и откровенно я рассказал папе, как просил Бога, чтобы Зоя была жива и чтобы она открыла глаза. Я и не думал, что эта тема так заинтересует папу. Он закрыл ладонями лицо, глубоко задумавшись, а потом ответил:

— Ты прав, сынок. Ты даже не представляешь, насколько ты прав.

Теперь пришла папина очередь откровенничать.

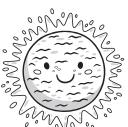
— Но я тебе сейчас не могу много рассказать о Боге. Твоя бабушка знает о Нём гораздо больше. Вернее, если сказать более точно, она знает Бога. И она всегда пыталась о Нём рассказать, когда приезжала к нам, однако мы неохотно её слушали. Но однажды... — папа задумался, на его лбе появились трогательные морщинки.

— Понимаешь... у нас с мамой долго не было детей. Мы очень переживали по этому поводу и однажды поделились этим с бабушкой, хотя она и раньше знала, что нас это мучает.

ет. Тогда бабушка предложила нам попросить об этом Бога, помолиться. Ведь Бог, как сказала она, даёт жизнь. И мы помолились. Чувства у меня тогда были смешанные. Я не был уверен, что Бога, Который живёт на небесах, беспокоят наши проблемы. Но, как оказалось, я сильно ошибался, ведь вскоре у нас родился сынишка, то есть ты. Мы были очень рады. Поэтому мы и назвали тебя Богданом. Ведь действительно Бог тебя нам дал. Но потом... потом началась обычайная житейская суeta. Забота о тебе отнимала у нас много времени. Бабушка заболела и не могла к нам приезжать. И со временем мы забыли о Боге. Но, похоже, Он не забыл о нас. И, я думаю, нам тоже пора о Нём вспомнить.

Да, я совсем не ожидал такого разговора. Мне родители раньше ничего подобного не рассказывали. Никогда ещё папа не был со мной таким откровенным и никогда он не был мне таким близким. У меня в душе как будто складывались пазлы в одну картинку. Но ещё там оставалось много белых пятен. И я решил при случае спросить об этом Зою, может быть, она что-то знает?

Глава 6

Сюрприз для Зои и новое знакомство

— Можно я поеду с вами? — я стоял в коридоре, держа в охапке целую стопку энциклопедий.

Зоин пapa посмотрел на меня, потом на моих родителей и улыбнулся.

— Конечно, — ответил он, — с радостью. Но что это у тебя?

— Я знаю, Зое нравятся энциклопедии, я выбрал самые интересные.

— Но, к сожалению, Зое нельзя сейчас читать, ей нельзя напрягать глаза, — ласково ответил он, слегка нагнувшись ко мне.

Я немного смущился, но потом смог выйти из ситуации и сказал:

— Тогда я ей почитаю.

— Ну хорошо, — с улыбкой ответил дядя Петя, — только недолго, ведь ей нужно больше отдыхать. Давай одевайся быстрее, — и он махнул рукой, подбадривая меня.

По знакомой уже дороге мы быстро добрались до больницы. Сегодня Зоя выглядела намного лучше. Яркий солнечный свет заливал всю больничную палату, не было уже этих мрачных капельниц, а её лицо сияло прежней радостной улыбкой.

Увидев папу, Зоя поднялась и села на кровати.

— О, дорогая, не вставай, отдыхай! — подбежал к ней отец.

— Папочка, я так рада тебя видеть, разве я могу весь день и всю ночь только спать?

Я тем временем стоял у двери в узком коридорчике, где с кровати меня не было видно, не решаясь войти.

— Но я не один, — подмигнул дочери пapa.

И тогда я уже рискнул «показаться».

— Бодя? — обрадовалась Зоя и ещё шире улыбнулась.

От этой улыбки как будто что-то светлое, доброе и радостное ожило в моём сердце.

— Привет, я тебе кое-что принёс, — тихо произнёс я и протянул ей энциклопедии.

— Ух ты, какие интересные, — обрадовалась она.

— Тебе ведь нельзя читать, тогда я тебе почитаю. Выбирай любую.

Зоя стала рассматривать книги, а я поймал на себе внимательный взгляд: Зоины родители стояли рядом с кроватью, скрестив на груди руки, и как-то странно и пристально на нас смотрели. Я посмотрел на них, и мне стало совсем не по себе.

— А знаешь... — как-то нерешительно обратилась Зоина мама к своему мужу, легонько толкнув его локтём, — доктор просил зайти к нему, думаю... он сейчас как раз у себя...

— Да, — ответил Зоин пapa, — давай сходим.

И они вышли, но из-за этой сцены я снова почувствовал себя неудобно. А вот Зоя совсем не смутилась.

— Садись, — сказала она дружелюбно и подвинулась на кровати, — давай посмотрим вот эту энциклопедию, про древние города.

Это меня немного ободрило, и я облегчённо вздохнул, открывая энциклопедию, которая давно уже пылилась у меня на полке (к своему стыду, я её ещё ни разу не читал).

Я понимал, что Зоя должна была сейчас весело проводить время на лыжном курорте, а вместо этого ей приходится дни напролёт лежать на больничной койке. Я бы на её месте просто изнывал от тоски. Но Зоя не унывала. Она пыталась даже в этой ситуации найти что-то хорошее.

— Спасибо тебе, Богдан, что почитал мне. Я бы, наверное, никогда не узнала столько интересного о древних го-

родах, если бы у меня не появилось так много свободного времени.

Да, я тоже бы этого никогда не прочитал, если бы не Зоя. Но, к сожалению, долго с Зоей я быть не мог, потому что ей действительно надо было много отдыхать. И где-то через часик вместе с Зоиной мамой я поехал домой.

Так и прошла эта неделя. Каждый день я старался попасть к Зое в больницу, пытаясь хоть чем-то помочь ей, чтобы эти дни для неё не были такими скучными.

Но вот настал этот день! Зою выписывали из больницы! Мама приготовила пиццу и торт. Когда мы все вместе расположились за столом, для нас это был самый большой праздник. Все шутили и смеялись. Это был чудесный ужин, но, к сожалению, прощальный, ведь на следующее утро наши гости должны были уезжать.

— Вы нам за это время стали такими родными, — сказала мама, — грустно теперь будет без вас.

— Да уж и не говорите, — весело ответил Зоин пapa, — и что вы будете делать, если не придётся каждый день в больницу ездить и готовить еду ещё на одну семью?

— Да что вы! Ведь это было совсем не трудно и даже приятно.

— Ведь кто бы ещё так оценил твоё мастерство готовить? — добавил пapa.

Я посмотрел в окно — на улице было уже совсем темно. Как раз время.

— Зоя, — тихо позвал я, наклонившись к самому её уху, — ты бы могла выйти на улицу ненадолго? Я подготовил тебе небольшой сюрприз.

Зоя посмотрела на меня большими от удивления глазами.

— Не знаю, надо родителей спросить, — неуверенно ответила она.

— Родителей твоих я уже спросил, они разрешили, если мы будем на улице недолго.

Видимо, одно это уже было для Зои сюрпризом. Она как-то странно смотрела на меня, не догадываясь, что я задумал.

— Я уверен, тебе будет очень интересно, — заинтриговал я её, — ну что, пойдём?

— Конечно!

Мы встали из-за стола. Родители вопросительно посмотрели на нас.

— Уже темно. Можно, мы ненадолго выйдем? — спросил я, ничего не объяснив.

Мне не хотелось преждевременно открывать секрет, чтобы Зое было интереснее. Родители, все четверо, как один, кивнули в ответ.

— Будьте осторожны, — добавила мама.

На втором этаже нашего дома была небольшая открытая мансарда. Но лестница к ней находилась снаружи дома. Это была самая опасная часть моего плана. Ведь никто не хотел, чтобы Зоя поскользнулась и упала ещё раз. Поэтому я пустил Зою вперёд, а сам шёл за ней, страхуя её и поддерживая.

— Как здесь чудесно! — воскликнула Зоя, когда мы добрались до конца лестницы.

Да, действительно, вид был просто великолепный. Тёмное безоблачное ночное небо висело прямо над головой, густо усеянное яркими огоньками звёзд. А между ними плыла круглая полная луна. Казалось, только протяни руку — и сможешь достать звезду.

— Ух ты, это же Большая Медведица, — Зоя кружилась и, подняв голову, называла созвездия, — а это Малая. Я ещё никогда не видела, чтобы звёзды были такими яркими! В городе, кажется, и половины этого не видно. А это, — указала она на созвездие, которое, казалось, зацепилось за крышу нашего дома, — это же Орион. Какой он величественный!

— А хочешь, — предложил я, указав на телескоп, стоявший рядом, — посмотрим на него поближе.

— Ничего себе! У тебя есть телескоп?! Вот это действительно сюрприз!

Да, мне удалось удивить эту необыкновенную девчонку. Довольный, я подошёл к телескопу, протёр стёкла и начал его настраивать.

— Сначала отправимся на Луну, — сказал я, подражая комментатору из фильма.

Зоя наклонилась ко мне, с нетерпением ожидая, когда я дам и ей посмотреть в телескоп.

— Ну вот, смотри.

— Ух ты! — сразу начала восхищаться она. — Луна так близко. Может, я увижу на ней американский флаг?

— К сожалению, для этого нужен телескоп намного мощнее. Но ты можешь видеть лунные моря — это тёмные пятна, а светлые пятна — это возвышенности.

— Это просто чудесно, кажется, протяни руку — и дотронешься до Луны, — и Зоя действительно протянула руку, но дотянулась только до холодных перил балкона.

— Ой! — с испугом отскочила она. А потом, поняв, в чём дело, весело засмеялась. И мы вместе хохотали, пока у нас не стали болеть животы.

— Ну ладно, — наконец проговорил я, — у нас немного времени, а ещё столько всего можно посмотреть.

И я, повернув телескоп, направил его туда, где сейчас должен быть Марс. Потом мы ещё нашли Сатурн и увидели его кольца. Но самое впечатляющее я припас напоследок.

— А вот посмотри на это, — сказал я, направив телескоп на созвездие Орион.

Зоя посмотрела в объектив телескопа и хотела что-то сказать, но, видимо, не нашла слов.

— Это... это просто... просто удивительно, — наконец проговорила она. — Какой свет... Это похоже на... светящуюся жемчужину. Как красиво, как великолепно! Просто невозможно взглянуть оторвать!

— Смотри, не примёрзни к телескопу, — пошутил я.

— Да, — тихо согласилась Зоя и отошла от прибора. Но тут же остановилась и снова стала зачарованно смотреть на созвездие, которое, казалось, зацепилось за крышу нашего дома.

Я много раз смотрел на ночное небо в этот телескоп, но, может быть, не заметил того, что увидела она?

— Ты, может, замёрзла? — спросил я. — Подожди меня минутку, я сейчас.

— Хорошо, — ответила Зоя, не отрывая взгляда от неба.

Я как можно быстрее сбежал по ступенькам и вернулся, неся на плече два пледа, а в руке два термоса с горячим какао.

— Спасибо тебе, — встретила меня Зоя широкой довольной улыбкой, — я всегда мечтала посмотреть на небо в телескоп, но и не думала, что это так великолепно.

— Я рад, что тебе понравилось, — ответил я, накрывая пледами шезлонги, которые мы заранее принесли сюда с папой, — садись, я принёс какао, чтобы немного согреться. У нас ещё есть немного времени.

— Я совсем не замёрзла, — ответила Зоя, — но... я очень люблю какао.

На этих тканевых креслах с пологими спинками было ещё удобнее смотреть на небо. Мы сидели рядом, а вокруг нас были только звёзды.

— Это так удивительно, — тихим задумчивым голосом начала Зоя, — ведь наша Земля — это только крошечная песчинка в бесконечном космосе. И мы сидим здесь такие крошечные, совсем незаметные и смотрим на это небо, на эти миллиарды галактик, которые кажутся нам всего лишь маленькими огоньками. И всё-таки мы видим их. Ах, как бы я хотела хоть немного приблизиться к ним!

Я смотрел на звёзды и перестал ощущать себя на Земле, как будто сам кружил в ночном небе. Я вспомнил тот момент, когда небо так же, как сейчас, показалось мне таким близким. Это было тогда, на горке, когда я впервые обратился к Богу. И от этих воспоминаний мурашки пробежали у меня по телу. Я посмотрел на Зою. Она всё так же задумчиво смотрела вверх. Хотелось ей всё рассказать, но мысли в моей голове очень быстро сменяли друг друга, и я не находил слов. Бог действительно есть. И Он, похоже, добрый и всемогущий. Но почему тогда на Земле так много зла и несчастий? Я вспомнил свою бабушку, которая верит в Бога, молится, но, тем не менее, болеет и не может ходить. А катастрофы, земле-

трясения, войны? Почему так много зла на Земле? Почему люди умирают? Наконец я решился озвучить эту мысль:

— Зоя, как ты думаешь, — нерешительно спросил я, и почему-то даже мой голос показался мне каким-то чужим, — если Бог есть, если Он добрый, то почему на Земле так много зла?

Зоя повернула ко мне голову. Я ещё никогда не видел её такой серьёзной. Некоторое время она просто смотрела на меня, видимо, серьёзно задумавшись, но потом ответила:

— Это длинная история. Чтобы её понять до конца, нам нужно, наверное... отправиться в космическое путешествие.

— Как?! — удивился я.

— Очень просто, — услышал я ответ за своей спиной.

От неожиданности я вскочил с шезлонга и увидел... ну как бы вам сказать? Там стоял мальчик приблизительно нашего возраста или немного старше и приветливо улыбался. Позже я хотел вспомнить детали, как он выглядел, во что был одет, какая у него была причёска. Но тогда я на это совсем не обратил внимания. Внешне он выглядел, как обычный парень: коротко подстриженный, в джинсах и клетчатой рубашке. Необычным было только его благородное, доброе, очень дружелюбное лицо.

— Ты... ты... — заикаясь, пытался спросить я его.

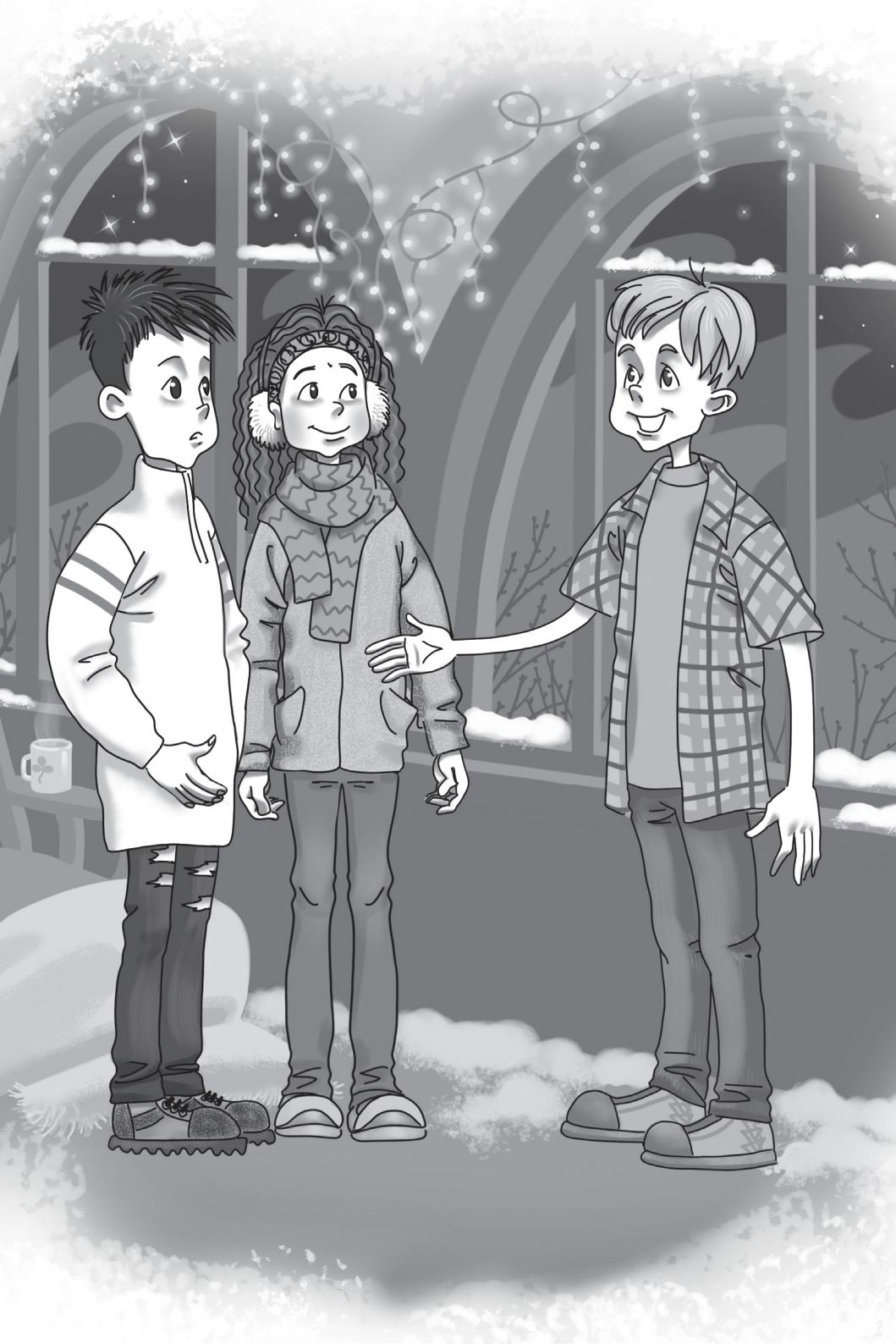
— Ты хочешь спросить, кто я? — приветливо улыбаясь, подсказал незнакомец. — Я твой друг, твой помощник и защитник.

— Ты ангел? — догадавшись, спросила Зоя, подойдя ближе. Незнакомец ещё шире улыбнулся и кивнул головой.

— Не может быть! — тихо произнёс я.

Незнакомец весело засмеялся, а затем спросил:

— Что, ты совсем не так представлял себе ангела? Но если бы я был с крыльями и с сиянием вокруг головы, тебе, наверное, не так просто было бы со мной разговаривать, правда? Ну ладно, по большому счёту, внешность не так уж и важна, главное — это состояние сердца. Что ж, будем знакомы — Иониил, но можете называть меня просто Ио, — и он протянул мне руку.

— Богдан, — всё ещё несмело произнёс я и тоже протянул ему руку. Он схватил мою ладонь и дружелюбно потряс её.

— А я Зоя, — сказала моя подруга улыбаясь и смело подала ему руку.

— Очень приятно, — ответил Иониил, аккуратно пожимая Зоину руку.

Во взгляде и в поведении Иониила было что-то такое, что сразу располагало, вызывало доверие. Этих двух минут общения с ним хватило, чтобы воспринимать его уже не как незнакомца, а как лучшего друга или старшего брата.

— Ну, — сказал ангел, заметив дружеские улыбки на наших лицах, — кто-то, кажется, в космическое путешествие собирается, к далёким звёздам? — он поднял голову, взглядом указывая на небо.

Мы с Зоей только переглянулись.

— Так я могу стать вашим гидом или экскурсоводом, как хотите.

— Но, — возразил я, — чтобы долететь хотя бы до самой близкой звезды...

— Проксима Центавра, — подсказал Иониил.

— Да, — продолжил я, — нам понадобится больше четырёх лет, даже если мы будем лететь со скоростью света, что, конечно, совсем невозможно.

— Во-первых, — ответил ангел, выразительно жестикулируя и загибая пальцы, — нам нечего делать на Проксима Центавре, а во-вторых, мы можем путешествовать гораздо быстрее.

— Но как? — удивился я. — Разве есть скорость быстрее, чем скорость света?!

— Конечно, — просто ответил он и, выдержав интригующую паузу, продолжил, — это скорость мысли.

«Действительно, это ведь так просто», — подумал я.

— Так не будем терять времени, вперёд. Я думаю, вам должно понравиться, — и Иониил протянул нам руку.

Я заколебался, но Зоя смело взяла его за руку, а другую протянула мне. Увидев её смелость, я и сам решился и крепко ухватился за протянутую руку. Может, даже слиш-

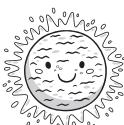
ГЛАВА 6

ком крепко... Поняв это, я немного ослабил хватку. Мы легко оторвались от земли и, как бывает во сне, начали подниматься всё выше и выше к звёздам.

— Подожди-ка, — обратился я к нашему экскурсоводу, неуклюже перебирая ногами в воздухе, — а мы вот так и полетим, без скафандров?

— Думаю, так нам будет гораздо удобнее, — улыбаясь, ответил он.

Да, и на что я согласился?! Я ещё надеялся, что мы только немного поднимемся в небо и вернёмся назад. Но я и не думал... я и представить себе не мог... ну ладно, обо всём расскажу по порядку.

Глава 7

Экскурсия в Недесный Город

Это просто непередаваемое ощущение, когда ты поднимаешься просто так над Землёй. Вот уже наш двор и дом остались далеко внизу, и наша деревня, утопающая в горах, была похожа на скопление маленьких светлых огоньков. Всё выше и выше, и вот мы очутились в открытом космосе. Вокруг нас было тёмное небо, густо усеянное огоньками далёких звёзд. Немного ближе — планеты нашей Солнечной системы вперемешку с астероидами. Правда, было немного страшновато. Когда ты смотришь на ночное небо с Земли, то видишь над собой бесчисленное количество звёзд. Но в космосе эти звёзды не только над тобой, но и под тобой, вокруг тебя, одни ближе, другие дальше — и так до бесконечности! Просто поразительно, какой это огромный мир!

— Постойте, — предложил Иониил, — давайте немножко осмотримся.

Мы остановились, легко развернувшись в невесомости. Под нами плыла в космическом океане Земля. Такая красивая, голубая. Одна сторона её была светлая, а другая — тёмная, усеянная светлыми огоньками. Где-то там, на тёмной стороне, был наш дом. Где-то там мы ещё недавно сидели в шезлонгах и мечтательно смотрели туда, где сейчас находились.

— Великолепно, правда? — задумчиво произнёс Иониил. — Сколько ни смотрю, каждый раз поражаюсь. А если посмотреть ещё дальше, — и он потянул нас за собой, — то мы сможем увидеть ещё более великолепную картину.

Земля быстро отдалилась от нас, и мы издали увидели ослепительный диск Солнца, а вокруг него — планеты нашей системы, только без дорожек-орбит, которые обычно рисуют на схемах Солнечной системы.

— Присмотритесь, какой порядок: Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран и, как вы его называете, Нептун... Все планеты стройно движутся каждая по своей орбите. Расстояние от Солнца и друг от друга, вес, размер — всё предельно точно рассчитано. Механизм посложнее, чем наручные часы, — и он потряс рукой с часами на ней (и где он только их взял?). — Но даже если бы кто-то сказал, что эти часы возникли сами по себе и не нужно никакого мастера, чтобы их сделать, то, скорее всего, никто бы не воспринял его слова всерьёз...

— Что ты имеешь в виду, Иониил? — улыбаясь, спросила Зоя.

— То, — живо продолжил наш спутник, — что если такие маленькие часы не могут возникнуть сами по себе, и, чтобы они работали, нужно всё время подтягивать пружину, то как можно утверждать, что сам по себе возник космос? Как можно отрицать существование великого и мудрого Творца?

Иониил живо жестикулировал, видимо, это действительно сильно его возмущало.

— Но, Иониил, мы так не думаем, — поспешила успокоить его Зоя.

— Да, я знаю, и потому хочу показать вам нечто большее. Вперёд!

И мы с лёгкостью полетели дальше. Нам даже не приходилось взмахивать руками, как птицам крыльями, или двигаться, как во время плавания. Мы просто передвигались туда, куда хотели. Ведь это действительно интересно — путешествовать со скоростью мысли!

— Но есть ещё одна большая проблема, — продолжил свой разговор наш друг, — огромное множество людей действительно верят в Бога и в то, что Он управляет этим миром... Сколько здесь мусора! — отодвинул он кусок железа, когда мы пролетали через пояс Оорта (я уже немного ориентировался в космосе).

— Так в чём же проблема? — спросил я, немного осмелев. — Ведь это же хорошо!

— Проблема в том, что они приписывают Богу всё: и хорошее, и плохое. Они думают, что Бог является источником как добра, так и зла.

— А разве это не так? — я несмело вступил в дискуссию.

— Совсем не так, — продолжил Иониил, когда мы летели уже в межгалактическом пространстве между огоньками близких и далёких созвездий и туманностей.

Зоя, засмотревшись на нашу спиральную туманность, немного отстала.

— Зоя, догоняй, — позвал её Иониил и продолжил: — Бог есть любовь, добро, красота и совершенство! Только посмотри на Его творение, — и он повёл рукой, показывая на звёзды и чудесные туманности, — как всё прекрасно!

— Но почему тогда, — недоумевал я, — почему тогда так много зла?..

— ...на Земле? — продолжил Иониил. — Потому что у Бога есть враг.

— У Бога есть враг? — я просто недоумевал, какой у всесильного Бога может быть враг. Да Он, наверное, одним взглядом может уничтожить целую армию врагов. Но я не решился сказать об этом вслух, только высоко поднял брови от удивления.

— Да, — как-то грустно ответил мой новый друг, — но это длинная история. И лучше один раз всё увидеть, чем десять раз услышать, так ведь у вас говорят.

Я молча кивнул, согласившись, но всё ещё не мог понять, на что он намекает и что он задумал.

— Что ты хочешь этим сказать? — озвучила мой вопрос Зоя, которая, быстро догнав нас, молча слушала наш разговор.

— Сейчас мы отправимся в путешествие не только в пространстве, но и во времени, чтобы увидеть эту историю с самого начала.

— Во времени?! — не поверил я. — Да как это возможно?

— Может, вам это трудно понять, ведь для вас прошлое уже прошло и к нему не вернёшься, будущее ещё не наступило и потому недоступно, ваша реальность — это лишь миг настоящего, который тоже пройдёт и станет недоступным. Но у Бога всё совсем не так. Бог — Властелин всего времени: и прошлого, и настоящего, и будущего.

Я удивлённо смотрел на Иониила. Что-то никак в голове не укладывалось то, что он говорил. А он спокойно продолжал объяснять:

— Прошлое, настоящее — это всё понятия относительные, особенно в масштабах космоса. Вот ты смотришь в телескоп и видишь далёкую звезду или туманность. То, что тебе кажется настоящим, для этой звезды уже далёкое прошлое.

Это ведь действительно так, но я никогда об этом не думал.

— Ну так вы со мной? — спросил Иониил, протягивая нам руку.

Теперь уже я первый взял его за руку, а Зоя взялась за мою. И таким образом мы легко преодолели расстояние в несколько тысяч световых лет.

— А куда мы летим? — спросила Зоя.

— Прямо, — улыбнулся Иониил, указывая рукой.

— Это же Орион! — догадалась Зоя, ведь «прямо по курсу» была уже знакомая нам разноцветная туманность.

— Да, величественный Орион, — медленно и с интонацией подтвердил ангел.

— Какой удивительный свет! — теперь уже восхищалась Зоя.

Кажется, мы стали передвигаться ещё быстрее, потому что свет от туманности стал приближаться очень стремительно и становился всё светлее и светлее, пока не стал настолько ярким, что на него было смотреть.

— Ох, извините, — Иониил заметил, как мы закрылись от света руками, — кажется, нужно немного уменьшить яркость.

И в тот же миг не то чтобы стало темнее, нет, глаза просто перестали болеть от яркого света. Но как он сделал это, я так и не понял.

Мы приблизились ещё немного и очутились в удивительном месте, залитом ярким чистым мягким светом. Некоторое время мы видели только этот свет, но потом начали замечать какие-то движения и очертания города.

— Всё ещё не видно? — догадался Иониил.

И вдруг как пелена упала с наших глаз. Мы увидели его. О, что это за город! Чудесный, великолепный, величественный, сияющий. Если начать его описывать, то, наверное, это затянется надолго, поэтому лучше не буду. Скажу только, что ничего подобного я никогда в жизни не видел, это вершина красоты и чудо архитектуры. Здания были полностью сделаны из невообразимой величины драгоценных камней, сверкающих огненным светом. Совершенный, прекрасный орнамент был заложен в архитектуру целого города, и он же повторялся в строении улиц, отдельных зданиях и в мельчайших деталях в них. Всё было настолько гармонично, что, даже просто глядя на него, ощущались приятное спокойствие, радость и восторг. В этом городе было множество жителей. Они, как и город, были величественными и благородными. Лица их, да и все они сияли тем же мягким чистым светом. Туда и сюда, вверх и вниз они не спеша двигались по городу, видимо, занятые своими делами. Присмотревшись, я заметил, что все они одинаково красивы и совершенны, хотя каждый отличался друг от друга внешне.

— Это ангелы? — спросил я Иониила.

— Да, можно сказать и так, — ответил он и, грустно вздохнув, добавил, — это было чудесное время, когда во Вселенной ещё не было греха.

Я хотел его спросить о чём-то ещё, но тут мы заметили, что в городе произошло какое-то оживление. Я пытался рассмотреть, что там происходит, но вдруг в центре появил-

ся ослепительный свет, и в этом свете я уже не мог различить никаких деталей.

— Это... — начал было я, но даже и не знал, как спросить.

— Бог, — продолжил за меня Иониил, в почтении склонив голову. — Отец, Сын и Дух Святой. Три Личности, но Они едины как никто другой, даже во всех Своих мыслях и намерениях.

Тем временем все ангелы начали петь. О, что это была за мелодия! Я никогда в жизни не слышал ничего даже отдалённо подобного ей. Звучные, нежные голоса ангелов сливались в единой гармонии, как свет от радуги.

— О чём они поют? — спросила Зоя.

— О бесконечной и совершенной любви Творца, — тихо ответил Иониил.

И я заметил, как он тихо поёт эту песню.

Среди собравшихся один ангел особенно выделялся красотой, величественной осанкой и совершенством. Даже свет его сиял ярче, чем у других ангелов, но всё же это был тот же свет, что исходил от Бога.

— Кто этот ангел? — наклонившись к Иониилу, тихо спросил я.

Я и не думал, что мой вопрос произведёт на него такое впечатление. Он как-то грустно и даже тоскливо посмотрел на меня и не сразу ответил:

— Это Утренняя звезда, самый величественный ангел, предводитель всех ангелов, — ответил он, — но внимательно следи за ним.

Пение стихло, и все ангелы, начиная с Утренней звезды (как его назвал мой друг), склонились на колени перед Богом, опустив в смиренении свои головы. И тогда их свет засиял ещё ярче. Бог удалился в самое большое и красивое центральное здание. Пока ангелы медленно вставали, Утренняя звезда выпрямился и поднялся выше всех. И вдруг я заметил (сначала я подумал, что это только показалось, но, присмотревшись, я убедился, что это действительно так), что свет его потускнел!

— От чего это? — невольно спросил я.

— От его мыслей, — тихо ответил Иониил, — с этого всё и началось.

— Что ты имеешь в виду? Какие мысли? Что началось? — недоумевал я.

Иониил грустно вздохнул.

— Из-за его красоты и величия в сердце Утренней звезды поселился грех.

Я удивлённо поднял брови. Да, я не раз и раньше слышал слово «грех». Бабушка иногда говорила, чтобы я не делал то или другое, потому что это грех. Я понимал, что грех — это что-то плохое. Но как грех может быть здесь, среди таких совершенных созданий?

— Иониил, ты мог бы всё объяснить подробнее? — вмешалась в наш разговор Зоя.

— Утренняя звезда был самым величественным ангелом, он был совершенным, как и всё творение Бога. Но в сердце его поселилась зависть. Его возмущало, что он не входит в тайный Божий совет.

— Но он же не Бог, он только творение! — воскликнула Зоя.

— Да, — ответил Иониил, — и он не мог стать равным Богу, поэтому и восстал против Него. Смотрите!

Заговорившись, мы перестали следить за тем, что происходило в городе, а между тем там начались какие-то странные движения.

Свет некоторых ангелов тоже стал тускнеть. Присмотревшись, я заметил, что Утренняя звезда подходил к некоторым ангелам и о чём-то говорил с ними. Некоторые тут же отходили, но у тех, кто оставался и дальше слушал его, свет начинал угасать.

Мы с Зоей вопросительно посмотрели на Иониила.

— Что он им говорит?

— Он пытается убедить ангелов, что Бог несправедлив и что Его Закон несовершенен. «Бог заставляет вас поклоняться Ему. Попробуйте только поступить как-то иначе. Увидите, что будет. Вот если бы я управлял миром, то всё было бы по-другому. Каждый бы делал то, что хочет», — эти

и подобные слова он нашёптывает ангелам. Большинство ему не поверили. Ведь они знали, что Бог — безгранично добрый, мудрый и справедливый, а Его Закон основан на любви. Они даже просили Утреннюю звезду отказаться от своих мыслей. Но, к сожалению, некоторые поверили его хитрым уговорам и встали на его сторону. Вот видите, Божья слава уже не озаряет их.

— А что Бог? Неужели Он не знал о том, что происходит?

— Конечно знал, ведь Бог видит самые сокровенные мысли каждого Своего творения. Он пытался уговорить Утреннюю звезду отказаться от своих мыслей. Но тот не захотел. Он восстал против Бога и увёл за собой третью ангелов. До этого мир и гармония царили во всей Вселенной, теперь же появился грех. А грех, по сути, — это восстание против Бога. Кстати, Утренняя звезда в переводе звучит как Люцифер.

— Люцифер? Так вот он кто! Но почему Бог тогда не уничтожил его и всех плохих ангелов и не положил всему этому конец? Он что, не мог этого сделать?

— Конечно же мог. Одного Его взгляда было бы достаточно, чтобы все они стали пеплом. Но, понимаешь, Люцифер посеял семена сомнений в сердцах даже тех ангелов, которые не поддержали его. Уничтожить мятежников означало дать возможность навсегда поселиться в сердцах ангелов сомнениям в Божьей любви. Но у Бога был план, как возобновить мир и гармонию во Вселенной. Однако для этого нужно было, чтобы все увидели, к чему приводит восстание против Бога, и в то же время убедились, как велика и сильна Его любовь. Поэтому Бог и не уничтожил Люцифера и его сподвижников. Но они уже не могли больше пребывать среди святых и безгрешных ангелов и были изгнаны вон с небес.

— А... похоже на звёздные войны, — догадался я.

— Но это только начало, — с грустью сказал Иониил. — Чтобы посмотреть, так сказать, «вторую часть», нам нужно снова немного переместиться во времени и пространстве.

Мы ещё раз оглянулись на прекрасный город. Он был таким же сияющим и великолепным. Но ангелов в нём стало значительно меньше, и от этого было очень грустно.

Иониил потянул нас за собой, и свет города стал постепенно отдаляться от нас. Я думал, что мы полетим ещё к какому-то созвездию, но совсем не ожидал попасть туда, куда повёл нас наш друг в этот раз.

Глава 8

Грустная история земли

Странно, но я уже чувствовал себя в космосе как дома. Звёзды далёких галактик напоминали мне огни от фонарей отдалённого города. Мы плыли или, точнее, летели (что-то ни то, ни другое слово не подходит, ну да ладно), мы просто свободно передвигались в космосе, но теперь нас больше увлекало не то, что происходило вокруг, а наш разговор.

— Как тебе объяснить попонятнее? — задумался Иониил. — Бог создал не запрограммированных роботов, а свободных личностей с правом выбора, чтобы они любили Его не из принуждения, а в ответ на Его бесконечную любовь. Как мог в совершенном мире возникнуть грех — это тайна, непостижимая даже для ангелов. Но задолго до восстания Люцифера, даже ещё до возникновения мира у Бога уже был план и на этот случай.

— И что это за план? — полюбопытствовал я. — Надеюсь, это не тайна.

— Совсем нет, Бог объявил его перед всеми небожителями, — Иониил остановился и задумался, как будто воспоминания вызывали у него сильные переживания. — Грех приводит к смерти, поэтому за грех должна быть отдана жизнь... И отдать Свою жизнь согласился Сам Сын Божий! О, что это был за момент! Радостные песни смолкли. Ангелы пали к ногам Сына Божьего, предлагая взамен

свои жизни. Но никто из них не мог искупить грех. Это мог сделать только Бог. Вот великая Божья любовь! — тихо закончил он.

Лицо Иониила изменилось от сильного переживания. Я его ещё не видел таким. Казалось, он больше не может сказать ни слова. И мы молча смотрели на него. Вдруг я ощутил, что меня куда-то затягивает. Заговорившись, мы не заметили, что перед нами зияет — о ужас! — чёрная бездна.

— Иониил! — в испуге вскрикнул я.

Наш спутник наконец-то очнулся от своих грустных мыслей.

— Чего ты испугался? — спокойно спросил он.

— Но это ведь чёрная дыра!!! — кричал я, изо всех сил сопротивляясь силе притяжения, но зря. В ужасе я заметил, что Зоя летела впереди, стремительно приближаясь к тьме.

— Зоя, дай руку!!! — закричал я, но даже мой голос поглотила бездна.

— Не бойся, — Иониил взял меня за руку, а другой схватил Зою. — «Чёрная дыра», как вы её называете, может быть для нас весьма полезной. «Искривление пространства-времени» — это как раз то, что нам нужно для нашего путешествия во времени. Спокойно. Всё в порядке.

Я постарался поверить его словам. И — это поразительно — через мгновение мы снова увидели вокруг себя звёздное небо. Я облегчённо вздохнул, невыразимо обрадовавшись, что все мы остались целы.

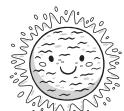
— Иониил, ты не мог бы подобрать другой путь, не такой страшный? — спросил я его всё ещё дрожащим голосом.

— Извини, — весело ответил тот, — я думал, ты не боишься ездить в лифте. Ладно, надеюсь, в следующий раз будет совсем не страшно.

— А я надеюсь, другого раза не будет.

— Куда мы теперь? — спросила Зоя, оглядываясь вокруг. (Она что, совсем не испугалась?)

— К одной прекрасной планете, — ответил Иониил, — но по пути я введу вас, так сказать, «в курс дела». Так вот, Люцифер и его ангелы после восстания были сброшены с неба. Но предводитель этого восстания так просто не сдал-

ся. Бог предоставил ему возможность показать результаты своего правления, но только в том случае, если сами жители планеты согласятся, чтобы он управлял ими.

Перед нами предстала небольшая (в космических масштабах) планета, вся окутанная белыми, как будто ватными, облаками.

— Ну что же, давайте спустимся, — предложил наш друг-ангел, — а то из-за этих облаков ничего не видно.

Когда мы прошли слой облаков, перед нами открылся чудесный, просто великолепный пейзаж. После величественных, но каких-то холодных видов из космоса смотреть на это было по-особенному приятно. Снизу всё было залито зеленью с бороздками голубых рек.

— Как чудесно! — Зоя не скрывала своих восхищений, — чем-то похоже на нашу Землю, только гораздо красивее.

— Ты права, — улыбнувшись, ответил Иониил, — это действительно Земля, и она на самом деле гораздо красивее, чем сейчас, то есть чем та Земля, на которой вы живёте, то есть это та же Земля, но... Кажется, я вас запутал.

Тем временем мы опустились на мягкую, совершенно шелковистую траву. Солнце было как раз в зените, но от него не хотелось прятаться в тень, светило оно очень нежно и мягко. Воздух был наполнен удивительными цветочными ароматами. Зоя стала бегать, разглядывая цветы.

— Какие прекрасные! — восклицала она. — Похожи на наши колокольчики, только намного красивее! А вот, наверное, и полевые лилии.

— Ты можешь нарвать себе букет, они не вянут, — обрадовал её Иониил.

— Не вянут?! — Зоя была просто поражена.

Мы шли за нашим ангелом просто по траве, но тропинки за нами не оставалось, потому что притоптанная нами трава сразу же поднималась. Над нами порхали удивительной раскраски птицы, перекликаясь между собой благозвучными голосами. Иногда, как будто не замечая нас, вблизи пробегали животные. Я даже увидел льва и в страхе прислонился к Иониилу, но он успокоил меня:

— Не бойся, здесь тебя никто не обидит.

Земля — это чудесный Божий проект, в который Он вложил Свою бесконечную мудрость, мастерство и, конечно, любовь, — начал Иониил свой рассказ. — Но вначале Земля была совсем пустынной.

И вдруг всё, что было перед нами, исчезло, и появилась как бы пропасть, тёмная, безжизненная, как чёрная дыра.

— Но Бог сказал, — продолжил Иониил, — чтобы стал свет, и стало светло.

С этими словами мрак сменился ярким светом, похожим на тот, что мы видели в небесном городе.

— Это было в первый день. Во второй день Бог Своим Словом отделил воду, и появился океан и слой облаков, а между ними — атмосфера.

По мере рассказа Иониила картинка перед нами менялась, изображая то, о чём он рассказывал.

— В третий день Бог сказал, чтобы среди воды появилась суши, а на ней выросла разная зелень, и цветы, и деревья, и все растения.

Бездна перед нами снова стала зелёным ковром до самого горизонта с цветами и деревьями на нём. Но чего-то в этом пейзаже явно недоставало.

— На четвёртый день Творец создал небесные светила, то есть солнце, луну и звёзды.

— Ах, вот чего не хватало, — наконец догадался я.

А тем временем перед нами взошло солнце, прошло над землёй и зашло на другом конце горизонта. Затем на небе взошла прекрасная светлая луна и появилось бесчисленное количество мелких огоньков-звёзд.

— В пятый день по слову Творца воды наполнились многочисленными жителями, а по небу полетели птицы.

И всё это мы тут же увидели перед собой. В волнах плескались и радовались новой жизни различные по расцветке, размеру и форме рыбы. Прямо над нашими головами летали и перекликались птицы, каких я ещё ни разу в жизни не видел. Я даже голову на всякий случай закрыл руками, чтобы они меня не задели.

— На шестой день Бог создал животных.

Иониил сделал паузу, чтобы мы могли рассмотреть то, что происходило перед нами. Многих животных, которых я увидел перед собой, я даже не мог назвать.

— От величественных динозавров до крошечных муравьёв, — продолжил он свой рассказ, — мир был просто чудесным и совершенным. Но человека Бог творил совсем по-другому. Ведь человек должен был отражать образ Божий. Поэтому Творец Сам вылепил его из земли.

Я не знаю, заметил ли Иониил, как у меня округлились от удивления глаза. Кажется, не заметил, потому что спокойно продолжал свой рассказ.

— А потом Он наклонился и вдохнул в него жизнь. Так появилось ещё одно создание, способное понимать и принимать любовь Бога и отвечать Ему своей любовью.

— Подожди-ка, — перебил я его, — ты говоришь, что Бог создал человека, да? Одного? Мужчину или женщину?

— Бог создал мужчину. А о женщине — это отдельная история.

— Расскажи, это интересно, — Зоя сразу же присоединилась к разговору. Ещё бы, ей это было очень интересно!

— Сначала Бог создал мужчину и сразу поручил ему дать имена всем животным. Человек заметил, что у них у всех есть подобная им пара, а у него нет. Ему стало от этого грустно. Тогда Бог навёл на него сон и, вынув его ребро, создал из него прекрасную женщину. Вот так она стала как бы частью его. Кстати, он назвал её Евой, что значит «жизнь».

— А его зовут Адам, — догадался я.

— Удивительная история, — подвела итог Зоя.

— Да, — согласился Иониил. — Весь этот прекрасный мир и всё, что в нём, Бог создал за шесть дней, но был ещё и седьмой, особенный день, который Он выделил для отдыха и для общения с жителями Земли.

— Здесь так прекрасно! Но почему тогда сейчас на Земле совсем не так?.. — начал было я, но Иониил меня мягко перебил.

— Будь терпелив, и всё узнаешь.

— Ой, кто-то идёт, — испугалась Зоя, — может, спрячемся?

— Не стоит, — улыбнулся Иониил, — они нас всё равно не видят, ведь нас здесь нет.

Да уж, этот наш друг как что-то скажет...

— Мы их видим, а они нас нет.

— А, как в 7D-кинотеатре? — догадался я.

Но мы всё-таки на всякий случай спрятались за кустами и притихли, прислушиваясь к разговору.

И тут мы увидели высокого атлетического телосложения мужчину, а возле него прекрасную женщину. Ростом она была чуть ниже. Её длинные пышные волосы мягко спадали на нежное совершенной красоты лицо. Это были Адам и Ева. Одеты они были как бы в свет, исходящий от Бога. Вдруг раздался приятный нежный голос.

— Это ведь Бог? — тихо спросил я Иониила, взглядом указывая на Него.

— Ну да, ты правильно догадался, — ответил он, — а что?

— Ну, просто я представлял себе по-другому то, как говорит Творец солнца и звёзд.

— По-твоему, Его голос должен быть более величественным, да? Похоже, ты и вправду неправильно представляешь, Кто такой Бог. Но ничего, ты о Нём ещё много удивительного узнаешь.

— Тише, пожалуйста, — оглянулась на нас Зоя, — я хочу услышать, о чём они говорят.

— Смотрите, сколько разнообразных деревьев насадил Я в этом саду. Всё это для вас, возлюбленные, — говорил Господь, одной рукой обнимая Адама за плечи, а другой указывая на необъятные просторы прекрасного сада.

— Они разговаривают, как самые лучшие друзья, — шёпотом подметил я.

— Да, ты прав, — подтвердил Иониил, — у них самые близкие отношения. Каждый день Бог приходит, чтобы пообщаться с Адамом и Евой. Они все с радостью ждут этого времени.

А тем временем Бог продолжал:

— Со всех деревьев в саду вы можете есть плоды, кроме дерева познания добра и зла. Потому что в день, когда вы вкусите от него, вы умрёте.

Они пошли дальше, и разговор уже почти не был слышен. А у меня возникло столько вопросов, что я даже не знал, с чего начать.

— Что... что всё это значит? — обратился я к Иониилу.

— Понимаешь, — стал он терпеливо объяснять мне, — человек, как и все сотворенные Богом существа, был совершенным и бессмертным. Видишь, там, в центре сада чудесное дерево, раскинувшее ветви по обе стороны реки?

— Да, — ответил я, присмотревшись, — это дерево познания добра и зла?

— Совсем нет, это дерево жизни, дающее жизнь вечную. А дерево познания добра и зла — вон там.

— Но оно не особенно отличается от других деревьев, почему же его плоды нельзя есть? А... они, наверное, ядовитые, — предположил я.

— Совсем нет, — улыбнулся Иониил, — просто... помнишь, я рассказывал, что Люцифер хотел найти планету, на которой он мог бы показать своё правление?

— Да, — ответил я. — И он пришёл на Землю?

— Да, но территория Люцифера — это только дерево познания добра и зла. Если ему удастся уговорить людей усомниться в словах Бога и поверить ему, если он сможет склонить людей на свою сторону, то он и его ангелы смогут здесь обитать и править этим миром. Если люди вкусят плод с этого дерева, то это будет значить, что они поддерживают восстание против Бога.

— О, это просто ужасно! Но Бог ведь их предупредил, они ведь... они ведь знают... — я надеялся услышать от своего друга заверение, что всё будет хорошо, что этого никогда не случится, но он молчал и грустно смотрел на меня.

— О мой друг, — с горечью в голосе ответил Иониил, — ты недооцениваешь Люцифера. Ведь он был самым умным из всех сотворённых существ. И всю свою хитрость он на-

правил на то, чтобы обмануть человека и склонить его на свою сторону. Он был готов выжидать этого момента хоть целую вечность. Но ждать, к сожалению, пришлось недолго. Смотрите!

Мы посмотрели в ту сторону, куда указывал Иониил, и увидели Еву, но она была далеко, и мы не могли видеть, что она делает.

— Минуточку, — сказал наш друг, заметив, как мы внимательно вглядываемся вдаль.

И вдруг картинка к нам приблизилась, хотя мы стояли на месте. И мы смогли увидеть её как на экране телевизора и даже слышать, о чём она тихо говорит сама себе.

— Приготовлю-ка я Адаму сюрприз, попробую к обеду найти что-то новенькое, что он ещё не пробовал.

— Ева одна, — заметила Зоя, — а где Адам?

— Она направляется прямо к дереву познания добра и зла! — воскликнул я.

— Смотрите, там кто-то есть, какая-то птица вроде бы! — указав на дерево, сказала Зоя.

Мы присмотрелись и увидели удивительной красоты животное. Я таких точно нигде не встречал. Его тело сверкало красивым раскрасом, а крылья блестели, как чистое золото.

— Это змей, — ответил Иониил.

— Змей? — засмеялся я. — Ты шутишь? Или у тебя «двойка» по зоологии?

Иониил с мягким упрёком посмотрел на меня.

— Ну ладно, прости, — извинился я, — просто... ведь у змей нет крыльев.

— И ты потом узнаешь, почему у змей нет крыльев, — спокойно ответил Иониил (к счастью, он не обидчив). — Люцифер не стал подходить к Еве в своём настоящем ангельском обличии. Ведь она бы тогда точно не захотела с ним разговаривать. Он использовал змея, самое прекрасное существо в этом саду, чтобы обмануть её. А теперь будьте внимательны.

Тем временем Ева ещё ближе подошла к дереву, даже, пожалуй, слишком близко.

— Это же дерево познания добра и зла, запрещённое дерево, — тихо говорила она сама себе, — но что там делает змей?

— О нет, Ева, не приближайся! — крикнула Зоя.

Но Ева, конечно, её не услышала.

— Ева, — приятным голосом обратился к ней змей.

Мои глаза округлились от удивления. Иониил, заметив моё недоумение, объяснил:

— Я ведь тебе говорил, что это сам Люцифер говорит с ней. Но смотри, Ева удивилась не меньше.

— Ева, — продолжал змей, — от всех ли деревьев Бог запретил вам есть плоды?

— Какой же хитрый вопрос, — тихо подметила Зоя.

— О нет, — ответила Ева, — плоды со всех деревьев мы можем есть, только с одного, что посреди рая, не можем. Потому что Бог сказал, что если мы только вкусим от него, то умрём...

— Нет, не умрёте, — перебил её змей, — но Бог знает, что если вы съедите этот плод, то станете как боги, будете знать добро и зло. Не думала ли ты, что Бог от вас что-то скрывает? Вот смотри, — и он демонстративно откусил часть плода, — я его ем каждый день, и, как видишь, живой. Но, кроме того, я стал умнее других животных, я могу разговаривать. Возьми, попробуй, он очень вкусный. Ты, кажется, хотела попробовать что-то новенькое.

И он протянул ей плод и вложил его прямо в руку. Выглядел этот плод действительно очень привлекательно и аппетитно. Даже не знаю, с чем его можно сравнить, я не встречал ни одного фрукта, похожего на него.

Ева поднесла его к лицу и понюхала.

— Нет, Ева!!! — закричали мы в один голос.

— Ешь, Ева, ешь!!! — шипел змей.

И это случилось, Ева вкусила его. Мы в ужасе смотрели на неё. Но Ева, кажется, не ощущала ничего плохого. Наоборот, на лице её появилось выражение удовольствия. Она в каком-то неистовстве стала рвать плоды с дерева и есть их.

— Возьми ещё, возьми, неси Адаму! — ликовал змей.

Ева набрала плодов и пошла искать Адама.

Из-за деревьев в сопровождении лесных зверей вышел Адам.

— Ах вот ты где, — обрадовался он, увидев свою жену, — лев помог мне найти тебя.

Но когда он заметил в её руках плоды, выражение радости на его лице сменилось тревогой:

— Ева, что это за плоды у тебя?

— Это плоды с дерева познания добра и зла, — просто ответила она.

Глаза Адама округлились от ужаса:

— Ты... ты ведь не ела их? — еле выговорил он.

— Конечно ела, — возбуждённо ответила она, — и, как видишь, не умерла и даже очень хорошо себя чувствую. Бог обманул нас, Адам, Он что-то скрывает от нас. На, ешь, — протянула она ему плод, — это самое вкусное, что я когда-нибудь пробовала.

— Нет, Ева, нет... что ты наделала?..

Но затем выражение ужаса на его лице сменилось жалостью и нежной любовью, и Адам решительно сказал:

— Я люблю тебя и потому умру вместе с тобой.

И он откусил плод.

Вдруг всё вокруг изменилось, солнце потускнело. Птицы умолкли. Звери, которые до этого теснились возле Адама, в страхе попятались от него и убежали. Приятный свет, вместо одежды окутывавший Адама и Еву, погас. Заметив, что они теперь без одежды, люди в ужасе скрылись в гуще деревьев.

А возле дерева познания добра и зла радовался Люцифер. Да, это был тот же величественный ангел, которого мы видели в Небесном Городе. Но как он изменился! Не свет, а тьма теперь окутывали его. Лицо его было обезображенено от злости и ненависти.

Начало заходить солнце, и небо залилось багряным цветом. Но вдруг сад озарил приятный свет.

— Адам, где ты? — позвал Бог.

Но Адам не вышел Ему навстречу.

— Что теперь будет? — тихо спросил я.

Иониил смахнул с лица слезу.

— Адам как представитель Земли сам определил участь всей планеты. Угрозения совести, страх, боль, болезни, страдания и в конце концов смерть, — вот что он избрал. Теперь война, разразившаяся на небе, переместилась на Землю. Внимание всей Вселенной теперь было приковано к этой маленькой планете.

— Мы обречены? — мне даже подумать об этом было страшно.

— Нет, совсем нет! — успокоил меня Иониил. — Смотри! Вот что случилось после того, как Адамкусил плод.

И вдруг, будто на экране, мы опять увидели Небесный Город. Множество ангелов строем стояли на центральной площади, чего-то выжидая. Вдруг Бог в чудесном радужном сиянии появился среди них. Сын Божий в величественной славе подошёл ближе к ангелам. Выражение бесконечной любви было на Его прекрасном благородном лице.

— Для грешного человечества найден путь искупления! — торжественно провозгласил Он.

Ангелы ликовали.

— Я готов принять на Себя смертельный приговор, — продолжил Он после паузы. — Я отдаю Свою жизнь как выкуп за грех.

Ангелы умолкли. С глубоким выражением любви и сострадания они смотрели на своего Творца. А потом упали к Его ногам.

Я не мог поверить: Сам Бог, Творец, Царь неба отдаёт Свою жизнь?

— Это... непостижимо, — утирая слёзы, проговорила Зоя.

— Но... но как это может быть? — наконец спросил я.

— Сразу после грехопадения, то есть в тот же день, когда Адамкусил запрещённый плод, Бог пришёл к ним. Он позвал Адама, но тот не сразу ответил Ему. Не то чтобы Бог не знал, где Адам и что с ним случилось. Не только Бог, но все небожители уже знали об ужасном выборе Адама.

— Бог хотел, чтобы Адам сам признался в том, что сделал, да? — спросила Зоя. — Мои родители тоже так делают. Знают, что случилось, но спрашивают.

— Да, верно, Зоя, — продолжил Иониил. — Он рассказал им о тех страданиях, которые ждут их впереди, но вместе с тем открыл им чудесный план спасения человечества. Их враг, сатана, он же Люцифер, будет побеждён Божиим Сыном, Который придет на Землю как человек. Кстати, тогда же змей лишился своих крыльев и стал ползать по земле в наказание за то, что стал орудием в руках сатаны.

— Но ведь Адам с Евой не умерли сразу? — этот вопрос уже давно ворчался у меня на языке.

— Да, они умерли не сразу, — ответил наш друг, — но Богу пришлось закрыть им доступ к дереву жизни, и поэтому они стали смертными. Адам с Евой уже не могли больше жить в чудесном Едемском саду. И очень скоро они увидели жуткие последствия своего выбора, когда их старший сын Каин убил своего родного брата Авеля.

Но, тем не менее, Бог не лишил их Своей любви. Он Сам сшил им первые одежды, Он постоянно учил их, рассказывал о великом плане искупления. У Адама с Евой родились дети, а у тех — свои дети... Людей на Земле становилось всё больше и больше. С тех самых пор Земля оказалась в эпицентре войны между Богом и сатаной, и эта война не за государство, а за каждого отдельного человека, за его выбор, чью сторону он изберёт. Бог действует с любовью, Он никого не принуждает, но, тем не менее, до последнего борется за каждого человека, чтобы вернуть его характер к тому идеалу, каким он был при сотворении. Бесчисленное число ангелов было послано на Землю, чтобы помочь беспомощным людям. Но, к сожалению, сатана и его ангелы тоже прилагают все усилия, чтобы переманить на свою сторону как можно больше людей. Но у них совсем другие методы: обман, соблазн, провокация, манипуляция. Его цель — убить, погубить, уничтожить в человеке образ Божий. Его план — довести человечество и Землю до полного уничтожения, а потом обвинить во всём Бога, Который создал всё это.

— И что?.. — еле смог вымолвить я. — Мы тоже втянуты в это?

— Да, мой друг, ведь ты тоже родился на Земле. Но не отчаивайся. Помнишь, я говорил о бесчисленном множестве Божьих ангелов?

— И ты — один из них? — догадался я.

— Да, мой друг, и я люблю тебя. Хотя ты меня и не видел раньше, но с самого рождения я рядом, чтобы днём и ночью защищать тебя. Сколько раз мне приходилось подставлять своё плечо, чтобы уберечь тебя от беды! И там, на горке, тоже был я.

— О, какой же ты добрый! — я не удержался и обнял Иониила. В ответ он крепко прижал меня к себе.

— А у Зои есть ангел? — спросил я, увидев, как она одиноко стоит рядом.

— Конечно, и когда-нибудь ты тоже с ним познакомишься, — сказал он Зое и, поманив рукой, добавил: — Иди к нам. Обнимашки!!!

Зоя с радостью присоединилась, обняв нас обоих. И мы стояли так, обнявшись, забыв о том, где мы находимся, ощущая только невыразимое наслаждение сердечного единства.

— Вот в таких моментах и проявляется Божья сила и Его любовь, — сказал Иониил, всё ещё не выпуская нас из объятий. — Да, Бог сильнее, Бог гораздо сильнее сатаны, и Он победил. Но какой ценой досталась Ему эта победа!

— Ты нам расскажешь? — поднял я глаза на нашего друга.

— Конечно, — ответил он, — но лучше не рассказывать, а показать. Верно? Тогда за мной. Вы сможете не только увидеть, но и станете непосредственными участниками событий, которые будут разворачиваться перед вами. Готовы?

— А мы не полетим снова к чёрной дыре? — с опасением спросил я.

— Нет уж, теперь мы будем передвигаться только во времени, тысячелетия так на четыре вперёд.

— Ничего себе, а где эта машина времени? — только успел спросить я, как тут же заметил, что мы уже оказались совершенно в другом месте.

Глава 9

2000 лет тому назад

— О, как здесь темно, — заметил я. — А где мы?

— Похоже на какую-то деревню, — предположила Зоя и, потирая плечи, чтобы хоть как-то согреться, добавила: — Что-то здесь немного холодно.

— Давайте поищем, где согреться, — предложил Иониил. — Кажется, я вижу огонёк. Если побежим, то скорее согреемся.

— О, я теперь всем телом ощущаю... что мы на нашей родной Земле... и притом на такой... какая она сейчас, — от быстрого бега у меня не хватало дыхания, чтобы проговорить всю фразу целиком. — И зачем... ты нас сюда привёл?

— Не жалуйся, наберись терпения, и всё узнаешь, — спокойно ответил Иониил. Кажется, он совсем не устал, хотя и бежал быстрее всех. Да, вот что значит быть ангелом!

Вокруг стояла тёмная ночь. Над нами было звёздное небо. Где-то вдали виднелись редкие, едва заметные огоньки какого-то селения. Как-то быстро мы добежали до небольшого здания, в окне которого и светился этот слабый огонёк.

— Что это? — спросила Зоя. — Здесь живут люди? Это больше похоже на какой-то сарай.

— Да, ты права, это хлев, — ответил Иониил, открывая тяжёлую дверь, — но давайте всё-таки войдём внутрь.

— Вот так, без стука? — удивился я.

— Не переживай, мы их не потревожим... — начал было ангел.

— А-а, они нас не видят, — догадался я и смелее ступил на порог.

Да, действительно, это был хлев. Везде была разбросана солома. А в глубине кто-то отдыхал на сделанном из сена настиле.

— Смотри, там женщина, — заметила Зоя, — и мужчина.

— Подойдём ближе, — предложил Иониил.

Мы тихо ступали по земляному полу, но ни мужчина, ни женщина нашего присутствия и правда не замечали. Тогда мы осмелели.

— Идите сюда, — позвал нас Иониил, — смотрите.

Мы подошли туда, где стояла обыкновенная кормушка для скота, наполненная сеном. А в ней... я сразу и не поверил... был маленький ребёнок. Совсем крошечный, со складками на лбу, какие бывают у новорождённых. Закутанный в чистые пелёнки, Он спокойно спал в своей необычной кроватке.

— Что здесь делает этот малыш? — громко спросил я, забыв об осторожности.

— Это не просто малыш, — с нежностью в голосе ответил Иониил.

— Это Младенец Иисус! — воскликнула Зоя, подойдя к Нему ближе.

— О да, — подтвердил ангел.

Младенец Иисус? Я слышал эту историю много раз. Но на открытках и во время постановок, которые делают на Рождество, всё выглядит гораздо романтичнее. А мы находились в реальном хлеву, где ещё недавно были животные, и после них особо не убирали. Что здесь, в этой антисанитарной обстановке, делает новорождённый Младенец?!

— Ведь это не просто малыш, это Сын Божий, Творец Вселенной, — Иониил в почтении склонился перед Младенцем.

Я удивился ещё больше.

— Тот, Которого мы видели в Небесном Городе?

— Именно Он, — ответил наш друг, не вставая, — Тот, Которого почитают все ангелы.

— Но почему тогда?.. — у меня не хватало слов, чтобы сформулировать все свои вопросы.

— Это как раз тот день, которого так долго ждали, — поднявшись, начал объяснять Иониил. — Это начало воплощения плана искупления Земли. Чтобы спасти этот мир от греха, от власти сатаны, Сам Сын Божий пришёл сюда не как Бог, а как человек. Он должен будет пройти через всё, с чем сталкиваются люди на Земле, но остаться верным Богу, Своему Отцу. Смотри, какой Он маленький и беззащитный. Впереди Его ждёт нелёгкий путь: лишения, трудности, болезни, нападки сатаны, отвержение людей, насмешки и издевательства, а в конце мученическая смерть... И всё это ради того, чтобы каждый человек, который действительно захочет этого, мог быть спасён от греха, от власти сатаны и смерти, а потом жить вечно.

— Но почему тогда Он родился в хлеву, разве на всей огромной Земле не нашлось для Него места лучше? — всё ещё не понимал я.

— Это то, что называется смирением. Из-за большой любви к людям Он Сам выбрал это место, чтобы быть ближе даже к самому бедному, к самому униженному человеку.

Зоя молча слушала, а потом в умилении склонилась над Младенцем и тихо промолвила:

— Иисус. О Иисус...

Что она чувствовала в тот момент, наверное, невозможно было выразить словами.

— А звезда? Можно нам увидеть звезду? — вставая с колен, спросила Зоя.

— Конечно, но только нужно выйти на улицу.

Мы вышли так же незаметно, как и вошли, совсем не по-тревожив «хозяев» этого весьма скромного «жилища».

Ночную тьму здесь не разгоняли яркие огни уличных фонарей. Единственным освещением были звёзды.

— Вот она! — воскликнула Зоя, — её просто невозможно не заметить.

Прямо над нами возвышалась великолепная яркая звезда.

— Это ангелы, — объяснил Иониил, — они были посланы, чтобы возвестить людям о рождении Спасителя. И они с нетерпением искали тех, кто был готов принять радостную весть об этом. Но, к сожалению, все были заняты своими

делами. Даже священники, которые должны были знать время и место рождения Мессии, совершенно не думали о Нём. И наконец ангелы увидели пастухов, охраняющих стадо овец на пастбище, которые молились и размышляли о пришествии Спасителя. Они действительно ждали Его. Вот им-то и была принесена эта прекрасная весть вместе с чудесной песней. А затем ангелы поднялись на небо. И свет, исходящий от них, сияет нам сейчас этой яркой звездой. Именно эту звезду и увидели мудрецы в далёкой восточной стране. И она же приведёт их чуть позже к Иисусу.

Да, я помнил эту историю, мне её бабушка рассказывала. Но тогда мне она казалась какой-то доброй сказкой. Сейчас же я сам смотрел на эту звезду, я сам своими глазами видел Младенца Иисуса. А ещё именно в этот момент я чётко осознал, что тоже вовлечён в эту войну, окончить которую должен был Сын Божий вот таким чудесным образом.

— А как же сатана? — спросил я после всех этих раздумий. — Он не знал, что происходит?

— Ещё как знал, — ответил Иониил (как хорошо, что он мог ответить на все мои трудные вопросы), — он лучше других понимал, Кто этот беззащитный Младенец. И поэтому преследовал Его от рождения до самой смерти, используя для этого «своих» людей.

Вдруг мы увидели, что дверь хлева, где мы только что были, осторожно отворилась, и в ней показались две фигуры.

— Это же Мария и Иосиф, — первой догадалась Зоя, — смотрите, она прижимает к себе Младенца.

Словно тени они проскользнули мимо и скрылись в темноте.

— Что происходит? — снова спросил я Иониила, потому что он, кажется, не собирался ничего объяснять, только тихо смотрел им вслед.

— Царь Ирод, узнав от мудрецов о рождении нового Царя, решил найти Его и убить. Да, сатана умело использовал эгоизм и неудержимую ненависть этого правителя. Для этого Ирод не побоялся убить всех детей в возрасте двух лет в округе. Но Иисус чудесным образом был спасён.

Ангел во сне пришёл к Иосифу и предупредил, чтобы они не медля бежали оттуда. Скрываться от преследований им пришлось в чужой стране, в Египте.

Не успел наш собеседник договорить, как вдруг мы услышали топот коней вперемешку со злыми окриками солдат.

— Это они, — в ужасе закричал я. — Бежим!

И я действительно уже собрался бежать.

— Постой, — задержал меня за руку Иониил, — нам ничего не угрожает. Хочешь, посмотрим, что было с Иисусом дальше?

Я только успел кивнуть головой, как увидел перед собой уже совсем другую картину: Иосиф и Мария с подросшим Иисусом возвращаются из Египта в Иудею. Вот Он играет со Своими братьями, внимательно слушает истории, которые рассказывает ему мама, помогает папе-плотнику...

— Внешне Иисус был похож на Своих сверстников, — рассказывал Иониил. — Но Его характер уже с детства отличался нежностью, бескорыстием, великодушием, дружелюбием, чуткостью и в то же время самообладанием, справедливостью и твёрдостью. Все, кто общался с Ним, от маленьких детей до пожилых людей (и не поверите, даже беззащитные животные), ощущали Его любовь и нежное сочувствие. До 30 лет Иисус жил с родителями, но когда пришло время, Он принял крещение и все Свои силы посвятил на служение людям. Господь ходил из города в город, из селения в селение, исцеляя людей от болезней и рассказывая им о Боге и Его любви. Его любящее сердце принимало всех: отчаявшихся грешников, безнадёжно больных, отверженных, даже гордых и тех, кто Его ненавидел. Толпы людей стекались к Нему отовсюду, чтобы послушать Божью мудрость и получить исцеление. Своим Словом Он укрощал бурю и даже воскрешал мёртвых.

— Ещё бы, — вмешался я, — ведь Он Бог.

— Да, — поправил меня Иониил, — Он Бог. Но когда Иисус пришёл на Землю, Он добровольно отказался от всех Своих Божественных способностей и привилегий. Иисус был человеком, таким же, как и вы. Его сила была в един-

стве с Небесным Отцом. И эта сила сегодня доступна каждому человеку.

— А как получить эту силу? — с воодушевлением прервала Иониила Зоя.

— Следуя примеру Иисуса, конечно! — ответил ангел. — Господь очень много времени проводил в молитве, иногда даже целые ночи напролёт. А сразу же после крещения Он пошёл в пустыню.

— Нам это тоже нужно делать? — испугался я.

— Нет, — улыбнулся Иониил, — в пустыню тебе идти совсем необязательно. Ты просто меня не дослушал. В пустыне Иисус провёл сорок дней, чтобы перед Своим служением в уединении с Отцом получить силу свыше. Все эти дни Он ничего не ел. И хотя Он ослаб физически, но был силён духовно. Тут-то и пришёл к Нему сатана со своими хитрыми предложениями, как когда-то к Еве с Адамом. Но Иисус не оступился и победил сатану. Это была лишь одна из схваток. Впереди Его ожидала жестокая борьба. Да, это длинная история, и если начать всё рассказывать, то мы надолго здесь задержимся. Вы эту историю в любое время можете прочитать в Библии.

— У меня есть Библия! — обрадовался я.

— Это чудесно! — ответил Иониил. — Так не давай ей покрываться пылью на полке. В ней ты найдёшь и другие интересные истории. Ведь со времён Адама и Евы до рождения Иисуса столько всего произошло!

— А мы всё это пропустили, да?

— С Библией ты сможешь отправиться ещё в другие увлекательные путешествия во времени, — заинтриговал нас Иониил, а потом добавил: — Что бы вы больше всего хотели узнать о жизни Иисуса?

— Я бы хотела услышать Его проповедь, — пока я сообщал, попросила Зоя.

— А я бы хотел увидеть какое-нибудь чудо, — поспешил ответить и я.

— Ну хорошо, — согласился Иониил, и в тот же миг мы совершенно незаметно очутились в новом месте.

Глава 10

Удивительный узен

Тёмная ночь сменилась ярким днём. Солнце стояло в небе прямо в зените. От такой резкой перемены у меня потемнело в глазах.

— А теперь мы где? — спросила Зоя, раньше меня привыкнув к новой обстановке.

— Сейчас посмотрим, — ответил Иониил, протягивая вперёд руку, на которой лежало что-то наподобие компаса, — 31 градус северной широты, 35 градусов восточной долготы, 806 метров над уровнем моря.

— Очень точная информация, но, к сожалению, сейчас она совсем бесполезная, — перебил его я. Сильно палило солнце, а вокруг нас лежала настоящая пустыня, песок и камни, и ни души. — А как мы теперь отсюда выберемся?

— Пешком, — просто ответил Иониил и пошёл вперёд.

Мы с Зоей пошли следом, боясь потеряться в этом неизвестном месте и времени. Мы поднялись на холм и оттуда увидели совсем другую картину: толпы, толпы людей вокруг.

— Что они делают здесь? — спросил я. Но затем и сам всё понял.

— Тише, — попросила Зоя. И тут же мы услышали приятный голос, эхом разносившийся по холмам.

— Это Иисус? — догадался я, указывая на Того, к Кому были устремлены взгляды всех вокруг.

— Подойдём поближе, — предложил Иониил.

Мы спустились с холма и подошли к толпе людей. Я осматривался вокруг. Это была довольно пёстрая толпа: большинство одеты в простые грубые одежды, видимо, это были бедные люди, но находились здесь и те, кто резко отличался от них своими роскошными плащами в восточном стиле и пышными головными уборами. Много было и женщин с детьми разного возраста. Все внимательно слушали, что говорил Иисус.

— Здесь, кажется, будет удобно, — предложил Иониил, когда мы подошли уже довольно близко к Иисусу, — можете присесть.

«Каждому просящему у тебя давайте, и если кто возьмёт у вас что-то, не требуйте этого назад, — учил Иисус. — Поступайте с другими людьми так, как вы хотите, чтобы они поступали с вами. Если вы любите только тех, кто любит вас, то какую благодарность ожидаете за это? И самые последние люди любят тех, кто их любит. И если делаете добро только тем, кто вам делает добро, то какую благодарность ожидаете за это? И самые последние люди так поступают. И если вы даёте взаймы лишь тем, от кого надеетесь получить то же самое назад, то какую благодарность ожидаете за это? И самые последние люди дают взаймы друг другу, надеясь получить назад столько же. Но вы любите своих врагов, делайте добро и взаймы давайте, ничего не ожидая получить, и велика будет награда ваша, тогда вы будете детьми Всевышнего, потому что Он Сам добр к неблагодарным и злым. Будьте милосердны, как милосерден ваш Отец».

Я ничего подобного раньше никогда не слышал. Да, действительно, если бы все так поступали, насколько бы лучше стал наш мир. Но вот вопрос: смогу ли я сам так поступать? Делать добро, даже не ожидая благодарности, с радостью давать взаймы, не думая, вернут ли тебе это или нет. Не знаю, это, наверное, слишком сложно.

Слушая Иисуса, я внимательно всматривался в Его лицо. Внешне Он ничем не отличался от других. Но Его взгляд! В нём были искренность, доброта, сочувствие, но вместе

с тем и сила, и какая-то необъяснимая власть. Да, этот Человек не просто говорил, Он жил по этим правилам, они были частью Еgo Самого. И в этом была сила Его слов.

Вдруг толпа позади нас пришла в волнение. Мы оглянулись и увидели, как все с поспешностью расступаются, давая дорогу одному человеку. Выглядел он просто ужасно: всё его тело, в том числе и лицо, было обмотано какими-то лохмотьями, которые свисали с него кусками. Ссунувшись, он пытался незаметно подойти к Иисусу, но ему это не удалось. Видимо, ужасный запах гниющего тела тут же выдал его.

— Прокажённый!!! О ужас!!! Откуда он здесь взялся? — раздавались отовсюду испуганные голоса.

А состоятельные люди в богатых одеждах закричали ещё более злобно и строго:

— Да как он посмел?! Побейте его камнями!!!

— Проказа — ужасная болезнь, — объяснил Иониил, — такие люди не могли жить в обществе. Чтобы избежать распространения болезни, ведь она очень заразна, они должны были уходить в пустынные места и там в муках ожидать своей смерти. Но этот прокажённый не побоялся нарушить предписания, хотя за это он легко мог бы поплатиться жизнью. Сильна его вера. Он уверен, что Иисус может исцелить его даже от этого ужасного недуга.

Тем временем больной в отчаянии подбежал к Иисусу и бросился к Его ногам. Вся толпа испуганно вскрикнула. Но Иисус поднял больного, взяв его за плечи.

— Не бойся, вера твоя спасла тебя, будь здоровым, — ласково сказал Он несчастному.

Взгляд больного засиял. Он выпрямился и стал разматывать свои лохмотья, с изумлением разглядывая своё здоровое тело.

— Это чудо! Чудо! — восклицали в толпе.

Но среди этого ликования я кое-что заметил. Те люди, которые были в дорогих одеждах, со злостью сжимали в руках камни.

— Почему они злятся? — снова спросил я Иониила в недоумении.

— А-а, это фарисеи, саддукеи, священники — в общем, духовные руководители народа и вся знать страны. Они первые должны были увидеть в Иисусе Мессию. Но нет. Сатана настолько ожесточил их сердца, что они увидели в Нём лишь своего конкурента. Из зависти они очень хотят убить Иисуса и всячески ищут для этого повод и удобный случай.

— Убить Иисуса?! — у меня это в голове не укладывалось. — За что? Ведь Он так много добра делает?

— Вот именно за это они и злятся на Него. Но на самом деле это сатана руководит ими, это он навязывает им такие ужасные мысли. И они предпочли не слушаться Бога, потому и стали орудием в руках злых ангелов. Здесь, на Земле, если ты не в Божьей армии, то автоматически становишься на сторону Его врага. Нейтральной полосы нет.

— Всё так серьёзно? — спросил я.

Ангел лишь кивнул мне в ответ.

И тогда я подумал: «Если это касается и меня, то над этим действительно нужно серьёзно задуматься». Ни за что на свете мне не хотелось бы оказаться в лагере Божьего врага.

А тем временем исцелённый человек ушёл, радостно воскликнав. Толпа успокоилась.

Солнце уже клонилось к западу, но всё ещё было очень жарко. Я с трудом сглотнул, в горле у меня всё пересохло. Иониил заметил это.

— Хочешь пить? — участливо спросил он. — Сейчас поищем. — Наш друг подошёл к небольшой группе мужчин, что сидели ближе всех к Иисусу. А уже через минуту он был возле меня. (Позже Иониил объяснил, что это ученики Иисуса. Они везде следуют за Ним, и это самые близкие Его друзья.)

— На, пей на здоровье, — подал он мне небольшой глиняный кувшин.

Я осторожно взял его. Подумать только, у меня в руках вещь, сделанная вручную около двух тысяч лет назад. Я посмотрел на Зою, она, наверное, точно бы это оценила.

Зоя тоже смотрела на этот кувшин, но без особого интереса к нему самому. Её интересовало только то, что находилось внутри.

— А можно и мне воды? — попросила она.

Я понял, что сильно отвлекаться не стоит, и жадно сделал несколько глотков, а потом протянул кувшин Зое. Когда и она напилась, мы услышали рядом с собой:

— А можно и мне?

— И мне.

Мы передали кувшин, и он «ушёл» в толпу, так больше к нам и не вернувшись.

Немного погодя мы заметили, что у одной группы людей возникла какая-то проблема. Это были ученики Иисуса.

Наблюдая за тем, как народ делил между собой остатки воды, Иисус сказал Своим ученикам:

— Мне жаль этих людей, уже три дня они с нами, а еды у них нет.

— Но откуда мы возьмём столько хлеба здесь, в пустыне? — возразил один из учеников.

Я с любопытством наблюдал за этим разговором. Мне было очень интересно, чем же всё это закончится. У меня и самого уже урчало в животе. Наверное, наше путешествие слишком затянулось, хотя, честно говоря, я совсем потерялся во времени.

Вдруг я увидел, как кто-то поднёс Иисусу небольшую корзинку. Я встал на цыпочки, чтобы увидеть, что в ней находится. И мне это удалось. Там оказались небольшие лепёшки, совсем немного, и несколько маленьких жареных рыбок. Иисус громко объявил народу, чтобы все садились на траву. Что Он собирается делать? После того как народ расположился на траве и успокоился, Он взял в руки эту небольшую корзинку и в молитве громко поблагодарил Бога за еду.

Бабушка когда-то учила меня молиться перед едой. Но тогда я до конца не понимал, зачем это нужно делать, и... не делал.

После молитвы Иисус начал ломать лепёшки и складывать куски в большие корзины, которые подносили Его ученикам.

ники. А я смотрел и не мог понять, что это за «спецэффекты». Иисус наполнил одну большую корзину, потом вторую, и всё это теми хлебами и рыбками, которые брал из Своей маленькой корзинки. Я оглянулся на Зою, может быть, мне это всё кажется. Но она тоже смотрела на Иисуса, открыв от удивления рот.

— Возьми, ешь, — протянул мне Иониил лепёшку.

Я нерешительно взял её и отломил кусочек. Постойте, это уже даже не 7D-кинотеатр! Я ощущаю вкус пищи! Необычно, совсем не похоже на наш хлеб, но очень сытно.

— Это, это... невероятно, — еле выговорила Зоя, когда Иониил протянул лепёшку и ей.

Мы в изумлении наблюдали, как ученики раздавали еду, которой хватило на всё бесчисленное множество людей вокруг нас. Иисус стоял в центре, с любовью во взгляде наблюдая, как голодные и ослабленные люди получают силу вместе с этим хлебом, который Он, разламывая, предлагает им.

— Интересно, а сколько здесь людей? — осматривая толпу, расположившуюся на холме, поинтересовался я.

— Более четырёх тысяч, — ответил Иониил.

И как он смог так быстро сосчитать?

— Ну что, друзья, — обратился он к нам с Зоей, — удовлетворили ли вы своё любопытство?

— Да, более чем! — ответила восхищённая всеми событиями Зоя.

— Ещё бы! — подтвердил я.

— Ну тогда... — начал было Иониил, но остановился. — Нет, мы не сможем закончить наше путешествие, не узнав самого главного.

Я уже немного устал и, честно говоря, хотел домой. Но, видя, как Зоя оживилась после его слов, я побоялся выразить своё недовольство. И, как оказалось, я действительно не был готов к новым приключениям.

Глава 11

Опасная ситуация

Мы вдруг оказались на какой-то пустынной дороге. Уже темнело, и становилось холодно. Вдали виднелись очертания неизвестного города.

— И где мы теперь? — не скрывая своей усталости, спросил я Иониила.

— Сейчас узнаешь, — ответил он. — Видишь, там кто-то идёт?

— Это Иисус и Его ученики, — догадалась Зоя и радостно предложила: — Давайте догоним их.

Мне не хотелось ни за кем бежать, поэтому я спросил у Иониила:

— А ты бы не мог сделать так, чтобы мы сразу оказывались там, где нужно?

— Что это ты приуныл, Богдан? Веселее! Вершины покоряются шаг за шагом, а не сразу.

Мы ускорили шаг и почти перешли на бег. Вскоре нам удалось догнать Иисуса с учениками. Мы незаметно пристали к этой небольшой группе.

— Мы идём в Иерусалим, — говорил Иисус ученикам, — и Сыну Человеческому предстоит там много пострадать. Отрекутся от Него начальники и первосвященники, и даже многие из тех, кто сейчас выдаёт себя за друзей. И убьют Его, но в третий день Он воскреснет.

— Это Иисус о Себе говорит, — тихо объяснил нам Иониил.

— Что это Он такое нам рассказывает? — зашумели ученики. — Разве Он направляется в Иерусалим не для того, чтобы стать царём? А раз Он станет царём, то нам, чтобы в дальнейшем избежать лишних споров, уже сейчас нужно решить, кто будет сидеть по правую, а кто по левую сторону от Него.

И тут ученики, «чтобы в дальнейшем избежать лишних споров», решили поспорить тут же. Этот вопрос, видимо, действительно беспокоил их очень сильно, потому что они обсуждали его так живо, что умудрились отстать от Иисуса.

Весьма забавно было смотреть на них, и я даже немного оживился.

— Что-то здесь не то, — размышлял я. — Иисус говорит, что Он должен умереть, а ученики говорят, что Он должен стать царём. Кто же прав?

— Конечно же Иисус, — объяснила мне Зоя, — а они никак не хотят понять этого.

Так мы все вместе подошли к небольшому селению. Иисус остановился и, когда ученики догнали Его, попросил:

— Пойдите спросите о ночлеге.

Двое из них, спорившие сильнее других, взяли на себя эту ответственность. Они подошли к воротам, но те уже были заперты. Ну ничего, можно ведь постучать.

— Кто там? — послышался голос из-за ворот.

— Мы идём в Иерусалим, — громко сказали ученики, — и нуждаемся в ночлеге.

— В Иерусалим? — сердито отозвался голос. — Идите отсюда!

— Но пожалуйста, мы проделали нелёгкий путь, — упрашивали ученики.

— Уходите, пока мы не побили вас камнями! — ворота распахнулись настежь, а там уже стояло несколько человек с камнями в руках.

Ученики поняли, что упрашивать их бесполезно, и поспешили уйти. Я стоял в стороне, наблюдая за происходящим.

Вдруг что-то больно ударило меня в ногу.

— Ой! Мне больно, — вскрикнул я.

Я оглянулся и увидел рядом с собой босоногого мальчика в длинной рубашке, который был примерно моего возраста.

«Неужели он меня видит?» — подумал я, удивившись. Но затем вспомнил слова Иониила о том, что мы сможем быть участниками событий.

— Уходите! — злобно процедил мальчик сквозь зубы, сжимая в руке ещё один камень.

— Ты чего дерёшься! — рассердился я и тоже схватил камень, собираясь бросить в ответ.

— Бодя, пойдём, не трогай его, — потянула меня за собой Зоя.

Я неохотно последовал за ней, хотя внутри меня переполняло чувство возмущения.

— Я же ему ничего не сделал, за что он бросил в меня камень?

Мы подошли ближе к Иисусу. Ученики, видимо, не меньше меня сердились на этих недружелюбных людей.

— Хочешь, Иисус, мы скажем, чтобы огонь с неба сошёл на этот город? — наперебой предлагали они.

«О да, это было бы справедливое наказание», — мысленно согласился я с учениками.

— Вы не знаете, какого вы духа. Ведь Я пришёл не губить души, а спасать, — спокойно, но решительно ответил Иисус, — пойдёмте в другое селение.

На землю уже спускалась холодная тёмная ночь.

— О нет, — возмутился я, сжимая в руке камень, — неужели нужно ещё идти? Ведь уже ночь. У меня очень устали ноги.

Теперь-то я понимаю, что вёл себя тогда просто ужасно. Сейчас мне за это очень-очень стыдно. Но в тот момент я не мог сдержаться. Усталость и возмущение взяли надо мной верх.

— Пойдём, Бодя, — стала уговаривать меня Зоя, — ещё немного, и мы сможем отдохнуть.

— Нет, я не сдвинусь с места, я буду ночевать прямо здесь, а вы, если хотите, идите дальше.

Я тогда выглядел глупцом даже в своих глазах. Ночевать одному на дороге — это же безумство. Но это был один из

тех моментов, когда, как говорит папа, я заупрямился и не слушал даже голоса «здравого смысла».

Зоя тянула меня за руку.

— Оставь его, — тихо проговорил Иониил, — это его выбор, пусть остаётся.

«Что? Мой ангел хочет меня оставить одного? Ну, тогда нам точно не по пути», — обиделся я, но вслух ничего не сказал. Я лишь только демонстративно сел на землю возле дороги. В руках я сжимал всё тот же камень, всё ещё надеясь бросить его в того наглого мальчишку.

Зоя с грустью посмотрела на меня и отошла. Они с Иониилом поспешили догнать Иисуса и учеников. Я смотрел им вслед, пока они не скрылись в темноте. Стало немного жутковато, но пути назад не было. Мне было холодно, обидно, в животе урчало от голода. «И почему я не взял с собой тех лепёшек? Всё равно их много оставалось, — с досадой размышлял я. — Почему Иониил разрешил мне остаться? — теперь мои мысли приняли совсем другой оборот. — Мама бы так никогда не поступила». Меня душили слёзы досады. Из-за своего упрямства я теперь оказался совсем один в этом неизвестном месте. Вдруг невдалеке я увидел огонёк от костра, и до меня донеслись обрывки разговора.

«Может, они не пошли далеко, а решили ночевать здесь?» — обрадовался я и побежал туда.

Ещё издали я увидел возле костра трёх мужчин. Но, когда я подошёл ближе, моя радость сменилась страхом, ведь я не заметил среди них ни Иисуса, ни Его учеников, ни Иониила. Я попятился назад, но было уже слишком поздно. Мужчины меня заметили.

— О, к нам пришёл мальчик, — весело подметил один из них.

— Ты откуда? — спросил другой.

— Наверное, его тоже, как и нас, не пускают на постоялый двор в этом селении, — догадался ещё один.

И они громко захохотали.

— Садись рядом с нами, погрейся, — грубым хриплым голосом, но довольно приветливо предложил мне тот, что сидел ближе всех к костру.

«Кажется, они добрые», — предположил я и, осмелев, подошёл ближе.

— Не бойся, подходи, — ласково предложил он.

— Да расступитесь вы, — сердито бросил он же своим друзьям, — дайте мальчику подойти ближе к огню и согреться. Видите, как он замёрз.

Я присел на корточки, протянув руки к пламени. Стало тепло и приятно. «Мне действительно хорошие люди встретились», — обрадовался я.

— Ты голоден? — участливо спросил меня тот же человек.

Я утвердительно кивнул и чуть не расплакался от того, что чужие люди так заботятся обо мне.

— Мы тоже, — грустно ответил он.

Снова все засмеялись.

— Тихо! Что тут такого смешного? — закричал он на своих друзей.

Я должен был тогда ещё заподозрить неладное, но, кажется, когда я отказался слушаться здравый смысл, то он просто перестал обращаться ко мне. Всё, о чём я думал тогда, это чтобы согреться и поесть.

— Там, на постоялом дворе, — снова сладким голосом обратился ко мне всё тот же мужчина, указывая туда, откуда мы недавно пришли, — у нас есть хорошая еда, тёплая постель и ещё много всего ценного. Но вот беда: с наступлением темноты хозяин закрывает ворота. А мы, как и ты, опоздали. Мы стучали, просились, но нам не открыли. И теперь вынуждены ночевать здесь, в поле, голодные. Несправедливо, правда?

Я снова кивнул, мне стало их жалко, ведь я был в том же положении.

— Слушай, мальчик, — нагнувшись ко мне, доверительным тоном произнёс он, — там возле ворот есть маленькое

окошечко. Мне через него никак не пролезть, видишь, какой я толстый?

— Есть надо меньше, тогда и похудеешь, — пошутил один мужчина из этой компании.

— Я сказал: «Тихо!» — страшно зарычал прямо мне на ухо тот, кто только что так сладко разговаривал со мной.

Я вздрогнул от неожиданности.

— Извини, — и он снова перешёл на приятный тон, — эти люди кажутся взрослыми, но они такие глупые. Никак не поймут, как хорошо, что ты к нам пришёл. Так вот, ты такой худенький и проворный, мы тебя подсадим, и ты легко пролезешь в это окошечко и откроешь нам ворота.

Я испугался и выпрямился.

— Не бойся, — поспешил успокоить меня мой собеседник, — охраны там нет, хозяин считает, что закрытые ворота его защищают.

— А сигнализация не сработает? — зачем-то спросил я.

— Что? — не понял он.

— Да нет, ничего, — ответил я, сообразив, что тогда ещё не было сигнализации.

— Ну так что, пойдём или всю ночь будем здесь сидеть голодные?

— Пойдём, пойдём, — в радостном возбуждении заговорили все остальные.

В темноте мы тихо приближались к селению. Я думал, что ничего страшного в их задумке нет. Когда-то мы с родителями тоже приехали в гости к бабушке с дедушкой, а их не оказалось дома. Мы не стали дожидаться их на улице. Папа подсадил меня, и я пролез через небольшое окошко в ванной и впустил родителей в дом. Вот сюрприз был, когда бабушка с дедушкой приехали!

Эти бедные люди тоже хотят попасть в дом, где они остановились на ночлег, а беспечный хозяин закрыл ворота постоянного двора и не хочет их впускать.

Мы подошли к стене, но окошечко оказалось довольно-таки высоко.

— Ничего, мы тебя подсадим, — поспешили меня успокоить мои новые знакомые.

Тогда один из них встал на четвереньки, а другой залез ему на спину.

— Влезай ему на плечи! — услышал я команду.

Я пытался залезть, но у меня это не сразу получилось.

— Осторожно, ты мне хребет сломаешь, — возмутился тот, что стоял на четвереньках.

— Тихо ты! — шикнул на него главарь (то, что он был главным, я понял уже тогда). И ласковым голосом обратился ко мне:

— Попробуй ещё раз. Мы за это тебя накормим вкусной едой, ты ведь хочешь есть?

Есть мне хотелось, и я согласился ещё на одну попытку. Меня подняли вновь, и я не без труда пролез через маленькое окошечко. С той стороны к окошечку была приставлена лестница, по которой я легко спустился вниз. Быстро сориентировавшись, я увидел большой деревянный засов на воротах. Однако отодвинуть его оказалось не таким уж лёгким делом. Но, немного повозившись, я всё-таки открыл ворота. Компания моих знакомых, чуть не сбивая меня с ног, вбежала на постоянный двор.

— А как же вкусная еда? — крикнул я им вслед, но меня, видимо, никто уже и не слушал.

«Но раз они обещали, значит, должны выполнить своё обещание. Я ведь сделал всё, о чём они просили», — обнадёживал я себя. Но моих новых «друзей» уже и след простыл. А я не знал, что делать. Было холодно и ужасно хотелось есть и спать. Я нашёл уютное место в углу недалеко от ворот, сел на землю, обхватил колени руками, чтобы было теплее, и так, кажется, и уснул.

Проснулся я от ужасного шума. Было ещё темно.

— Помогите! — кричал кто-то. — Воры! Разбойники здесь!

— Что? — не понял я.

— Кто-то пролез через окно и открыл ворота!!! — неистово кричал кто-то другой.

— Ловите воров! Зовите солдат!!!

Наконец я понял, что происходит. Осознание того, во что я ввязался и что наделал, наполнило меня ужасом. Я сидел в своём углу, боясь пошевелиться и с трудом дыша. «Я попал в шайку разбойников и помог им проникнуть на этот постоянный двор!!! Это просто ужасно!!! Сейчас меня поймают и казнят со всей жестокостью древних законов! — мысли в моей голове быстро сменяли одна другую. — Но если я буду сидеть здесь, то они точно поймают меня. Нужно бежать».

И вдруг я увидел, что возле ворот никого нет. В темноте я незаметно выскользнул из них и с большим облегчением вышел на пустую дорогу.

«Нужно бежать! Бежать!» — проносились мысли у меня в голове. И я бежал и бежал, слыша за собой шаги, крики и лязг железного оружия. Я неистово перебирал ногами, но мне казалось, что я стою на месте, а всё вокруг меняется, как декорации в театре. Как будто я бегу, опережая время. Или мне просто так казалось из-за сильного переживания.

Глава 12

Самое важное событие

Вдруг я оказался в каком-то саду. Вокруг было темно и тихо. Я спрятался за деревом, еле переводя дыхание. Бежать дальше просто не было сил.

— Отче! — услышал я чей-то тихий голос.

«Что? Там кто-то есть?» — испугался я и сильнее прижался к дереву.

В свете луны я заметил вблизи Человека, стоявшего на коленях и склонившегося на большой камень.

Он поднял голову, и я увидел, что это... Иисус! Но что с Ним? Лицо Его, всегда такое спокойное и ласковое, сейчас было совсем иным. Видимо, Он о чём-то сильно переживал.

— Отче, если угодно Тебе, избавь Меня от этой чаши. Но не Моя воля, а Твоя пусть исполнится! — дрожащим голосом проговорил Иисус.

Я напряжённо наблюдал за Ним. Капли пота падали с Его лба прямо на камень. Но, присмотревшись, я увидел, что это не пот, это кровь! Я никак не мог понять, что случилось. Что это за «чаша» и о чём Он так переживает, чем вызваны Его душевные терзания? И рядом не было Иониила, готового ответить на все мои вопросы. Как я теперь жалел, что не последовал тогда за Зоей и Иониилом! Каким я был глупым в своём гневе!

Иисус ещё какое-то время неподвижно лежал на камне, а потом поднялся и медленно удалился в темноту.

Я хотел было пойти за Ним, ведь, возможно, где-то там были и мои друзья, они же тогда последовали за Ним. Но вдруг я услышал за собой лязг железного оружия.

«Солдаты!!! Какой ужас! Они нашли меня!» — бешено колотилось моё сердце. Я понимал, что нужно бежать, но парализующий страх охватил всё моё тело, так что я не мог даже сдвинуться с места.

А солдаты всё приближались. Их была целая толпа. Однако в свете факелов, которые они несли, я заметил не только солдат, но и некоторых знатных людей, которые отличались своими роскошными одеждами. Я что есть сил прижался к дереву. А они, войдя в сад, прошли мимо меня. Я облегчённо вздохнул. Но что это? Им навстречу вышел Иисус. И воины схватили Его! О нет! Они ведь искали меня! Почему они Его схватили?

Воины грубо связали Иисусу руки за спиной и куда-то повели.

— Нет! — в отчаянье прокричал я. — Иисус не виноват!

Но мои слова утонули в громком лязге оружия и криках толпы.

Это несправедливо! Невиновный Иисус должен пострадать из-за моего упрямства, моей глупости, моей самонадеянности. Оцепенев от ужаса и терзаний совести, я молча наблюдал за ними. Вдруг кто-то дотронулся до моего плеча. Я вздрогнул и в испуге стал размахивать руками.

— Не трогайте меня, отпустите! — закричал я.

— Бодя, не бойся, это я, — услышал я за своей спиной нежный знакомый голос.

Я осторожно обернулся и — о счастье! — увидел рядом Иониила и Зою.

— Иониил, как я рад! — бросился я ему в объятья. — Иониил, если бы ты знал, что случилось... — рыдал я, сматывая своими слезами его рубашку.

— Я знаю, Бодя, я всё знаю, — он нежно гладил меня по голове.

О, это действует так успокаивающе.

— Неужели, откуда ты узнал? — я поднял на него свои ещё мокрые от слёз глаза.

— Я ведь всегда рядом, даже когда ты не видишь меня.

— Так почему ты отпустил меня?

— Но ты ведь этого хотел.

— Да, хотел, но я не знал...

— А теперь знаешь, — подытожил мудрый Иониил, — теперь это твой опыт, твой урок, который ты усвоил очень хорошо. Ты учишься и становишься мудрее, когда видишь плоды своих ошибок.

— Но Иисус! Ты видел? Они схватили Его и увезли! — отчаянье и страх снова охватили меня, и я заплакал. — Ведь это же я виноват! А Он — Он Самый хороший и честный Человек на Земле! Почему Он должен страдать из-за меня?

— Потому что иного выхода нет, — спокойно продолжал объяснять Иониил, успокаивая меня в своих объятьях. — Помнишь, мы говорили о плане спасения Земли и всей Вселенной от греха? Так это самая главная часть плана. Иисус, Сын Божий, принял наказание за всех грешников, потому что никто другой не может понести это наказание.

— Так, значит, не из-за меня?

— К сожалению, и из-за тебя тоже, и из-за каждого человека на земле.

— О нет! Ведь Он ни в чём не виноват, — не мог успокоиться я, — Он сделал столько всего хорошего!

— Вот за это Его и осудят те, кто Его ненавидит. Смотри.

Я обернулся и, словно на большом экране, увидел Иисуса в огромном помещении, а вокруг Него много знатных мужчин в роскошных одеждах. Они пытались обвинять Его, но у них это плохо получалось. Тогда, рассердившись, они стали бить Его и унижать.

— Они ведь отпустят Его? Ведь Он же ни в чём не виноват! — с надеждой в голосе спросил я. Но Иониил молчал, опустив голову. Я посмотрел на Зою — её глаза наполнились слезами.

— Но ведь столько людей ходили за Иисусом, целые толпы, Он для них сделал столько добра! Неужели они не за-

щитят Его?! — не сдавался я. Но, снова посмотрев на экран, я увидел Иисуса на крыльце роскошного римского дворца (такие иногда показывают в фильмах). На пьедестале стоял римский правитель (как объяснил Иониил, это был Пилат). А внизу во дворе собралась целая толпа разношёрстного народа: богатые священники, бедные труженики, рабы и воины.

— Граждане! — громко произнёс Пилат. — У нас есть обычай на праздник отпускать одного из заключённых. Кого хотите, чтобы я вам отпустил: Варавву, — и он указал на преступника, на лице которого были злость и ненависть, — или Иисуса, называемого Христом?

Иисус стоял тут же, рядом. Одежда на Его спине была разодрана и через неё виднелись ужасные кровоточащие раны, на Его голове был венок из колючек, а по щекам стекала кровь. Но Его лицо! С царственным достоинством, с Божественным состраданием к Своим врагам, с уверенностью и одновременно с покорностью Он смотрел вперёд. В Нём не было и тени страха или нерешительности.

Толпа замерла, наблюдая за этим зрелищем. Но вдруг кто-то громко выкрикнул:

— Варавву! Отпусти нам Варавву!

И все в возбуждении подхватили это и тоже начали кричать.

— А что мне сделать с Иисусом? — с трудом перекрикивая толпу, спросил правитель.

— Распни, распни Его!!! — в неистовстве вопила толпа.

— Иисус, Сын Божий, оказался полностью во власти Своего врага. И он налетел на Него со всей своей сатанинской яростью, — объяснил Иониил.

— Но разве Иисус не мог освободиться?

— Конечно мог. Но Он добровольно пошёл на это.

— О Иониил, я не могу на это смотреть, — сквозь слёзы прошептала Зоя.

Картина исчезла. Мы снова оказались в саду, но уже одни. Было ещё темно. Но у меня перед глазами всё ещё стояла эта ужасная картина.

— Ты, наверное, знаешь, чем это всё закончилось, — тихо продолжил наш друг. — Иисус умер самой ужасной смертью, прибитый ко кресту. Но Он умер не от физических мучений. В тот момент произошло самое важное во всей истории Земли. Иисус взял на Себя грехи всего человечества и наказание за них — смерть и разлуку с Небесным Отцом. Перед самой смертью Иисус воскликнул: «Боже! Зачем Ты Меня оставил?» Именно то, что Он не мог в тот момент видеть лицо Своего Отца, и принесло Ему невыносимую смертельную боль, которую Он не смог перенести.

— Но зачем Иисусу нужно было умирать? — не понял я. — Он что, не мог спасти нас как-то по-другому? Он же Бог!

— Нет, путь был лишь один. Бог неизменен. Неизменен и Его Закон. Ведь в самом начале своего отступления сатана заявил, что Божий Закон несправедлив, потому что его невозможно исполнить. А Бог, по словам сатаны, ещё и наказывает каждого, кто его нарушит. Поэтому, когда люди грешат, сатана ликует, ведь это доказательство в его пользу. Но Иисус пришёл на Землю и, будучи человеком, безукоризненно исполнил Божий Закон. Это обвинение сатаны было снято. Что же касается Божьей справедливости, то Иисус, безгрешный и святой, Сам понёс наказание за все грехи. И наказание это ужасное — разлука с Небесным Отцом, с Источником жизни и любви, с Тем, с Кем Иисус вечно был единственным и неразлучным. И Он сделал это, чтобы ни один человек, который верит Ему, не ощутил этой невыносимой смертельной разлуки.

Последние слова Иониил сказал медленно, грустно склонив голову, будто ему даже выговорить это было трудно. Ночная тьма ещё больше сгустилась, на небе не было видно ни луны, ни звёзд. Казалось, даже сама природа участвует в нашем разговоре и сочувственно грустит.

После некоторой паузы Иониил тихо продолжил свой рассказ:

— Когда Иисус умер, сатана и его ангелы ликовали. И тогда вся Вселенная увидела, каков он на самом деле. А он —

убийца. Теперь Люцифер уже не мог своим притворством обманывать ангелов. Казалось, Иисус был побеждён, но по-настоящему это была Его победа. Победа над смертью, грехом и сатаной.

Иисуса похоронили по местным обычаям в гробнице, высеченной в пещере. Привалили к входу тяжёлый камень и даже поставили римских воинов, чтобы сторожить её. Но ничто не могло удержать в могиле Того, Кто имеет в Себе жизнь. На третий день (вам, наверное, знакома эта история) Иисус воскрес! Ещё сорок дней после Своего воскресения Он был среди Своих друзей и учеников, а потом вознёсся на небо. О, что это был за день! Всё небесное воинство приветствовало Его как величайшего Победителя. Бог победил! Любовь победила! — Иониил с торжественной улыбкой смотрел вперёд, будто видел то, о чём говорил и чего не видели мы.

— И это всё? — мне показалось, что он окончил свой рассказ. — Но ведь... а как же Земля?

— Нет, это не всё, — не сразу ответил наш друг. — Пока сатана остаётся на Земле, проблема ещё не разрешена. Ведь он знает, что проиграл, и поэтому сильно лютует, чтобы отомстить Иисусу. Он пытается завлечь в свои сети как можно больше людей, чтобы они никогда не получили спасения. Поэтому на Земле борьба всё ещё продолжается. И эта борьба не где-то там далеко, а здесь, в твоём сердце. — Он легко коснулся моей груди. — Это борьба за то, кому оно будет принадлежать, кому будешь принадлежать ты. Ты сам решаешь исход этой борьбы, и от этого зависит твоя вечная участь. Вечная!

Иониил серьёзно смотрел мне прямо в глаза, как будто пытался заглянуть в самую душу.

— Это нелёгкая борьба. Ведь сатана хоть и лишился своей славы, но всё ещё остаётся самым умным из всех с творённых существ. И он использует всё своё мастерство, чтобы привести людей к гибели. Он может соблазнить человека славой, богатством, временными радостями, но расплачиваться за это приходится очень дорого. Он умелый

психолог и знает все слабости каждого из вас. Ведь сатана и его ангелы внимательно следят за каждым человеком на Земле.

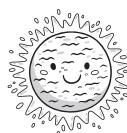
Мне стало жутко, даже испарина выступила на лбу. Видимо, Иониил понимал, что я чувствую, потому что поспешил меня успокоить:

— Да, самому тебе никогда не победить. По закону каждый, кто хочет жить вечно, не должен грешить вообще. А ведь даже малейшая плохая мысль уже является грехом, и плата за грех — смерть. Но... — и на лице Иониила появилась мягкая улыбка, — ты помнишь, Кто победил? Да, Иисус заплатил за каждый твой грех. Спаситель прожил праведную жизнь, ни разу не согрешив. И эту заслугу Он приписывает каждому, кто искренне сожалеет обо всём плохом, что сделал, и становится на сторону Бога. Как будто это ты прожил свою жизнь так, что ни разу не согрешил.

— Это... это непостижимо... — еле проговорил я.

— Но это правда. Хочешь посмотрим, какой будет конец этой борьбы?

— Конечно хочу! — с огромным желанием согласился я, забыв про то, что ещё недавно очень сильно хотел быстрее попасть домой.

Глава 13

На новой Земле

Вдруг небо начало светлеть, взошло солнце, прогоняя ночной мрак. Всё вокруг нас преобразилось. Даже деревья, склонившиеся к земле, как будто выпрямились и стали стройными и красивыми. Среди ветвей прямо над нашими головами стали порхать птицы, распевая свои жизнерадостные песни. Мы с удивлением наблюдали, как меняется перед нами картина. Цветы всевозможных красок потянулись за солнцем и расцвели, щедро наполняя воздух своим чудесным ароматом. Везде вокруг до самого горизонта тянулся этот великолепный цветочный луг. На луг выбежали звери. Озорная семейка кроликов, величественный олень и... лев. Но странно, ни кролики, ни олень его не испугались, все они мирно паслись на густой свежей траве. И вдруг как будто бы рассеялся утренний туман, и мы обнаружили, что не одни. Вокруг было множество людей разных национальностей, но все они были молоды и красивы. Каждый из них был одет в чудесную белоснежную одежду. Мне показалось, что она будто соткана из самого света. На лицах у всех было выражение радости, спокойствия и удовлетворения. Дети беспечно гуляли и играли с животными, носили на руках котят и птенчиков. Встречаясь друг с другом, все радовались и обнимались.

- Как здесь хорошо-о, — задумчиво протянула Зоя.
- А где это мы? — спросил я.
- Это, — ответил Иониил, — новая Земля.
- Новая? — удивился я. — А куда же девалась старая?

— Ну, это всё та же Земля, но уже совсем не та.

— Спасибо, Ио, объяснил, — сказал я с иронией в голосе.

— Сейчас ты видишь будущее. Как и обещал, Иисус вернётся снова на Землю. Но уже не как беззащитное дитя, а как Царь Вселенной в великолепном сиянии, в сопровождении бесчисленного количества ангелов. Те, кто выбрал Его своим Богом и Другом, с радостью встретят своего Спасителя, ведь они так долго ждали этого момента. К ним присоединятся и те, кто умер в надежде на встречу с Иисусом. Ангелы принесут родителям их воскресших детей. И все они изменятся. Бог даст им новое, молодое и совершенное тело и новую одежду. И все они, беспредельно счастливые, поднимутся от Земли с ангелами и Иисусом в Небесный Город и вечно будут обитать все вместе. С радостью Иисус будет приветствовать в Своём городе каждого, за кого Он умер, пожертвовав Собой.

— А те, кто не верил в Иисуса, что будет с ними? — спросил я.

— Они... они погибнут от Его сияния славы. Ведь они не захотели расстаться со своими грехами, а на небе, в Божьем Царстве, не будет никакого греха, ни одной злой мысли. Потому что там, где Бог, не может быть греха. Сатана же и его ангелы останутся на Земле, на этой разрушенной их стараниями планете. Но им некого будет искушать, ведь все праведные будут с Иисусом на небе, а все грешники — в могиле. Тысячу лет сатана будет созерцать результат своего правления. Но в его ожесточённом сердце, к сожалению, не появится ни капли раскаяния за то, что он сделал.

По истечении этого срока Бог очистит Землю огнём, грех и его последствия навсегда будут уничтожены. И тогда Бог преобразит вашу прекрасную голубую планету. Вот так будет положен конец греху во Вселенной. Великая борьба окончена! Бог победил, Его любовь восторжествовала!

Наш друг ликовал и радовался, как маленький ребёнок. Он даже начал петь! Казалось, это как раз то, чего он ждал всю свою жизнь.

— Но, Иониил, — перебила его Зоя, — а разве не может случиться так, что в сердце какого-нибудь другого ангела опять возникнет такое же греховное чувство, что и у Люцифера?

Ангел вдруг стал чрезвычайно серьёзным. Он присел и взял ладони Зои в свои руки.

— Следы от гвоздей на руках Иисуса будут гарантией, что такого уже больше не произойдёт. Они для каждого жителя Вселенной будут наглядным свидетельством того, насколько велика Божья любовь и как ужасен грех. Поэтому история греха больше никогда не повторится. И знаете, какой ещё подарок будет дан Земле?

Не дождавшись нашего ответа, Иониил продолжил:

— Это Сам Иисус. Ведь Он всегда будет жить вместе с людьми, с теми, с кем Он когда-то вместе страдал. Теперь же они будут вместе радоваться и наслаждаться вечной жизнью. А вот, кстати, и Он.

Мы начали внимательно всматриваться, чтобы увидеть Иисуса, но никак не могли найти Его среди людей.

— Где же Он, Иониил? — наконец спросила Зоя.

— Да вот же, играет с детьми.

Тогда мы действительно увидели неподалёку группу детей, игравших под деревом с маленькими щенками, а возле них — Иисуса. Он брал на руки и так же, как дети, нежно прижал к Себе то одного, то другого щенка. С большим невыразимым наслаждением Он радовался вместе с детьми.

Я слушал эту чудесную историю, которую рассказывал Иониил, видел перед собой прекрасную картину новой Земли, Иисуса и... грусть наполнила моё сердце. Ведь ни одной... ни одной злой мысли здесь не будет. А в моём сердце ещё так много плохого. Я вспомнил, как не хотел, чтобы Зоя к нам приезжала, как злился на неё и на своих родителей. Как часто я обманывал, хитрил, как обижал тех, кто слабее меня. Как хотел похвастаться перед Зоей своими умениями, из-за чего она серьёзно пострадала, и, наконец, как, рассердившись, не хотел идти вместе с Зоей и Иониилом за Иисусом, а остался с разбойниками. Всё это живо вспомни-

лось мне, и отчаяние наполнило моё сердце настолько, что слёзы выступили на моих глазах.

Иониил, должно быть, и без слов понял, что творится у меня в душе. Тогда он нежно коснулся меня.

— Иди к Нему, иди к Иисусу, Он ждёт тебя.

Я посмотрел и увидел, что возле Иисуса уже никого не было. С нежной сочувственной улыбкой Он смотрел на меня, простирая ко мне Свои руки. Я нерешительно вышел из-под дерева, под которым мы стояли. Сначала несмело, но потом всё быстрее и быстрее и, наконец, бегом я бросился в Его объятья.

— О Иисус, — рыдал я, — прости, прости... Ты так много сделал для меня, а я такой плохой...

Иисус нежно прижал меня к Себе. Некоторое время мы стояли обнявшись, пока я не выплакался. А когда я немного успокоился, Иисус присел и, держа меня за плечи, нежно и проницательно посмотрел мне прямо в глаза.

— Богдан, дорогое мое дитя! Как Я рад, что ты пришёл ко Мне! Приходи всегда, что бы ни было у тебя на душе. Я всегда рад принять тебя таким, какой ты есть.

— Даже плохим? — удивлённо спросил я.

— Конечно, — ответил Иисус, — ведь только Я могу сделать тебя хорошим. Я создал тебя, и только Я могу изменить твоё сердце, твои мысли, твой характер. Но Я не могу делать это без твоего разрешения, только если ты захочешь этого сам.

— Я хочу, я хочу, я очень хочу! — ответил я со всей искренностью. — Я больше не хочу быть злым, гордым, самонадеянным, упрямым...

— Хорошо, — радостно ответил Иисус, — значит, мы с тобой друзья!

И Он протянул мне Свою руку.

Когда я пожал её, то ощутил на Его ладони шрамы. Я вспомнил, как прятался в тёмном саду за деревом и боялся, что солдаты схватят меня, а они связали Иисуса. Знаете, какое это чувство, когда осознаёшь, что кто-то совсем невинный пострадал за тебя? Его невозможно описать, это можно толь-

ко прочувствовать. Я с благодарностью прижал руку Иисуса к своей груди, не в силах сказать ни слова. Вот это Друг!

— Бодя, ты настолько дорог Мне, что даже если бы Мне пришлось умереть только за одного тебя, Я бы сделал это.

Мои глаза расширились от удивления.

— Я всегда хочу быть рядом, — продолжал Иисус, — Я хочу неустанно работать над твоим характером, исправить все твои недостатки. Я хочу повести тебя по жизни лучшим путём. Я хочу, чтобы ты развел и использовал все свои таланты. Чтобы через тебя Я чудесным образом изменил мир вокруг. У Меня, кстати, уже есть прекрасный план на всю твою жизнь. Тебе он понравится.

— О Иисус, это так чудесно! Но... — я не договорил, потому что подумал: как хорошо сейчас находиться в объятиях Иисуса, но как быть, когда я вернусь домой?

— Где я смогу найти Тебя потом?

— Не бойся, — уверил меня Иисус, — Я всегда буду рядом, даже если ты Меня и не будешь видеть. Я смогу всегда вот так же обнять тебя в трудную минуту. Молись, я всегда услышу тебя, что бы ни случилось. Читай Библию каждый день, ведь это Моё Слово, через него Я буду учить тебя. Прислушивайся к тихому голосу у тебя в сердце — так Я буду говорить с тобой. Возможно, тебе не всегда будет нравиться то, что Я буду говорить, но доверься Мне. И если даже случится так, что сатана обманет тебя и ты упадёшь, согрешишь, не бойся прийти ко Мне таким, какой ты есть. Так вместе мы придём к чудесной победе.

Иисус снова нежно обнял меня и прижал к Себе.

— Ну что, теперь ты готов отправиться домой? — спросил Иисус, не выпуская меня из объятий.

К нам подошли Иониил и Зоя. Зоя улыбалась и украдкой утирала слёзы. (И как у неё так получается: плакать и улыбаться одновременно?) Мои друзья, видимо, внимательно следили за нашим разговором и были счастливы вместе со мной.

Глава 14

Возвращение домой

Иисус выпустил меня из Своих объятий. Иониил взял нас с Зоей за руки, и мы начали подниматься над Землёй.

Чудесные пейзажи новой Земли по мере нашего отдаления становились всё шире и шире. Под нами простирались великолепной красоты луга, усеянные радужными цветами. По ним мирно разгуливали всевозможные животные, группы людей с ангелами и маленькие дети. Кое-где зелёный ковёр прорезали узкие полоски рек с чистой сверкающей водой.

— Смотрите, вон там какое-то интересное дерево раскинулось по обеим берегам реки! — заметил я.

— Это дерево жизни, оно цветёт и плодоносит двенадцать раз в году. Его плоды и листья имеют исцеляющую силу и дают бессмертие.

— Ничего себе! — восхликал я. — Давай спустимся и попробуем.

— Ещё не время, — коротко ответил Иониил.

Мне ничего не оставалось, как только с ним согласиться. Но у меня теперь есть ещё одна замечательная мечта — попробовать эти плоды на вкус.

Дальше мы в восхищении наблюдали, какой чудесной стала наша Земля. Не было уже пустынных, опалённых солнцем мест, всё было зелено и красиво. Встречались и чудесные маленькие дома, но они так естественно вписывались в пейзаж, что были почти незаметны. Мы поднимались всё

выше и выше, пока перед нами не появилось такое знакомое тёмное, густо усеянное звёздами небо. Оно было так близко, что, казалось, протяни руку — и достанешь звезду. И вдруг я понял, что мы стоим на нашей усыпанной снегом веранде.

— Ещё увидимся, — протянул мне руку на прощанье Иониил.

— Спасибо, спасибо тебе, друг, — начал я искренне благодарить его, горячо пожимая протянутую мне руку.

— Спасибо, Ио, — Зоя, не скрывая эмоций, горячо обняла его.

Я хотел сказать ещё что-то, но услышал где-то внизу шорохи и разговоры.

— Ой, здесь немного скользко, — послышался на ступеньках голос Зоиной мамы.

Я обернулся: на веранду поднимались наши родители.

— Вы здесь не замёрзли? — спросил мой папа.

Я хотел было познакомить его со своим другом Иониилом, но когда обернулся, того уже не было.

«Точно, он ведь ангел», — вспомнил я. За время этого путешествия я перестал удивляться многим вещам, но вот родители меня, наверное, не сразу бы поняли. Поэтому я решил повременить и не сразу рассказывать им о наших приключениях.

— Бодя, вы немного задержались здесь, — заметил папа, — поэтому мы и пришли напомнить вам, что в доме гораздо теплее.

«Ничего себе — немного задержались!» — подумал я. Но, видимо, отсчёт времени здесь был другой.

— О, у вас есть телескоп! — радостно воскликнул Зоин папа.

— Здесь так хорошо, — заметила Зоина мама, всматриваясь в звёздное небо, — я бы тоже здесь надолго задержалась.

А я смотрел на них и никак не мог прийти в себя. Что это было? Такое чувство, будто я — это уже совсем не я, то есть я уже совсем не тот я, которым был прежде (это я,

кажется, от Иониила научился так говорить). Ощущение реальности было совсем другим, будто я всё ещё парю между планетами и далёкими галактиками.

— Дети уже замёрзли, и десерт тоже, — сказала мама, — так что у нас есть две причины, чтобы спуститься.

Родители неохотно направились к лестнице, и мы тоже. Я взял Зою за руку, чтобы помочь ей спуститься. За это время она мне стала ещё более близким другом, ведь мы так много пережили вместе.

Я хотел с ней ещё поговорить, поделиться впечатлениями. А их было столько, что в голове не укладывалось. Но при родителях мы этого сделать не могли, поэтому молча пили чай с шарлоткой, лишь изредка поглядывая друг на друга. А после чая нам велели идти спать. Ведь уже было поздно, а Зое нельзя было переутомляться.

Я долго крутился в кровати, переворачиваясь с боку на бок, и никак не мог заснуть. После всего пережитого разных мыслей и эмоций было так много, что я не знал, как с ними справиться, а поговорить об этом было не с кем. И тут в моей памяти живо всплыл разговор с Иисусом. «Молись, Я всегда услышу тебя», — припомнились мне Его тёплые слова.

Я встал на колени прямо у кровати, как учила меня бабушка, сложил руки и закрыл глаза.

— Иисус... — начал я нерешительно. Но, вспомнив добрый взгляд моего нового Друга, начал просто рассказывать Ему всё, что было у меня на душе. И чем больше я рассказывал, тем сильнее чувствовал, что Он меня слышит, понимает и принимает. Я чувствовал, что могу Ему рассказать всё-всё. Это было удивительное чувство. Не знаю, сколько я так молился или, точнее, разговаривал с Иисусом, но вскоре я почувствовал такое облегчение и такой мир, что спокойно опустился на подушку и тут же уснул.

Проснулся я позже, чем планировал. И пока переодевался и причёсывался, все уже сели за стол и завтракали. Зоя встретила меня радостной улыбкой. И это было очень приятно. От такой задорной и жизнерадостной улыбки даже

самый мрачный день сразу станет светлым и праздничным. Я сел рядом с ней, и весь завтрак мы весело общались.

Однако после завтрака времени уже ни на что не оставалось. Наши гости быстро собрались, ведь им предстоял долгий путь домой, а погода была очень изменчивой.

Мы стояли в коридоре, пока родители горячо прощались. А я нерешительно смотрел на Зою. Да, знал бы я в день их приезда, что мне так грустно будет с ней расставаться!

— Ну пока, — и я нерешительно подал Зое руку.

— Ещё увидимся, — весело ответила она и горячо обняла меня, как тогда Иониила.

Да, так обнимать могут только те, кому ты действительно дорог.

Я ещё долго с грустью смотрел в окно, наблюдая, как по заснеженной дороге медленно отдаляется от нас их машина. А потом вернулся в комнату, в свою игровую, где ещё недавно жила Зоя. Я так и не смог поговорить с ней о самом главном. Может быть, она знала ещё что-то об Иисусе и обо всём том, что показал нам Иониил. А когда я смогу снова встретиться с ней, не знаю. Как мне хотелось, чтобы они остались ещё хотя бы на день.

Я не мог найти себе занятия. Да, эта девочка очень повлияла на меня. И все эти приключения сильно меня изменили. То, что раньше казалось мне важным или интересным, на что я когда-то тратил всё своё свободное время: гаджеты, игры, развлечения, теперь стало совсем ненужным и незаслуживающим внимания. И наоборот, то, на что я раньше совсем не обращал внимания: это мой характер, то, как я отношусь к окружающим, чем заняты мои мысли, теперь стало для меня самым важным. Я подошёл к столу и взял с книжной полки Библию. Ту самую, что долго стояла на полке, терпеливо ожидая, пока я обращу на неё внимание. Я живо вспомнил, как удивился, когда Зоя прочитала в ней об Орионе. Я попытался найти это место, но это оказалось не так-то просто. Я озадаченно листал Книгу. Но вдруг мой взгляд упал на телефон. «О, как здорово иметь это чудо цивилизации», — об-

радовался я и набрал номер Зои, ведь я прекрасно его знал. Ещё когда она была в больнице, я часто звонил ей.

— Бодя? — услышал я знакомый весёлый голос.

— Зоя, помнишь, ты читала в Библии об Орионе? — без вступления спросил я. — Ты не можешь сказать, на какой это странице находится?

— Я могу сказать, где это найти, — просто ответила Зоя, — но ты лучше начни сначала, найдёшь ещё много интересного... Постой-ка, нас почему-то остановили.

А дальше в телефонной трубке я услышал следующее:

— Что? Почему перекрыта? Снегопад ведь прекратился? Авария? Грузовой автомобиль развернуло поперёк дороги? До вечера не уберут? О нет! Придётся возвращаться!

— Кажется, мы задержимся ещё на день! — радостно сказала мне Зоя.

— Ура, они возвращаются!!! — весело кричал я, сбегая вниз по лестнице.

Теперь у меня будет достаточно времени, чтобы поговорить с Зоей о самом главном, обо всём, что мы пережили. Всё-таки какой удивительный у нас появился Друг — Иисус!

**Мария Власюк
Путешествие с ангелом**

Ответственный редактор Становкина М.

Литературный редактор Крутова С.

Художники Степаненко О. (внутренний блок),

Калашникова О. (обложка)

Дизайн и верстка Сибир С.

Корректоры Лукьянова Н., Мелешкина В.

Подписано в печать 27.09.2018.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Casper 10 pt. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 4,75. Тираж 4 300 экз.

Издательство «Джерело життя»

04071, г. Киев, ул. Лукьянинская, 9/10-А

Тел. (044) 425-69-06

E-mail: dzherelo@ukr.net